

В. Н. Ковнир

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ РОССИИ**
**Часть 2. С 1917 года по начало
XXI века**

УЧЕБНИК ДЛЯ СПО

2-е издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
среднего профессионального образования в качестве учебника
для студентов образовательных учреждений
среднего профессионального образования*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 338:947(075.32)
ББК 63.3(2):65я723
К56

Автор:

Ковнир Владимир Николаевич — профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономической науки экономического кластера Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, профессор кафедры экономической теории факультета инженерный бизнес и менеджмент Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана, профессор кафедры экономики и финансов Международного университета в Москве.

Рецензенты:

Кузнецова О. Д. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой истории экономической науки Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова;

Платонов Д. Н. — доктор экономических наук, профессор кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Ковнир, В. Н.

К56 Экономическая история России. В 2 ч. Часть 2. С 1917 года по начало XXI века : учебник для СПО / В. Н. Ковнир. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 156 с. — (Серия : Профессиональное образование).

ISBN 978-5-534-09935-5 (ч. 2)

ISBN 978-5-534-09934-8

Издание состоит из двух частей. Во второй части рассмотрена экономическая история России с 1917 г. по начало XXI в. Раскрыт предмет экономической истории как науки, охарактеризовано ее место в системе экономических знаний и в подготовке специалистов. Рассмотрено экономическое движение общества, его особенности на различных этапах, закономерности трансформации, взаимосвязи с другими сторонами социальной жизни. Видное место отведено анализу своеобразия экономического развития страны, освещены его причины и последствия. Показаны проблемы и перспективы российской экономики в начале столетия.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и профессиональным требованиям.

Для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования экономических специальностей, завершающих изучение общетеоретических экономических дисциплин после курсов экономической теории и истории экономических учений. Представляет интерес для ученых и специалистов в области экономической теории и истории.

УДК 338:947(075.32)

ББК 63.3(2):65я723

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-09935-5 (ч. 2)

ISBN 978-5-534-09934-8

© Ковнир В. Н., 2005

© Ковнир В. Н., 2016, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Раздел III ПЕРИОД ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СССР

Глава 14. Возникновение хозяйственной системы государственного социализма в СССР.....	7
14.1. Стартовые условия новой социально-экономической эпохи	7
14.2. Необходимость перехода к мирному экономическому развитию	11
14.3. НЭП: причины, проведение, результаты	13
14.4. Денежная система и денежная реформа 1922—1924 годов	20
14.5. Критика НЭПа и его свертывание	21
<i>Контрольные вопросы</i>	24
Глава 15. Становление плановой экономики	25
15.1. Формирование системы планового управления экономикой	25
15.2. Формирование советской финансово-кредитной системы	28
15.3. Ускоренная индустриализация экономики	30
15.4. Коллективизация сельского хозяйства	32
15.5. Милитаризация экономики и внутренний террор	35
15.6. Великая отечественная война 1941—1945 годов.....	40
<i>Контрольные вопросы</i>	48
Глава 16. Развитие советской плановой экономики в стабильных условиях (1940—1950)	50
16.1. Производственные единицы в советской экономике	50
16.2. Организация производства и специфика промышленного роста	54
16.3. Развитие аграрного сектора экономики	61
16.4. Денежная система СССР и денежные реформы	65
16.5. Банковская система.....	69
16.6. Организация распределения и рынок	71
<i>Контрольные вопросы</i>	74
Глава 17. Реформы управления народным хозяйством в 1950—1960 годах.....	75
17.1. Реформа управления 1957—1958 годов.....	75
17.2. Реформы в аграрном секторе.....	79
17.3. Начало «строительства коммунизма».....	80
17.4. Кризисный период начала 1960-х годов	83
17.5. Экономическая реформа 1965 года	87
<i>Контрольные вопросы</i>	91

Глава 18. Кризис советской хозяйственной системы в 1970—1980 годах.....	92
18.1. Основные характеристики советской экономики второй половины XX века	92
18.2. Период «застоя» в советской экономике	95
18.3. Последствия холодной войны и гонки вооружений ядерной эпохи..	100
<i>Контрольные вопросы</i>	105

Раздел IV ВОЗВРАЩЕНИЕ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (1980—2000)

Глава 19. Перестройка экономики — объективная необходимость социально-экономического развития	109
19.1. Неизбежность перестройки в СССР	109
19.2. Вступление России на путь реформ	114
19.3. Первый этап реформ	116
19.4. Начало преобразований в аграрном секторе	118
<i>Контрольные вопросы</i>	121
Глава 20. Выбор модели экономического развития и продолжение реформ	122
20.1. Особенности российского пути реформ	122
20.2. Второй этап реформ	123
20.3. Продолжение аграрных преобразований.....	128
20.4. Социальная ситуация, доходы и потребление населения.....	132
20.5. Проблемы российской экономики в начале XXI века	134
20.6. Развитие экономики страны в начале XXI века	136
<i>Контрольные вопросы</i>	142
Заключение.....	143
Темы рефератов и проблем для обсуждения в учебном процессе	146
Рекомендуемая литература	148
Новые издания по дисциплине «Экономическая история» и смежным дисциплинам	155

Раздел III
ПЕРИОД ПЛАНОВОЙ
ЭКОНОМИКИ В СССР

Глава 14

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛИЗМА В СССР

Стартовые условия новой социально-экономической эпохи. Необходимость перехода к мирному экономическому развитию. НЭП: причины, проведение, результаты. Денежная система и денежная реформа в 1922—1924 гг. Критика НЭПа и его свертывание

14.1. Стартовые условия новой социально-экономической эпохи

Экономическая система социализма получила начальные условия для своего развития в результате почти бескровного государственного переворота 25 октября 1917 г. К власти пришла наиболее радикальная фракция российской социал-демократии — большевики во главе с В. И. Ульяновым-Лениным (1870—1924). Не встретив серьезного сопротивления на начальном этапе, большевики приступили к осуществлению политической, социальной и экономической трансформации всей социально-экономической системы.

В октябре 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов была провозглашена власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ставшая на семь десятилетий публичной политической оболочкой тоталитаризма. В первый же день после захвата власти съезд по докладом Ленина принял *Декрет о мире*, *Декрет о земле* и образовал новое правительство России — Совет народных комиссаров (*Совнарком*, или *СНК*) во главе с В. И. Лениным.

Декрет о земле провозгласил ликвидацию помещичьего землевладения: имущество земельных собственников, помещичьи имения, земли царской фамилии, монастырей и церкви должны были конфисковываться без компенсации; земля переставала быть объектом купли-продажи.

Исходя из *Декрета о мире*, новое правительство России начало отдельные переговоры с Германией об ускоренном заключении мира.

Для организации хозяйственного управления 2 (15) декабря 1917 г. при Совнаркомом был учрежден *Высший совет народного хозяйства* (ВСНХ), ставший в первые годы советской власти важнейшим экономи-

ческим органом страны. Для регулирования хозяйственной деятельности и руководства национализированной промышленностью при ВСНХ начали создаваться главки, центры, отделы: Главсахар, Центротекстиль и др. На местах были учреждены губернские и уездные советы народного хозяйства (совнархозы).

В ноябре — декабре 1917 г. правительство провело национализацию банков, ввело на промышленных предприятиях рабочий контроль. В первую половину 1918 г. были национализированы железные дороги, торговый флот, с апреля введена монополия внешней торговли.

Весной 1918 г. с декрета СНК от 2 мая «О национализации сахарной промышленности» началась национализация крупной синдицированной промышленности. Несмотря на тяжелую международную и военную обстановку, Совнарком республики вскоре быстро взял в свои руки все рычаги непосредственного управления экономикой. Были национализированы все средние и мелкие хозяйственные предприятия, начиная с мастерских, в которых работали 10 и более человек, а при наличии двигателя — даже 5 человек.

В январе 1918 г. собралось Учредительное собрание, выборы которого состоялись впервые в России. Его задачей было принятие новой Конституции России. Но большевики, не получившие на выборах большинства в Учредительном собрании, в первый же день силой его разогнали. В том же январе 1918 г. ВЦИК принимает *Декрет (закон) о социализации земли*, отменивший всякую собственность на землю, недра, воды, леса и другие живые силы природы. Декрет провозгласил, что после этого земля переходит в пользование всего трудового народа. Но фактически это была национализация земли государством.

На основании декрета крестьяне получили бесплатно 150 млн га земли в дополнение к тем наделам, которые были у них до революции. К лету 1918 г. с помощью землеустроительных комиссий, формирование которых началось еще Временным правительством, вся помещичья земля была поделена на уравнильно трудовых началах, т. е. таким образом, чтобы земельный надел обеспечивал существование крестьянской семьи, но не превышал возможности ее обработки только собственными силами семьи. Долг Крестьянскому банку в размере 3 млрд руб. был ликвидирован, а ежегодная арендная плата в 700 млн руб. отменена. Крестьяне также получили конфискованный из помещичьих хозяйств инвентарь на сумму 300 млн руб.

В деревне большевики опирались на комитеты деревенской бедноты (*комбеды*), с помощью которых, реализуя принцип уравнильного (подушного) землепользования, было отобрано у сельской буржуазии (кулаков) и передано бедноте еще 50 млн га земли. В результате численность основной группы крестьянского населения — середняков — еще более увеличилась.

Ряд статей декрета подчеркивал, что за государством сохраняется монополия на присвоение рентных излишков, вызываемых естественным плодородием, лучшим местоположением, а также монополия

на торговлю сельскохозяйственными машинами, семенами, внутреннюю и внешнюю торговлю хлебом.

С ликвидацией помещичьего землевладения связан такой печальный факт истории, как разгром и поджог дворянских имений. Совнарком принял постановление, по которому на базе имений, особенно ведущих рентабельное эффективное хозяйство, должны были создаваться образцовые селекционные и племенные государственные коллективные хозяйства и коммуны, а художественные ценности из них передаваться в государственные музеи и т. д. Но революционный угар весны 1918 г. стер с лица земли огромное число дворянских гнезд. Вместе с имениями также было сожжено большое количество земских сельских школ, которые со второй половины XIX в. стали настоящими очагами народного просвещения в деревне. В тех имениях, история которых была связана с именами крупнейших деятелей культуры: А. С. Пушкина (Михайловское, Тригорское и Петровское на Псковщине), А. А. Блока (Шахматово под Москвой), С. В. Рахманинова (Ивановка на Тамбовщине), знаменитого просветителя XVIII в. и первого русского агронома А. Т. Болотова (Дворяниново, Тульская область) и др., — впоследствии начали восстанавливаться основные постройки. Относительно повезло и тем имениям, которые находились недалеко от главных индустриальных центров и были быстро заняты лечебно-оздоровительными учреждениями и домами отдыха. Но большинство имений, представлявших специфический элемент русской традиционной культуры, а также огромный материальный фонд недвижимости, создававшийся два столетия, навсегда потеряны.

Уже с конца 1917 г. начался рост недовольства новой властью, особенно со стороны социальных слоев, потерявших власть и имущество, а к осени 1918 г. сопротивление советской власти приобрело широкий размах и приняло ожесточенные формы. В стране началась *Гражданская война*, длившаяся в течение 1918—1922 гг. и затронувшая всю территорию страны.

Ведение широкомасштабной Гражданской войны вызвало быстрое нарастание экономических трудностей. Это заставило правительство объявить всеобщую трудовую повинность и ввести пайковую оплату труда в соответствии с ценностью гражданина для власти. Так было положено начало *карточной системе*, которая при советской власти впоследствии регулярно возрождалась. Частная торговля была запрещена. А для обеспечения снабжения городов и армии с начала 1918 г. делались попытки наладить прямой продуктообмен между городом и деревней.

Экономическая политика этого периода получила название *военного коммунизма*. Главным методом ее реализации стала *продразверстка*, впервые введенная Временным правительством в 1917 г., а большевиками превращенная в основной рычаг решения продовольственных проблем. Годовой объем продразверстки устанавливался Совнаркомом и разверстывался по губерниям. Таким образом, каждая из них полу-

чала задание по сдаче хлеба. Летом 1918 г. также был произведен учет всего поголовья скота.

Чтобы принудить крестьян к сдаче продовольствия, большевики стали применять репрессивные методы. В июне 1918 г. был организован первый продовольственный отряд, в августе в продотрядах насчитывалось уже 16 тыс. человек, а в 1919 г. в стране действовали более 1000 продотрядов. По продразверстке крестьянин должен был сдавать государству все зерно сверх потребления и семенного фонда, но продотряды обычно изымали все, что находили. Продразверстка, которая велась в течение трех лет самыми жестокими методами, резко ослабила поддержку большевиков в деревне. Однако большинство крестьян опасались возврата помещиков, пока существовала опасность военной реставрации старого порядка, что предотвратило угрозу перерастания крестьянских восстаний во внутренний фронт сопротивления советской власти.

Частная собственность в городе была практически ликвидирована, а в деревне сильно ограничена. В этот период в России происходит резкое падение производства во всех отраслях и раскручивается гиперинфляция, вызвавшая катастрофическое обесценение денег. С января 1918 по январь 1922 г. количество денег в обращении увеличилось в 634 раза, с 27 300 млн до 17 543 900 млн руб. [Далин, с. 227].

В марте 1919 г. состоялся VIII съезд правящей большевистской партии — с этого времени она стала называться *Российская коммунистическая партия (большевиков)* — РКП(б). Съезд признал старую программу партии выполненной: задачи буржуазно-демократической революции решены, самодержавие свергнуто, власть завоевана, началась ликвидация эксплуататорских классов. Следовательно, появилась необходимость в принятии новой программы партии, ставящей целью построение социалистического общества. Новая программа, принятая в 1919 г., действовала до 1961 г.

Поскольку будущее социалистическое общество мыслилось не только без классов, но и без товарно-денежных отношений, то съезд принял специальную резолюцию с рекомендациями о проведении в жизнь «целого ряда мер, направленных на расширение сферы безденежных расчетов и вступление на путь к упразднению денег».

К решению активизировать разработку системы безденежных расчетов советское правительство подтолкнуло фактическое разрушение товарно-денежных отношений в этот период. В экономике весь 1920 г. стал годом борьбы за прямой продуктообмен и расширение различных видов бесплатного потребления. Оно охватило общественные столовые (для прохода в них сразу стали необходимы пропуска), почту, телеграф, жилые помещения, городской транспорт, общественные бани, реализацию книг, журналов, портретов вождей революции и многое другое. Советским и общественным учреждениям было запрещено покупать что-либо на рынке — следовало обращаться в распределительные учреждения. Как следствие все денежные операции в рамках государ-

ственного хозяйства были отменены либо потеряли всякий рыночный смысл.

В результате в 1920 г. среднестатистический рабочий только 7 % своего потребления обеспечивал путем покупки чего-либо, остальную часть заработка он получал натурой [Русский рубль, с. 194]. Но прямой продуктообмен было невозможно распространить на крестьянство. Максимальный уровень, достигнутый при прямом продуктообмене по нормам, рассчитанным городскими специалистами, лишь по некоторым культурам достигал 5—7 % общих размеров поступлений.

К 1921 г. был разработан план замены денег трудовой расчетной единицей, сокращенно — *тред*. Эта работа была проведена известным экономистом, членом большевистской партии с дореволюционным стажем, будущим академиком С. Г. Струмилиным. Его методика, исходившая из трудовой теории стоимости К. Маркса, включала правила перевода сложного труда в простой и методику соизмерения всех хозяйственных благ и услуг в тредрах. Но тред не удалось испытать на практике, хотя даже был подготовлен проект декрета Совнаркома «О трудовой единице учета». Тред постигла судьба прямых норм обмена сельскохозяйственных продуктов на промышленные — он не смог преодолеть фундаментальных закономерностей рыночного хозяйства.

В это время при поддержке радикальных членов большевистского руководства (Л. Д. Троцкий, Н. И. Бухарин) экономист С. А. Фалькнер даже выдвинул и разработал теорию эмиссионного вытеснения товарного хозяйства путем непрерывной эмиссии, ведущей к полному разрушению товарного оборота и рыночной экономики. Но реализации любого из этих планов мешало главное — хозяйственная разруха.

14.2. Необходимость перехода к мирному экономическому развитию

В ходе продолжавшихся семь лет военных действий и революционных преобразований экономический потенциал страны был в значительной степени подорван: потеряны районы Польши, Финляндии, Прибалтики, часть Украины и Белоруссии, которые давали около 20 % довоенного объема промышленной продукции. Районы индустриального Юга и Урала в течение трех лет были территорией ведения ожесточенных военных действий, и промышленная деятельность в них практически прекратилась. Подвижной железнодорожный состав обветшал, а транспортная сеть в Сибири и на Дальнем Востоке была практически полностью разрушена. Экономика страны находилась в критическом состоянии.

Уровень падения основных экономических показателей показан в табл. 14.1.

Сельскохозяйственное производство, обеспечивающее питание население и до революции бывшее основным источником экспортной

продукции, в целом сократилось к уровню 1913 г. более чем в два раза. Однако видно, что по сравнению с городской промышленностью падение было все-таки менее катастрофичным. Это объяснялось тем, что полунаатуральное крестьянское хозяйство требовало гораздо меньшего включения в общий продуктообмен с другими отраслями и в течение длительного времени могло функционировать независимо от падения как производства, так и спроса со стороны городской индустрии. Но падение сбора зерновых до 37 % довоенного уровня имело наиболее тяжелые последствия в 1921—1922 гг. и привело к настоящему голоду во многих районах страны, особенно в губерниях Поволжья.

Таблица 14.1

Изменение уровней производства в России за 1913—1921 гг.

Показатель	Год			Уровень показателя, %, в начале 1921 г.
	1913	1917	1920	
Посевные площади зерновых только по России (в современных границах), млн га	69,2	65,6	45,3*	65
Валовой сбор зерновых по России, млн т	43,2	35,2	16,0*	37
Поголовье крупного рогатого скота, млн голов	52	...	43,7	84
Производство мяса, млн т		2,6	...	
Добыча угля, млн т	35,9	31,3	6,1	17
Добыча нефти, млн т	9,2	8,8	3,8	41
Производство электроэнергии, млрд кВт · ч	1945	2600	...	...
Выплавка стали	4,3	3,1	0,141	3,2
Выплавка чугуна	4,2	3,0	0,118	2,8
Производство цемента, млн т	1,8	1,0	0,04	2,2
Сахар-песок, тыс. т	1363	912	89	6,5
Соль, тыс. т	2100	1804	765	36
Спички, тыс. ящ.	4504	1614	633	14
Производство кожаной обуви, млн пар	68,0	50,0	3	4,4
Протяженность железных дорог, тыс. км	78,8	81,1	56,8	66**

Примечание. * 1921 г. ** К 1917 г. *Источники:* Бабенко, с. 108—110; Дьяконова, с. 166; Жамин, с. 120—132; Никонов, с. 135—150; Промышленность СССР, с. 18—23; Далин, с. 206.

В целом, исходя из структуры национального дохода 1913 г. и падения производства в отдельных отраслях народного хозяйства, можно

оценить общий уровень падения национального дохода за восемь лет в 65—70 %.

К людским потерям Первой мировой войны добавились потери в Гражданской войне (которые до сих пор оцениваются по-разному) и эмиграции — более 2 млн человек. Все эти потери привели к утрате наиболее квалифицированного контингента экономического и производственного управления.

К экономическим убыткам, связанным с военными расходами, добавилась выплата огромной контрибуции Германии по сепаратному миру, заключенному 3 марта 1918 г., — 6 млрд золотых марок, или 2,8 млрд золотых рублей. Значительную часть этой суммы правительство Советской России успело выплатить основному военному противнику накануне общего военного поражения Германии от стран Антанты в ноябре 1918 г.

Союзники по Антанте в результате революционного политического поворота России стали ее противниками и поддержали экономически и путем прямой интервенции ведение Гражданской войны против большевистского правительства. Отказ Советской России от признания долгов царского правительства закрыл ей доступ на западные рынки и на долгие годы растянул полноценное дипломатическое признание новой власти. Победители в мировой войне (Англия, Франция, США, Италия) занялись разделом наследия Германской, Австро-Венгерской и Османской империй. Россия же была огорожена в Европе санитарным кордоном малых государств, возникших после войны (Финляндия, Польша, Эстония, Латвия, Литва).

К тому же внутренние противники большевиков, от монархистов до социалистов и анархистов, так и не смогли за три года объединиться, а внешнее военное давление быстро ослабло.

В результате таких относительно благоприятных обстоятельств, а также благодаря жесткой централизации ресурсов, хозяйственному и политическому террору политика военного коммунизма обеспечила большевикам победу в Гражданской войне. Однако наступление мира принесло новые политические и экономические проблемы.

14.3. НЭП: причины, проведение, результаты

После военной победы в Гражданской войне остро встала проблема восстановления всего народного хозяйства. Несмотря на теоретические установки и предыдущие решения РКП(б), обстановка требовала новых подходов к управлению экономикой.

В начале 1920-х годов в РКП(б) развернулись бурные дискуссии о путях преодоления хозяйственной и финансовой разрухи. Выдвигались самые различные, обычно неадекватные, идеи и предложения. Наркомат финансов обвиняли в нехватке денег, в том, что промышленность и торговля задыхаются от недостатка оборотных средств. Это

было очень похоже на сетования советских хозяйственников 1980—1990-х годов, особенно руководителей государственных предприятий.

Но к изменению политического курса в экономике, заставившему большевистское руководство начать тактическое отступление в экономике, его подтолкнули внутренние социальные взрывы. Ленин оценил их как более опасные для новой власти, чем армии Деникина, Колчака, Юденича и Врангеля, вместе взятые. Главными из таких социальных выступлений стали крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством члена партии эсэров А. С. Антонова — *антоновщина* с августа 1920 по август 1921 г., а затем *восстание в Кронштадте* в марте 1921 г.

В Кронштадтском восстании приняли участие 27 тыс. матросов и солдат, которые захватили два линкора, 140 береговых орудий, более 100 пулеметов. Основные требования включали улучшение экономического положения в армии, на флоте, промышленных предприятиях Петрограда, отмену продразверстки в деревне и политический лозунг «Советы без коммунистов». Восстание было жесточайшим образом подавлено армией, которой командовали лучшие командиры Красной Армии, а общая численность привлеченных войск составила 45 тыс. человек. В качестве комиссаров для воодушевления и укрепления духа солдат в Кронштадт были срочно отправлены 300 делегатов проходившего в Москве X съезда РКП(б).

Гораздо масштабнее было начавшееся ранее крестьянское восстание на Тамбовщине. Эта губерния была самой крестьянской в России — крестьяне составляли 93 % из 3,5 млн человек населения. Восстание охватило не только современную Тамбовскую область, но и значительную часть территорий Воронежской и Липецкой областей, Мордовии. По ассоциации с Великой французской революцией академик А. А. Никонов назвал это восстание «русской Вандеей».

Основной причиной восстания стало недовольство продразверсткой и исключительно жестокое ее проведение на местах. Но в антоновском движении, в отличие от многих стихийных возмущений, была разработана своя подробная политическая и экономическая программа. Она включала требование восстановления демократических свобод (слова, совести, печати, союзов и собраний), политического равенства всех граждан, установление прочного мира со всеми иностранными державами, созыв Учредительного собрания на основе прямого равного голосования, разрешение свободной торговли и свободной деятельности кустарной промышленности, допущение русского и иностранного капитала для восстановления хозяйственно-экономической жизни.

К началу 1921 г. армия повстанцев насчитывала 50 тыс. человек, у нее имелись Главный штаб, четко организованная структура, даже знаки различия. Повстанцы взяли под контроль участок Юго-Восточной железной дороги и отрезали центр страны от южных хлебных районов.

После подавления Кронштадтского восстания, к лету 1921 г., против партизанской армии Антонова была двинута 100-тысячная регу-

лярная армия под командованием М. Н. Тухачевского, вооруженная артиллерией, пулеметами, авиацией и химическим оружием. Именно применение ядовитых газов обеспечило проведение быстрой карательной операции, так как крестьянская армия стала тысячами терять бойцов. В августе 1921 г. восстание было подавлено, но его руководители и сам А. С. Антонов были уничтожены чекистами только в 1922 г.

Прагматический анализ показал большевикам, в первую очередь Ленину, что продолжение политики военного коммунизма губительно для власти. За время Гражданской войны страшным дефицитом стало буквально все: хлеб, одежда, обувь, керосин, спички, стройматериалы, инструменты, машины и многое другое. При этом пропорции обмена между промышленностью и сельским хозяйством резко ухудшились по сравнению с дореволюционными и стали крайне разорительными для крестьян, что показывают данные табл. 14.2. Сходные пропорции сложились и в отношении производства предметов потребления, производившихся промышленностью.

Таблица 14.2

Количество пудов зерна, которое необходимо продать, чтобы оплатить покупку промышленных товаров

Промышленное изделие	Годы		Коэффициент ухудшения пропорций обмена (раз)
	1913	1923	
Плуг	20	150	7,5
Косилка	150	847	5,6
Жатка	120	705	5,9

Примечание. Рассчитано по источнику: Никонов, с. 137.

Цены на промышленные товары устанавливались централизованно новыми хозяйственными органами (ВСНХ, совнархозы, главки), имея целью обеспечить жизнедеятельность городского пролетариата и новых органов власти. Но при таких ценовых соотношениях даже мизерный объем промышленных товаров оказывался нереализованным, несмотря на острейшую нужду в них, а недовольство политикой власти в деревне росло повсеместно.

Поэтому с завершением Гражданской войны Ленин был вынужден резко изменить курс экономического управления. Сразу после подавления Кронштадтского восстания X съезд РКП(б) принял подготовленную Лениным резолюцию «О замене разверстки натуральным налогом», которая декретом ВЦИК от 21 марта 1921 г. приобрела силу закона. Так началось осуществление *новой экономической политики*, получившей сокращенное наименование *НЭП*.

В условиях продолжавшегося антоновского восстания и борьбы с ним Ленин провозгласил, что для построения социализма необходимо сменить политику военного коммунизма и установить экономический

союз между рабочим классом и крестьянством. Не успевшие окрепнуть коммунистические распределительные начала в экономике пришлось отменять и возвращаться к товарно-денежному хозяйству, допустив существование различных форм собственности, включая капиталистическое производство и торговлю. Теоретическим обоснованием окончательного разрыва с принципами коммунистического нетоварного распределения стала опубликованная в ноябре 1921 г. статья Ленина «О значении золота теперь и после полной победы социализма» [Ленин. ПСС, т. 44, с. 225—227]. В этой статье лидер большевиков заявил, что сейчас советская власть не может отменить деньги, хотя в отдаленном будущем будет использовать золото для строительства туалетов. Стратегически это означало признание неудачи безденежного хозяйства и отмену принятых ранее соответствующих решений.

Продразверстка — главный тормоз восстановления экономики в мирное время — была заменена фиксированным *продналогом*. После сдачи налога крестьянин получал право свободно распоряжаться всеми продуктами своего труда. Налог имел прогрессивный характер, соответственно, середняки и маломощные хозяйства имели льготы по обложению.

Продразверстка на 1920—1921 гг. была установлена в 423 млн пудов (6,77 млн т), а сумма сбора налога на 1921—1922 гг. устанавливалась существенно ниже — 240 млн пудов (3,84 млн т). На следующий год продналог был понижен еще на 10 %. Сбор зерновых в 1922 г. по сравнению с 1921 г. сразу вырос в 1,4 раза. Крестьяне, уже не безземельные после раздела помещичьей земли в 1918 г., получили производственные стимулы, довольно быстро восстановили свои хозяйства и стали поставлять на рынок большое количество недорогого продовольствия и сырья. Начало расти душевое потребление продуктов питания. Общий рост производства сельхозпродукции в 1920-е годы показан в табл. 14.3.

Таблица 14.3

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в СССР в 1920-е годы

Год	Зерно, млн т	Рост, % (к уровню 1921 г.)	Мясо, млн т	Рост, % (к уровню 1921 г.)
1920	45,2	125	2,6	88
1921	36,2	100	3,3	100
1922	50,3	139	2,2	66
1923	56,6	156	2,6	78
1924	51,4	142	3,4	103
1925	72,5	200	3,8	115
1926	76,8	212	4,2	121
1927	72,3	199	4,5	136

Год	Зерно, млн т	Рост, % (к уровню 1921 г.)	Мясо, млн т	Рост, % (к уровню 1921 г.)
1928	73,3	202	4,9	148
1929	71,7	198	5,8	175

Примечание. Источник: Никонов, с. 149—150; данные ЦСУ СССР.

Сначала продналог был продовольственным, затем (в 1923—1924 гг.) он вносился как продуктами, так и деньгами, а с 1924—1925 гг. введено денежное обложение и продналог перестал существовать.

Огромную роль в аграрном подъеме сыграла сельскохозяйственная кооперация. К 1923—1924 гг. она практически восстановила свою дореволюционную сеть и стала ее расширять. В 1925 г. доля кооперации в снабжении и сбыте составляла 35 %. Низовая сеть кооперации насчитывала более 40 видов деятельности. В 1929 г. в сельскохозяйственную кооперацию было вовлечено уже 27 % взрослого населения и 68 % крестьянских хозяйств. Кооперация сосредоточивала половину оптового и более 2/3 розничного товарооборота [Никонов, с. 153—153]. Экономика энергично, опираясь на ресурсы рыночного роста и экономического интереса, искала новые пути развития.

Проведение НЭПа. После смерти Ленина правительство страны — Совнарком СССР — до 1930 г. возглавлял член большевистского руководства с дореволюционным стажем А. И. Рыков (1881—1938), который стал активным сторонником НЭПа.

В определенных рамках страна вернулась к свободе предпринимательства, но командные рычаги сохранялись в руках государства. Частичное восстановление рыночной экономики открыло возможности для развития государственного капитализма, поставленного под жесткий контроль власти.

Высшим государственным экономическим и техническим органом управления промышленностью стал ВСНХ (после образования СССР в декабре 1922 г. — ВСНХ СССР). Главную роль в его деятельности приобрели экономические методы управления на основе использования товарно-денежных категорий: денег, цены, прибыли, кредита и т. д.

Государственные предприятия и их объединения стали переводиться на хозрасчет, что потребовало перехода от производственно-отраслевого принципа управления к функциональному. В составе ВСНХ были созданы экономическое, производственное и финансово-кредитное управления. В течение 1921 г. был последовательно принят ряд декретов Совнаркома, определивших основные параметры системы хозрасчета, на который переводились государственные предприятия. На базе этих документов началась перестройка промышленности. Эта отрасль наиболее быстро начала перестраиваться, так как могла пополнять свои оборотные фонды за счет рыночной реализации продукции. Одновременно для упорядочения управления было проведено *трестирование*

промышленности путем объединения однородных производств, в итоге образовались 478 трестов. Для проведения единой государственной торговой политики, снижения торговых издержек и координации деятельности предприятий и трестов были образованы синдикаты, выполнявшие функции центральных отраслевых органов.

Изменилась система организации оплаты труда: продовольственный паек заменялся денежной заработной платой, а уравнильное распределение — дифференцированной оплатой по количеству и качеству труда, расширилась система премирования.

Чтобы освободить систему ВСНХ от руководства мелкими предприятиями, был сделан следующий шаг в восстановлении рыночных отношений — допущена свобода частной торговли и разрешена частичная приватизация мелких и средних промышленных предприятий. С середины 1921 г. стали разрабатываться меры по развитию кустарной и мелкой промышленности, а с декабря 1921 г. частные предприятия, на которых было занято не более 10 рабочих, начали возвращать прежним владельцам. Процесс восстановления активнее всего пошел в легкой промышленности, сосредоточенной в центральных районах и в наименьшей степени пострадавшей от военных действий. Легкая промышленность могла работать на местном топливе, а сельское хозяйство начало активно поставлять ей сырье.

От военных действий гораздо сильнее пострадала тяжелая промышленность, которая находилась в основном на окраинах бывшей Российской империи и Урале, где проходили основные военные столкновения. Восстановление тяжелой промышленности также ограничивалось слабостью отечественной базы тяжелого машиностроения и отсутствием валюты для оплаты импорта.

НЭП предусматривал активное развитие *концессий* (декрет от 23 ноября 1920 г.) — создание смешанных акционерных обществ с участием государства и иностранных частных предпринимателей, а также предоставление им в аренду государственных предприятий. Первый концессионный договор был заключен уже в 1921 г. На концессионеров распространялось советское законодательство, они становились арендаторами государственных советских предприятий, но не собственниками.

Подавляющая часть концессионных предприятий были сосредоточены в отраслях, производящих средства производства. Самые крупные концессии занимались добычей нефти, угля, марганца, золота, алюминия, свинца, цинка, асбеста, заготовкой леса. Также были учреждены предприятия по производству фармацевтических препаратов, косметики, канцелярских принадлежностей, типографских красок, трикотажных и табачных изделий, эмалированной посуды.

Чистые концессии передавались государством во временное пользование и находились под полным контролем концессионера, который вел дело за счет своего капитала. На чистых концессионных предприятиях работали около 40 тыс. человек. Самыми крупными из таких

предприятий были шведское акционерное общество шарикоподшипниковых заводов (СКФ) в Москве и английская горнорудная компания по разработке серебряных и свинцово-цинковых руд в Грузии. Смешанные общества (с участием государства) работали в лесозаготовке, производстве предметов потребления, на транспорте и в торговле.

На внутренний рынок сбыта направлялось 90 % продукции концессий. Несмотря на то что удельный вес концессий в группе А не превышал 1,2 %, а в группе Б вообще 0,3 %, по ряду важных для развития индустрии видов продукции концессии стали ведущими предприятиями страны: в добыче марганцевой руды — 85 %, серебра и свинца — 62 %, золота — 30 %, производстве одежды и парфюмерии — 22,2 %.

Общие иностранные инвестиции в концессионные предприятия составили около 200 млн золотых рублей, в том числе в сферу материального производства — 85,1 млн руб. Пик развития концессий пришелся на 1928—1929 гг., когда доля иностранных вложений в народное хозяйство СССР составила 2 % их общей суммы. Но в этот период активное развитие концессий уже завершилось. Общая динамика их развития представлена в табл. 14.4.

Таблица 14.4

Динамика развития концессий в СССР в период НЭПа

Годы	Число концессионных предприятий	Валовая продукция в ценах соответствующих лет, млн руб.	Продукция предприятий группы	
			А*	Б**
1924—1925	14	13,5	12,3	1,2
1925—1926	52	39,8	37,6	2,2
1926—1927	65	57,2	52,6	4,6
1927—1928	52	81,7	57,0	24,7
1928—1929	43	99,7	...***	...***
1933	6	26,9	...***	...***

Примечание. * Отрасли, производящие средства производства. ** Отрасли, производящие предметы потребления. *** Точные данные отсутствуют. Источник: Политическая экономия, т. 2, с. 230.

Через пять лет после окончания Гражданской войны удалось в основном восстановить промышленность и стабилизировать валюту. В 1925 г. выпуск валовой продукции промышленности составил 73 % от уровня 1913 г., крупной промышленности — 75 %. Начала расти рентабельность и прибыль государственных предприятий. С 1925 г. прекратилось проедание основных фондов: теперь уже 25 % валовых инвестиций формировались за счет чистой прибыли предприятий, а 75 % — за счет амортизации.

Высший уровень развития национальной экономики в годы НЭПа был достигнут в 1926/27 хозяйственном году. Национальный доход

в ценах 1913 г. составил 15 279 млн руб. [Русский рубль, с. 232], что составило 89,3 % от уровня 1913 г.

В период НЭПа был отменен сухой закон, принятый еще в годы Первой мировой войны, до Февральской революции, и действовавший вплоть до 1924 г. Годы НЭПа остались в памяти советских граждан как время товарного изобилия.

14.4. Денежная система и денежная реформа 1922—1924 годов

Переход к НЭПу вызвал оживление товарооборота, но обострил денежный голод. Бюджетный дефицит покрывался эмиссией. К концу 1921 г. рубль по сравнению с довоенным временем обесценился в 50 тыс. раз. Была необходима твердая валюта, чтобы заменить стремительно обесценивавшиеся *совзнаки*. Назрела денежная реформа, но опыта проведения таких масштабных финансовых акций у большевиков не было.

Первая советская денежная реформа начала проводиться в рамках НЭПа по инициативе Ленина. Ее началом стала *организация Государственного банка СССР*. Госбанк был создан по декрету ВЦИК от 12 октября 1921 г. с целью «способствовать развитию промышленности, сельского хозяйства и торговли, концентрировать денежные потоки и осуществлять меры, необходимые для обеспечения нормального денежного обращения».

Для разработки принципов реформы, а затем и ее практического осуществления нарком финансов, большевик Г. Я. Сокольников (1888—1939) привлек к работе в Наркомфине специалистов с профессиональным дореволюционным стажем, таких, как А. А. Дезен, Н. Н. Кутлер, И. Н. Леонтьев, С. С. Меклер, Л. Н. Юровский.

Сначала была проведена тщательная подготовительная работа. Изучалась и всесторонне оценивалась экономическая ситуация: состояние рынка, колебания курса золота, цен и производства сельскохозяйственных и промышленных товаров. Были определены направление и этапы проведения реформы, разработан аналитический и информационно-статистический аппарат.

В конце ноября 1922 г. Госбанк провел выпуск новых банкнот под названием *червонцы*, с объявленным золотым обеспечением. По паритету один червонец был равен десяти царским золотым рублям, но внутри страны обмен на золото не производился. Устойчивость новой денежной единицы обеспечивалась резервами в виде золота, валюты, товаров.

С учетом потребностей промышленности и торговли цены на товары в червонцах стабилизировались, а сама банкнота «червонец» стала обращаться по твердому золотому и валютному курсу. Одновременно

старые рубли, так называемые совзнаки, продолжали обращаться по курсу, который обесценивался по отношению к червонцу.

В 1922 г. были созданы специализированные банки: *Промбанк*, *Электробанк*, *Покобанк* (для кредитования потребительской кооперации), *Российский коммерческий банк* (впоследствии Внешторгбанк). Начала развиваться кредитная кооперация.

Растущий денежный оборот требовал соответствующих механизмов его обслуживания. Поэтому на основе постановления ВЦИК от 26 декабря 1922 г. были созданы *государственные сберегательные кассы*. Эта финансовая структура до конца 80-х годов оставалась единственным механизмом накопления и аккумуляции средств населения в советской экономике.

Доверие к червонцу быстро окрепло, в том числе и за рубежом, начался приток в страну иностранной валюты, капиталов и золота. Это привело к росту курса червонца по отношению к золоту, но создало свои проблемы. Возник разрыв между высоким биржевым курсом червонца и его реальной покупательной способностью. Определенные трудности вызывало параллельное хождение двух денежных знаков.

После достижения первых положительных результатов реформы в декрете Совнаркома от 5 февраля 1924 г. было заявлено: «В связи с бесспорными успехами народного хозяйства правительство рабочих и крестьян считает необходимым безотлагательно осуществить ряд мер, направленных на создание стабильных денег по стоимости ниже червонца, эмиссия которых будет обусловлена потребностями движения товаров».

В этих условиях правительство провело денежную реформу 1924 г. Эмиссия совзнаков завершилась в *феврале 1924 г.* Находившиеся в обращении рубли стали выкупаться за новые казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 руб.: 50 тыс. старых рублей обменивались на один новый, а один червонец обменивался на 10 новых рублей.

С 1 июля 1924 г. была прекращена эмиссия банкнот для покрытия бюджетных расходов. Правительство установило фиксированный паритет между рублем и иностранными денежными единицами: один доллар стал равняться 1,943 руб., фунт стерлингов был приравнен к 9,458 руб., а 100 франков — 7,616 руб.

Значение проведения денежной реформы 1922—1924 гг. высоко оценивается экономистами и сегодня. Не случайно этот опыт очень внимательно изучался за рубежом, а также в России в период 1980—1990-х годов.

14.5. Критика НЭПа и его свертывание

Несмотря на очевидные успехи, НЭП подвергся резкой критике со стороны многих руководящих деятелей большевистской партии. Так, Л. Д. Троцкий и Л. Б. Каменев возражали против зарождения и раз-

вития нового капиталистического класса — нэпманов и кулаков. Активным критиком НЭПа поначалу был Н. И. Бухарин, после смерти Ленина считавшийся крупнейшим экономическим теоретиком большевиков.

Советская статистика утверждала, что к концу 1920-х годов был в целом достигнут довоенный (1913) объем валового продукта, но такую оценку следует принимать очень осторожно. Измерение экономических результатов, особенно с использованием централизованно устанавливавшихся цен, не может дать верного представления о реальной динамике общественного производства. Хотя по многим натуральным показателям уровень производства действительно приблизился к уровню 1913 г., однако следует учитывать, что половину этого периода население России жило в условиях войн, революций и других социальных катаклизмов и было вынуждено фактически проедать и использовать то, что было накоплено ранее. Поэтому реальный довоенный уровень жизни просто не мог быть восстановлен.

Во второй половине 1920-х годов все более стала ощущаться нерешенность структурной проблемы, оставшейся от старой России, — *модернизации* экономики. Для этого можно было пойти путем *эволюции* — развития и обогащения свободного крестьянского хозяйства и предпринимательского класса, постепенного накопления средств для инвестиций в промышленность, а также использования доходов от западных концессий — или *путем революции* — нового закрепощения и государственного ограбления коллективных и индивидуальных крестьянских хозяйств, экспроприации нэпманов и получения за этот счет средств для промышленного развития.

С помощью НЭПа можно было двигаться только первым путем. Такое развитие не было бы мучительным для народов России, но требовало времени, так как в перспективе при эволюционном развитии в первый период (10—15 лет) среднегодовой прирост, по оценкам экономистов того времени, составил бы 2—4 %. Второй путь был крайне мучительным, но быстрым, он мог обеспечить начальные темпы промышленного роста до 15—20 % в год.

Активная дискуссия по этому поводу развернулась в 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) теперь уже Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). В результате критики различных отклонений от генеральной линии партии членов Политбюро ВКП(б) Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева и путем аппаратной борьбы практически абсолютную власть в партии и государстве получил генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин (1879—1953). Съезд провозгласил курс на *ускоренную индустриализацию*, что на практике означало курс на свертывание НЭПа.

Окончательно стало ясно, что НЭП обречен, в 1927 г. на очередном, XV съезде ВКП(б). Съезд объявил генеральной линией партии курс на *коллективизацию сельского хозяйства*, хотя против этого и выступали крупные государственные и партийные деятели: председатель Совнаркома СССР А. И. Рыков, ведущий большевистский теоретик

и публицист Н. И. Бухарин, председатель ВЦСПС (советских профсоюзов) М. П. Томский.

Победил второй путь, который избрали большевики во главе со Сталиным, — насильственная коллективизация и форсированная индустриализация. Была поставлена задача ликвидировать отсталость от Запада (по оценке большевиков, на 50—100 лет) за 5—10 лет. Решающую роль сыграло стремление превратить СССР в коммунистическую сверхдержаву. Поэтому большевистское руководство главный упор сделало на скорейшее создание современной военной промышленности.

Большевики опасались при этом зависимости в снабжении продовольствием и сырьем от рынка вообще и от свободного крестьянства в частности. Вообще, согласно большевистской доктрине не могло быть какой бы то ни было социальной группы, не зависимой от коммунистической партии.

Формальным политическим поводом для пересмотра экономической политики в 1927 г. и начала коллективизации стал недостаток сельскохозяйственных и промышленных продуктов. На самом деле дефициты были спровоцированы искусственно созданными «ножницами», т. е. ценовым разрывом между централизованно устанавливаемыми ценами на промышленные товары государственных предприятий и свободными рыночными ценами на сельскохозяйственные продукты. Государство сознательно поддерживало диспаритет цен для решения своих экономических, а затем и политических задач.

Увеличение налогообложения крупных крестьянских хозяйств, использовавших наемный труд (кулацких, по определению официальной пропаганды), привело к сокращению товарных поставок на городские рынки. А усугубил сложившееся положение относительный неурожай 1927 г. (см. табл. 14.3), когда погибли посевы на площади 7 млн га. В 1928 г. экспорт хлеба сократился, промышленность стала ощущать дефицит сырья. С 1929 г. в Москве и Ленинграде, а затем и в других городах была введена карточная система.

Большевики использовали такую ситуацию для политической атаки на кулака как классового врага в деревне и начали всеобщую коллективизацию сельского хозяйства.

Но формально НЭП был отменен только в 1936 г., когда при принятии новой Конституции СССР было объявлено построение основ социалистического общества. К этому же времени были свернуты все концессии.

Выводы

Первые десять лет советской власти вместили несколько этапов экономического развития: захват большевиками командных экономических высот, военный коммунизм, попытку ликвидации товарно-денежных отношений, НЭП и налаживание союза большевистской власти с крестьянством, экономический подъем середины 1920-х годов, кризис НЭПа и курс на ускоренную индустриализацию и коллективизацию.

Политика этого периода сходна с политикой Петра I: захват власти, тотальное подчинение экономики государству, индустриальная модернизация русского крепостного хозяйства и стремление воспринять элементы западноевропейской экономической системы, но сохранить основополагающие характеристики национальной экономики и социальной структуры.

Однако весь опыт практического развития советской экономики (как и во времена Петра I) неопровержимо доказывает, что рынок и его институты всегда так или иначе начинают развиваться там, где существует хотя бы толика личной свободы и свободы выбора — это необходимое условие для модернизации экономической системы.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте основные мероприятия каждого этапа начального периода развития социалистической экономики.
2. Каковы экономические характеристики функционирования экономики этого времени?
3. Какие деятели первого десятилетия советской власти проявили себя наиболее заметно и в каких областях?
4. Была ли новая экономическая политика (НЭП) необходимым этапом экономического развития или были другие альтернативы?
5. Какие основные составляющие политики НЭПа?

Глава 15

СТАНОВЛЕНИЕ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Формирование системы планового управления экономикой. Формирование советской финансово-кредитной системы. Ускоренная индустриализация экономики. Коллективизация сельского хозяйства. Милитаризация экономики и внутренний террор. Великая Отечественная война 1941—1945 гг.

15.1. Формирование системы планового управления экономикой

В 1920 г. на VIII съезде Советов В. И. Ленин впервые подробно изложил вопросы организации системы общехозяйственного планирования. Доклад Ленина содержал государственный план электрификации России, реализация которого должна была обеспечить создание за 10—15 лет технической базы социалистического производства.

Для реализации этой задачи при ВСНХ была создана Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО). К ее работе привлекли около 200 крупных специалистов в различных отраслях народного хозяйства, а председателем комиссии стал старый член большевистской партии, инженер-энергетик Г. М. Кржижановский (1872—1959).

По плану ГОЭЛРО к 1931 г. должно было быть сооружено 30 районных электростанций, объединенных в единую сеть суммарной мощностью 1,5 млн кВт. Сеть существующих электростанций модернизировалась с увеличением мощности на 250 тыс. кВт. В результате общая выработка электроэнергии в стране должна достигнуть 8,8 млрд кВт · ч в год. План ГОЭЛРО предусматривал также решение проблемы рационального размещения производительных сил, создание новых промышленных комплексов и рост промышленного производства, в частности увеличение выплавки чугуна до 8,2 млн т.

Для обеспечения последовательного решения этих задач в 1921 г. на базе Комиссии ГОЭЛРО была создана Государственная плановая комиссия. Вскоре она была преобразована в Государственный плановый комитет — *Госплан*, который также возглавил Г. М. Кржижановский (до 1930 г.).

Но систематически планирование как основа государственной экономической политики стало осуществляться только с 1928 г. В дека-

бре 1927 г. XV съезд ВКП(б) поставил задачу подготовить пятилетний план развития народного хозяйства. Так было положено начало эпохе пятилетних планов. Хотя вместо намеченного 1928 г. к осуществлению первой пятилетки приступили в 1929 г. В годы первой пятилетки были выполнены основные задания плана ГОЭЛРО.

Пятилетние народнохозяйственные планы были направлены на реализацию жесткой стратегической задачи: ускоренную индустриализацию, а реально и милитаризацию, промышленности и полную коллективизацию аграрного сектора. В подавляющем большинстве первые пятилетние планы были заведомо невыполнимыми. А сам курс на ускоренную индустриализацию в конце 1920-х годов подвергся содержательной критике ведущих ученых-экономистов того времени — В. А. Базарова, А. Л. Вайнштейна, Н. Д. Кондратьева и др. [Вайнштейн, с. 461—502; Каким быть плану, с. 95—135, 166—223].

Пять первых пятилеток: 1929—1932, 1933—1937, 1938—1942 (ее выполнение было прервано войной в 1941 г.), 1946—1950, 1951—1955 гг. — стали основными вехами индустриального развития советской экономики. Все довоенные пятилетки официально объявлялись завершенными досрочно, но проведенная через много лет статистическая проверка показала, что ни один из пятилетних планов не был реально выполнен.

В результате проведения пятилетних планов в жизнь экономическое развитие СССР вплоть до 1960-х годов характеризовалось преимущественным развитием тяжелой промышленности в ущерб развитию отраслей, производящих предметы потребления. Следует подчеркнуть, что в рыночных экономических системах доминирует направленность на сбалансированность экономики.

Ресурсная база модернизации промышленности создавалась в первую очередь в результате коллективизации сельского хозяйства, приведшей к разорению и оскудению деревни. Значительная доля изъятой сельхозпродукции продавалась за рубежом, зачастую по демпинговым ценам. Существенную долю валютных поступлений обеспечили продажи художественных ценностей из государственных музеев СССР и ценностей, экспроприированных у церкви и уничтожавшихся «эксплуататорских» классов (помещики, капиталисты). Советские закупки промышленного оборудования способствовали смягчению мирового экономического кризиса и депрессии 1930-х годов, причем западные поставщики хорошо знали источники пополнения запасов валюты у СССР.

Политика ВКП(б) в области индустриализации, направленная на ускоренное развитие тяжелой промышленности, начиная с первой пятилетки, привела к свертыванию концессий и, соответственно, воздействия иностранных инвестиций на советскую экономику. К 1937 г. после формального согласования с концессионерами все концессионные договоры были окончательно аннулированы.

Пятилетние планы и курс на индустриализацию потребовали изменения системы управления народным хозяйством. Этим задачам гораздо лучше отвечала *вертикально-централизованная отраслевая система управления* народным хозяйством. Синдикаты и тресты были ликвидированы, а на их базе организованы крупные промышленные объединения, которые стали основой будущих административных ведомств — *промышленных наркоматов*.

В начале 1930 г. была ликвидирована частная торговля. В дальнейшем советская система распределения включала только три сектора: государственную, кооперативную и колхозную торговлю.

В системе снабжения предприятий произошел переход от рыночного обеспечения закупок сырья и оборудования к *фондовой системе*, в которой получение ресурсов, необходимых предприятию, происходило только через систему государственных главков снабжения и сбыта. Эти главки распределяли фондовые лимиты на закупку продукции потребителями, и лишь затем предприятия покупали у производителей необходимую им продукцию.

Сельское хозяйство подверглось практически *полной коллективизации*, осуществленной с применением насильственных методов и репрессий. Ее целью были стабилизация и увеличение поставок продуктов сельскохозяйственного производства для целей индустриализации, а также высвобождение рабочей силы для городской промышленности. Но такая политика вела к разрушению производительных сил сельского хозяйства, голоду и лишениям населения.

К середине 1930-х годов в результате перехода от НЭПа к плановой централизованной экономике частная собственность в Советском государстве была ликвидирована во второй раз. В 1936 г. с принятием новой Конституции СССР был провозглашен первой страной победившего социализма.

Официальные данные советской статистики и пропаганды говорили о постоянных успехах в выполнении пятилетних планов, но анализ более позднего времени показал, что в 1928—1950 гг. быстрыми темпами шло *ухудшение показателей эффективности общественного производства*. Темпы роста используемых ресурсов существенно превышали результативность их использования, что особенно проявлялось в ухудшении показателей фондоотдачи и материалоемкости продукции (табл. 15.1).

Таблица 15.1

Эффективность общественного производства в СССР в годы первых пятилеток

Показатель (индекс роста к предыдущему периоду)	Годы		
	1928— 1941	1942— 1950	1951— 1960
Национальный доход	1,5	1,15	2,0
Производительность общественного труда	1,36	1,1	1,62

Показатель (индекс роста к предыдущему периоду)	Годы		
	1928— 1941	1942— 1950	1951— 1960
Основные производственные фонды	1,95	1,24	1,7
Фондоотдача	0,77	0,93	1,17
Материалоемкость общественного продукта	1,25—1,3	1,1	0,95

Примечание. Источник: Ханин, с. 56—57.

Несмотря на то что в более поздний период, начиная с 1950-х годов, произошло улучшение показателей эффективности, оно лишь частично компенсировало предшествующее снижение.

Ускоренная индустриализация и сопутствующая ей урбанизация вместе с применением репрессивных методов управления страной и народным хозяйством пагубно сказались на демографической ситуации. Темп прироста населения (по территориям Российской империи, вошедшим в СССР в границах до 1939 г.) в период до начала Второй мировой войны замедлился в 2 раза по сравнению с дореволюционным и составлял 0,8 % в год.

15.2. Формирование советской финансово-кредитной системы

Функции денег в условиях централизованной плановой экономики были окончательно определены вместе с началом реализации пятилетних планов развития народного хозяйства. Восстановленная в период НЭПа денежно-кредитная система страны, как уже отмечалось, подверглась решительной трансформации, которая отразила смену экономической политики.

Еще В. И. Ленин в первые годы советской власти, разрабатывая концепцию социалистического строительства, выдвинул идею использования крупных банков в качестве государственного аппарата. Он заявил, что банковская система — это уже 9/10 социалистического аппарата, который берется готовым у капитализма. Необходимо только сделать его крупнее и более всеобъемлющим, отсечь то лишнее, что «капиталистически уродует» этот аппарат. На основе аппарата Государственного банка должен быть организован общегосударственный учет производства и распределения продуктов. Единый государственный банк должен представлять скелет социалистического общества, имея отделения в каждой волости, на каждой фабрике или заводе.

Такая позиция основателя Советского государства показывает, что денежные инструменты в формировании и функционировании советской экономики использовались исключительно для реализации государственной плановой хозяйственной политики. Поэтому начало

индустриализации и переход к пятилетним планам потребовали соответствующих изменений в финансовой политике государства, проводившейся в период НЭПа.

15 июня 1927 г. ВЦИК и Совнарком СССР приняли постановление о принципах системы кредитования. Для усиления планового руководства этой системой Госбанку было поручено централизовать наличные средства всех других банков, а также ресурсы государственного бюджета, сберегательных касс и социального страхования. За счет этих ресурсов, в соответствии с кредитной политикой правительства, должны были осуществляться финансирование всех банков, распределение средств между различными отраслями народного хозяйства и контроль за использованием кредитов.

Декретом от 21 марта 1928 г. был запрещен вывоз и ввоз советских банкнот, что полностью оборвало связи рубля с внешним миром и оградило его от колебаний стоимости на иностранных денежных рынках. С этого времени советское правительство стало само устанавливать обменный курс рубля с учетом колебаний западных валют.

С 1930 г. был упразднен коммерческий кредит между предприятиями. Его заменил прямой целевой кредит, который в условиях первой пятилетки и подчинения функционирования финансовой системы нуждам индустриализации предоставлялся предприятиям «автоматически, вне зависимости от собственных средств предприятий и организаций и их рентабельности. Деньги эмитировались в зависимости от спроса на них. Это была наиболее важная причина падения внутреннего значения рубля» [Русский рубль, с. 246].

Подчинив финансовую систему задачам планирования, можно было приступить к проведению индустриализации, не скатываясь опять к крайностям военного коммунизма. Строгая централизованная система финансов стала следствием теории ликвидации товарно-денежных отношений после преодоления многоукладности экономики. Однако провал попыток наладить прямой продуктообмен в экономике в годы военного коммунизма и проблемы с организацией снабжения в годы первых пятилеток окончательно доказали необходимость долговременного сохранения товарно-денежных отношений. Сталин заявил, что деньги в СССР будут оставаться вплоть до завершения строительства первой стадии коммунизма — социализма.

Рубль как национальная денежная единица в годы первых пятилеток окончательно потерял свой авторитет за рубежом, чему способствовало сокращение внешней торговли. Еще в 1932 г. экспорт составлял 433 млн довоенных рублей, но уже в 1934 г. только 190 млн руб., импорт за то же время сократился в 4 раза [Русский рубль, с. 246].

Нарастание экономической изоляции с неизбежностью разрушило механизм установления курсовой стоимости рубля на основе цен мирового финансового рынка. В 1937 г. курс рубля был установлен в соотношении 5,3 руб. за 1 долл., а паритет с другими иностранными валютами стал исчисляться посредством умножения их курса в долларах на 5,3.

Этот коэффициент использовался для пересчета внешнеторговых параметров экономики СССР до 1950 г.

15.3. Ускоренная индустриализация экономики

В итоге первых двух пятилеток СССР по объему промышленного производства резко сократил свое отставание от ведущих европейских промышленных стран.

США, Германия, Англия, Франция и другие страны рыночной экономики переживали в это время Великую депрессию (1929—1933). Однако утверждение советской пропаганды о том, что СССР стал второй державой в мире и занял первое место в Европе по общему объему промышленной продукции опровергается тем, что в 1941 г. по основным промышленным показателям Германия превосходила СССР в 2—3 раза. Вместе с тем, несомненно, темпы промышленного роста СССР при переходе от эпохи Нового времени к Новейшему превышали темпы роста ведущих промышленных стран. Сводные данные по темпам роста представлены в табл. 15.2.

Таблица 15.2

Динамика промышленного развития ведущих стран мира (уровень 1913 г. принят за 100 %)

Страна	Годы		Среднегодовой прирост, %, 1913—1929 гг.	Годы 1936—1938	Среднегодовой прирост, %, 1913—1938 гг.
	1913	1926—1929			
СССР	100	135	2,0	774	7,9
Япония	100	290	7,4	529	6,9
США	100	164	3,4	167	2,1
Великобритания	100	93	-0,5	121	0,75
Франция	100	131	1,8	118	0,65
Весь мир	100	139	2,4	185	2,5

Примечание. Источник: Барр, т. 1, с. 91.

За годы первой пятилетки среднегодовой прирост промышленной продукции в СССР достигал почти 20 %, в строй были введены 1500 новых промышленных предприятий, парк металлообрабатывающих станков обновился наполовину. Были выпущены сотни боевых самолетов и первые 5 тыс. танков — такие показатели были рекордными для любой из западных стран. Во вторую пятилетку были пущены уже 4500 новых промышленных предприятий.

Подавляющая доля внутреннего накопления шла на нужды индустриализации (80 %), а 3/4 ассигнований на нужды промышленности направлялись в группу А.

За период 1927—1931 гг. импорт оборудования вырос в 9 раз. За вырученную на Западе валюту были куплены и смонтированы гигантские промышленные предприятия: Горьковский и Московский автомобильные заводы, Сталинградский, Челябинский и Харьковский тракторные, работавшие в первую очередь как танковые, Запорожский, Магнитогорский и Новокузнецкий металлургические комбинаты, а также Уралмашзавод, Уралвагонзавод, Березниковский и Бобриковский химические комбинаты и многие другие предприятия.

После реализации плана ГОЭЛРО началось сооружение мощных гидроэлектростанций и водохранилищ на крупнейших равнинных реках европейской части страны: Волховской ГЭС, Запорожской ГЭС на Днепре, Угличской и Рыбинской ГЭС на Волге. Эти стройки должны были обеспечивать электроэнергией строившиеся крупные промышленные объекты, но расчеты полных затрат при этом не велись. Реализация этих грандиозных по масштабам проектов потребовала затопления огромных площадей сельхозугодий при заполнении крупных водохранилищ. Были утрачены сотни километров дорог, погибли сотни деревень, а в волжской пойме — целые уездные города: Калязин, Корчева, Молога. В настоящее время (начало XXI в.) стали активно обсуждаться планы сброса воды для понижения уровня Рыбинского водохранилища на 3—6 м.

В географическом плане индустриальное экономическое развитие помимо районов, где раньше традиционно развивалась и была сосредоточена промышленность (Северо-Запад, Урал, Центр и Юг европейской части страны), распространилось на Сибирь и Центральную Азию. Ускоренная индустриализация азиатской части страны сформировала новые крупные промышленные районы: Урало-Кузнецкий промышленный комплекс, центры черной металлургии в Восточной Сибири и машиностроения — в Приамурье. В 30-е годы продолжились работы по исследованию арктических районов, которые активно велись еще царским правительством, и началось хозяйственное освоение Северного морского пути из Европы в Азию. Стала развиваться полярная авиация, была организована первая дрейфующая полярная станция «Северный полюс — 1».

В азиатских промышленных центрах стало производиться около трети советской промышленной продукции. Освоение восточных районов ускорила Великая Отечественная война 1941—1945 гг., когда вслед за эвакуируемым оборудованием туда последовали около 15 млн специалистов, квалифицированных рабочих и членов их семей.

Инструментом ускорения процесса индустриализации стало изменение системы управления промышленностью и прямое подчинение ее И. В. Сталину. С 1930 г. ключевые посты в управлении экономикой заняли деятели большевистской партии, полностью поддерживавшие курс генерального секретаря ВКП(б): В. М. Молотов (1890—1986) сменил А. И. Рыкова на посту председателя Совнаркома СССР и занимал его до 1941 г.; В. В. Куйбышев (1888—1935), бывший в 1926—1930 гг.

председателем ВСНХ, стал председателем Госплана; Г. К. Орджоникидзе (1886—1937) сначала возглавил ВСНХ, а после его расформирования с 1932 г. — новый наркомат — тяжелой промышленности. Этот наркомат стал ведущим ведомством в проведении государственной политики индустриализации. В 1932 г. были учреждены наркоматы легкой и лесной промышленности.

В 1933 г. по решению ЦК ВКП(б) в наркоматах были упразднены коллегии, что означало прямое подчинение хозяйственного управления лично Сталину. До этого соблюдалась определенная коллегиальность при выработке и принятии решений внутри ведомства, поскольку их члены имели официальное право апеллировать к ЦК ВКП(б) для защиты собственной позиции, если их мнение не совпадало с решениями наркома.

В декабре 1938 г. в СССР были введены трудовые книжки. Согласно советскому законодательству они стали основным документом, в котором отражалась трудовая деятельность рабочих и служащих.

В результате политики индустриализации пропорции общественного производства за 1928—1956 гг. кардинально изменились (табл. 15.3).

Таблица 15.3

Пропорции промышленного производства в СССР (за период 1928—1956 гг., %)

Сектор промышленности	Год			
	1928	1940	1946	1956
Группа А	39,5	61,2	65,9	70,8
Группа Б	60,5	38,8	34,1	29,2

Примечание. Источник: Барр, т. 1, с. 82.

Соотношение между производством средств производства в промышленности (группа А по советской классификации отраслей) и производством предметов потребления (группа Б) в общем объеме производства изменилось на противоположное: доля группы А выросла с 39,5 до 70,8 %, а группы Б упала с 60,5 до 29,2 %.

15.4. Коллективизация сельского хозяйства

Советская модернизация экономики и сельского хозяйства началась с геноцида крестьянства.

В стране существовали 25 млн свободных крестьянских хозяйств, которые с точки зрения реализации результатов своего труда фактически функционировали в условиях свободного рынка. Но потребности аграрной экономики плохо сочетались с растущей централизацией государственной промышленности. К тому же в период НЭПа окрепла и численно выросла социальная группа зажиточных и независимых

крестьян (кулаков), которую Сталин и его сподвижники считали своими принципиальными социальными и политическими противниками.

В 1929 г. под прямым руководством И. В. Сталина была начата всеобщая коллективизация сельского хозяйства, а 1930 г. Сталин объявил «годом решающего перелома». В официальной истории ВКП(б) коллективизация сравнивалась по своему значению и последствиям с революцией 1917 г.

Две первые пятилетки (1929—1932 и 1933—1937 гг.), когда крестьянство СССР подверглось насильственному объединению в колхозы, стали одной из самых трагических страниц в истории страны.

Поначалу в государственной политике преобладало экономическое давление на кулака: резкое повышение налогов, запрет снимать деньги в сберегательных кассах, отказ продавать необходимые крестьянам товары. Но достаточно быстро большевистская власть перешла к насильственному обобществлению имущества и земли. Вслед за полным лишением собственности (раскулачиванием) сотни тысяч крестьянских семей были высланы в дальние районы Севера, Сибири и Казахстана. Из подвергшихся высылке 1,5 млн человек многие погибли от невыносимых условий жизни в местах поселения и лагерях. Другие спасались, бросая имущество, уходя в города, на лесоразработки, заводы и рудники, меняя имена и фамилии, обрывая связи с деревенскими родственниками.

Несмотря на жесткие принудительные формы коллективизации, в крестьянской среде наблюдалось и активное сопротивление власти, хотя и не в таких масштабах, как в годы продразверстки. В открытых крестьянских волнениях в 1930 г. ежемесячно участвовали несколько сот тысяч человек. Еще более массовым было пассивное сопротивление: так, в первой половине 1932 г. был зафиксирован выход из колхозов 1,4 млн крестьянских хозяйств — почти 6 % всех крестьянских дворов.

При объединении в колхозы были обобществлены все земельные наделы, полученные крестьянами в 1918 г., и вся земля, которая была в крестьянской собственности еще до 1917 г., а также инвентарь, рабочий скот и посевной материал. Доходило до обобществления кур и личного имущества. Но в 1930 г. Сталин объявил такую практику перегибами, в результате чего политика насильственной коллективизации была смягчена. В итоге для обеспечения возможностей существования колхозникам сохранили личные приусадебные участки, как правило, площадью 0,06 га, с которых при этом взимался сельхозналог.

Однако послабления в проведении коллективизации не привели к изменению генеральной линии партии, которая выразилась в новом закреплении крестьян, вплоть до ограничения гражданских прав по сравнению с жителями городов. В частности, крестьяне-колхозники закреплялись на земле, им не выдавались паспорта, что лишало их возможности передвижения. В результате насильственной коллективиза-

ции через семь десятилетий после освобождения от крепостного права все крестьяне в СССР фактически снова стали государственными крепостными. Практика невыдачи паспортов была полностью прекращена только в 1970-е годы, после принятия закона о всеобщей паспортизации населения СССР.

Колхозная система экономически возродила продразверстку: государство стало забирать у колхозов не только весь прибавочный, но и сплошь и рядом необходимый продукт, в том числе и семенной фонд. В табл. 15.4 показано изменение поголовья скота в деревне в период первой пятилетки, на которую пришелся пик коллективизации.

Таблица 15.4

Поголовье скота в СССР в период 1-й пятилетки (млн голов)

Вид поголовья	Год		Падение численности поголовья, %
	1929	1933	
Лошади	34,0	16,6	51,2
Крупный рогатый скот	68,1	38,6	43,3
Овцы и козы	147,2	50,6	65,6
Свиньи	20,9	12,2	41,6

Примечание. Источник: Никонов, с. 199.

Сравнив данные табл. 15.4 и 14.1, можно видеть, что потери сельского хозяйства при коллективизации были выше, чем в годы военного коммунизма. Основной причиной потери поголовья было нежелание крестьян отдавать скот в колхозы, поэтому крестьяне его просто вырезали. Даже многие видные большевики были потрясены геноцидом крестьянства в годы коллективизации, а рядовые коммунисты часто стремились уклониться от направления в деревню для проведения коллективизации.

Последствия губительной для крестьянства политики коллективизации не заставили себя долго ждать. В 1932—1933 гг. в сельской местности (в городах уже действовала карточная система) разразился страшный голод, унесший по СССР около 10 млн жизней. В послевоенное время Сталин сам признавал, это отразили ныне опубликованные закрытые партийные документы, что в стране голодали 25—30 млн человек, т. е. 15—20 % всего населения, или 20—25 % — сельского.

Коллективизация радикально, как никакая другая политика в истории страны, изменила социальную структуру сельского хозяйства и его производственную организацию, решающим образом повлияв на социальную структуру общества в целом.

Представление о крестьянской России стало уходить в прошлое. Изменение форм ведения хозяйства в советской деревне с 1927 по 1957 г. показано в табл. 15.5.

Социально-производственная структура сельского хозяйства в 1920—1950-е годы

Формы собственности	Год		
	1927	1940	1957
Зажиточные хозяйства (кулаки)	1 100 000	—	—
Единоличные хозяйства бедняков и середняков	23 700 000	3 600 000	100 000
Колхозы	14 800	236 900	78 900
Совхозы	1400	4200	5800

Примечание. Источники: Никонов, с. 239; Барр, т. 1, с. 418.

Но коллективизация не дала и не могла дать улучшения эффективности сельского хозяйства — к 1940 г. урожайность зерновых не превышала дореволюционную, составляя только 8,6 ц/га. Сбор зерновых в СССР в этот период рос очень медленно и в 1930 г. составил, по документам XVII съезда ВКП(б) 1934 г., 83,5 млн т. Но даже в отчетных данных Госплана СССР приводилась другая цифра — 77,2 млн т.

В следующие четыре года общий сбор составлял менее 70 млн т [Судьбы российского крестьянства, с. 298—332]. Следует заметить, что в 1913 г. сбор зерновых достиг почти 90 млн т. Но во второй половине 1930-х годов положение в зерновой отрасли стало постепенно улучшаться — в 1940 г. урожай зерновых составил 95,6 млн т.

15.5. Милитаризация экономики и внутренний террор

Главной особенностью советского социалистического хозяйства стали тотальная милитаризация и полное подчинение экономики страны росту военной мощи государства. Укрепление обороноспособности и необходимое для этого военное производство во все времена пользовались приоритетом у политического руководства России. Но ситуация, сложившаяся в советской экономике, была уникальной — на производство вооружения и содержание огромной армии работали практически все отрасли хозяйства — 70 % валовой промышленной продукции. Точно определить подлинный размер военных расходов СССР затруднительно даже сейчас. Военная продукция формально зачислялась в состав продукции мирных предприятий и отраслей, а конкретная производственная статистика в СССР всегда была засекреченной.

За годы первой пятилетки производство основных видов вооружений (пушки, снаряды, пулеметы, самолеты) выросло в 2—4 раза, а производство танков — более чем в 20 раз. Реально не только увеличивалось военное производство, но и стал формироваться настоящий *военно-промышленный комплекс*. Из Наркомата тяжелой промышленности выде-

лился Наркомат *оборонной промышленности* (Наркомоборонпром), из него стали выделяться наркоматы *авиационной, судостроительной, танковой промышленности, вооружений*, из последнего позднее — Наркомат *боеприпасов* и т. д. Кроме того, практически только на военное производство работали наркоматы тяжелого и среднего машиностроения, химической промышленности.

Огромное военное и военно-конструкторское производство развернулось в структуре Наркомата внутренних дел (НКВД). В сфере военных разработок этот наркомат опирался в первую очередь на труд высококвалифицированных заключенных, из которых были сформированы так называемые конструкторские шарашки. Через них прошли многие выдающиеся ученые, инженеры и техники, которым после репрессий, тюрьмы или лагеря все-таки сохранили жизнь и возможность продолжать работу: акустик Л. С. Термен, радиотехники В. И. Бекаури, П. Н. Куксенко, Б. В. Раушенбах, писатель А. И. Солженицын, генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский и многие другие. Самой знаменитой «шарашкой» НКВД (ЦКБ-29) руководил находившийся в заключении в 1938—1940 гг. крупнейший авиаконструктор А. Н. Туполев. В этом секретном КБ работали только заключенные, которые были ведущими конструкторами и руководили подразделениями. Среди них оказались выдающиеся авиаконструкторы А. А. Архангельский, Р. Л. Бартини, В. М. Мясищев, В. М. Петляков, П. О. Сухой, а также С. П. Королев и В. П. Глушко, впоследствии ставшие генеральными конструкторами, создателями космических ракет.

В 1930-е годы на 60 крупнейших строящихся военно-промышленных объектов направлялись 45 % плановых капитальных вложений (Симонов, с. 72]. Кроме того, для их сооружения широко использовалось внебюджетное финансирование, а также сверхлимитные ресурсы, получаемые по импорту. За период 1937—1940 гг. доля военных расходов в номинальном национальном доходе СССР по всем наркоматам и ведомствам выросла в три раза — с 8,3 до 24,6 % [Симонов, с. 133]. Сопоставляя эти цифры с ростом реального национального дохода за период с начала индустриализации (50 % за 12—13 лет, см. табл. 15.1), можно сделать вывод, что при растущем населении и таких темпах и пропорциях роста тяжелой и военной промышленности уровень душевого потребления практически был заморожен. А если учитывать реальные потери сельскохозяйственного производства в первой половине 1930-х годов, то можно уверенно говорить о снижении реального конечного потребления в период первых пятилеток даже по сравнению с периодом НЭПа.

Отметим, что коэффициент милитаризации (доля военных расходов в национальном доходе) превышал подобный же показатель для фашистской Германии, у которой объем национального дохода превосходил аналогичный в СССР. Таким образом, при меньшей численности населения абсолютный объем душевого потребления и уровень жизни в Германии были существенно выше.

Тотальная милитаризация экономики породила специфический для социализма кризис потребления: стабильное отставание предложения от платежеспособного спроса, в отличие от стабильного отставания спроса от предложения, свойственного рыночной экономике. В 1930-е годы государству не раз приходилось вводить карточную систему, общим символом советского образа жизни стала очередь, а мерилom ценности каждого отдельного человека стал допуск к дефициту.

Милитаризация оправдывала в народном сознании неизбежность дефицита товаров как народную жертву во имя защиты страны от врагов. Для широких масс смысл советской жизни определяла именно идея внешней опасности. В противном случае и запредельный уровень милитаризации, и многочисленные локальные войны в 1930-х годах, а также более поздние были бы просто необъяснимы.

Милитаризацию экономики подталкивали политические обстоятельства 1930-х годов. Политическая борьба Сталина со своими явными и мнимыми противниками еще больше усилила свойственное большевизму недоверие к людям, породила шпиономанию. В 1930-х годах Советское государство развязало *большой террор*. Его жертвами становились в первую очередь руководящие партийные, государственные и научные кадры. Тотальное недоверие вылилось в тотальное подозрение и далее — в тотальное уничтожение всех подозреваемых. Внутренний террор потребовал репрессивного законодательства и развил еще более репрессивную практику его применения. Например, все военнослужащие, попавшие в плен, по закону считались изменниками родины, а их семьи подлежали высылке. От террора пострадали десятки миллионов человек, в том числе инженерные, экономические, управленческие, научные и военные кадры, включая членов их семей. Уничтожение проводилось с огромным «запасом прочности», охватывая и множество рядовых работников.

Система государственного террора сформировала действовавшую в течение нескольких десятилетий *систему ГУЛАГа* (Главного управления лагерей НКВД СССР). Эта репрессивно-подавляющая система начала функционировать в 1920-е годы, но пика развития достигла на рубеже 1930—1940 гг. Государство в этой системе объединило решение политических задач подавления внутреннего сопротивления и репрессивной трансформации социальной структуры общества с задачей ресурсного обеспечения ускоренного индустриального развития рабочей силой, которую можно было вообще не оплачивать. Миллионы людей — бывшие «эксплуататорские» классы, члены запрещенных партий, священнослужители, раскулаченные, участники различных оппозиций, иностранцы, приехавшие в СССР по разным мотивам, в том числе для «строительства социализма», бывшие советские военнопленные и собственно пленные армий различных государств, «националисты» любых национальностей и другие категории членов общества, на которых обращалось внимание террористического

аппарата, — непрерывно пополняли ряды заключенных. Осужденные на десятки лет, они вели лесоразработки, строили каналы, плотины, шахты, рудники, электростанции, промышленные объекты.

В период с 1930-х до середины 1950-х годов благодаря разросшейся до гигантских размеров системе ГУЛАГа НКВД стал крупнейшим экономическим наркоматом. В ведении НКВД находилась практически вся горнорудная промышленность, в которой основной контингент рабочей силы составляли заключенные, а также многие производства, требовавшие больших контингентов рабочей силы и особого режима управления и секретности. Усилиями заключенных были построены и функционировали целые города: Соловки, Воркута, Магадан, Норильск, Караганда, Комсомольск-на-Амуре и др. В 1930—1940 гг. именно заключенными ГУЛАГа был построен современный водный путь через Восточно-Европейскую равнину — каналы Москва — Волга и Беломорско-Балтийский.

Используя принудительный труд и террор, коммунистическое руководство страны таким образом обеспечивало ускорение индустриального развития. Однако многие индустриальные объекты были построены без соблюдения каких-либо инженерных требований и технологических норм, быстро приходили в упадок и в дальнейшем не использовались, например, заполярная железная дорога Салехард — Норильск. Поэтому после начала сокращения системы ГУЛАГа в 1950-е годы и в отсутствие новых контингентов заключенных такие объекты стали постепенно разрушаться и потеряли экономическое значение.

Террор привел к настоящей *кадровой революции*, крайне отрицательно повлиявшей на развитие народного хозяйства. Кадры, заменившие физически уничтоженных специалистов, как правило, серьезно уступали им в профессиональном и культурном отношении. Обычно в 1930—1940 гг. директор занимал свою должность на относительно короткий промежуток времени — 2—3 года. Поэтому, будучи озабочен в первую очередь выполнением плана и вышестоящих партийных директив, он не проявлял интереса к проблемам, решение которых требовало длительного времени. Это часто приводило к конфликтам с инженерным составом, ориентированным на долговременные перспективы предприятия.

Террор нанес тяжелейший урон отечественной науке. Уже в 1930 г. по делу Промпартии были осуждены крупный ученый-энергетик, создатель прямооточного парового котла академик Л. К. Рамзин, создатель основных истребителей советских Военно-воздушных сил 1930-х годов, авиаконструктор Н. Н. Поликарпов, начинавший работать у И. Сикорского, конструктор будущих советских атомных реакторов для электростанций, ледоколов и подводных лодок академик Н. А. Доллежалъ. Репрессиям подвергались и специалисты, работавшие над созданием оружия и военной техники, как, например, расстрелянные руководители Реактивного НИИ, разработчики реактивных снарядов «Катюша»

И. Т. Клейменов и Г. Э. Лангемак, авиаконструктор Д. П. Григорович. Несколько лет провел в тюрьме руководитель разработок радиолокационной техники адмирал А. И. Берг.

Репрессиям подвергались даже представители главной советской науки — физики. Так, в конце 1930-х годов, когда значение новых направлений развития физики еще не столь остро осознавалось политическим руководством страны, был разгромлен третий по значению в стране центр физических ядерных исследований — Харьковский физико-технический институт. Крупные ученые-ядерщики А. И. Лейпунский и И. В. Обреимов по несколько лет провели в тюрьме, а их коллега Л. В. Шубников был расстрелян. В это же время в тюрьме оказались крупнейшие физики-теоретики Л. Д. Ландау и В. А. Фок. После 1945 г. на 8 лет был отстранен от научно-исследовательской и педагогической деятельности выдающийся физик XX в. нобелевский лауреат 1978 г. П. Л. Капица, несмотря на то что за работы по оборонной тематике в годы войны он получил звание Героя Социалистического Труда.

Особенно тяжелый урон понесли социальные, экономические и биологические науки. Только среди экономистов погибли блестящие ученые А. В. Чаянов (1888—1937), Н. Д. Кондратьев (1892—1938), Л. Н. Юровский (1884—1938), В. А. Базаров (1874—1939), многие другие на десятки лет были исключены из профессиональной сферы деятельности.

Была разгромлена научная система Академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) — погибли президенты академии Н. И. Вавилов (1887—1943) и Г. К. Мейстер, вице-президенты А. И. Гайстер и А. С. Бондаренко. В результате разгрома биологической науки погибли многие выдающиеся ученые и целые научные школы: родоначальник теоретической биологии Э. С. Бауэр, академики физиолог Н. М. Тулайков и биохимик Я. О. Парнас, директор Медико-биологического института С. Г. Левит. Больше всего пострадала генетика — вслед за ее лидером Н. И. Вавиловым были репрессированы и погибли его сотрудники и последователи Г. А. Левитский, Г. Д. Карпеченко, Л. И. Говоров, И. И. Агол, Н. К. Беляев.

На многие годы были исключены из научной деятельности подвергшиеся репрессиям основатель гелиобиологии и космобиологии А. Л. Чижевский, крупнейший физиолог и эпидемиолог В. В. Парин, генетики С. С. Четвериков, Н. К. Кольцов, В. П. Эфроимсон, И. А. Рапорт.

Милитаризация экономики имела не только внутренние, но и тяжелые внешние последствия для коммунистической системы. Военную угрозу со стороны СССР стали ощущать многие соседние страны, это стимулировало их собственное вооружение и становление реакционных режимов. А для СССР вновь появилась реальная военная угроза.

Вместе с модернизацией экономики неизбежно шел процесс утверждения модернизированной идеологии: место почти уничтоженной к началу 1930-х годов традиционной православной религии заняло

марксистское учение в упрощенной большевистской интерпретации с неимоверно гипертрофированным культом личности Сталина. В той или иной форме оно стало предметом изучения всеми советскими людьми, что также требовало экономических затрат. Однако в своей публичной жизни большинство советских людей вполне искренно одобряли и защищали политику государства, в том числе террор. В частной жизни путеводную роль играл обычный здравый смысл, помогающий большинству населения как-то увеличивать скудный достаток, выделяемый ему государством. По этой причине процветало мелкое воровство продукции на предприятиях, появились так называемые «несуны», начала развиваться теневая экономика.

В аграрном секторе борьба за сохранность общественной собственности приняла зловещую форму «закона о колосках». Этот печально знаменитый закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г., автором которого был лично Сталин, предусматривал в качестве наказания расстрел или 10-летний срок тюремного заключения. По этому закону можно было осудить на многие годы лагерного заключения даже детей за несколько колосьев, принесенных с поля в голодную семью, и такие случаи были.

15.6. Великая отечественная война 1941—1945 годов

Самым серьезным военно-экономическим испытанием подверглась плановая экономика СССР в период Второй мировой войны.

Главным противником нашей страны стал наиболее агрессивный режим в мире — фашистская Германия, поддерживаемая своими союзниками.

Подготовка к войне в Германии началась с 1934 г. на основе 4-летнего плана вооружения. В 1938 г. Германия начала свои завоевания в Европе, а к концу 1940 г. были оккупированы уже 11 европейских государств. Война стала мировой, выйдя за пределы Европы — в Африку и Атлантический океан, в Азию и Тихий океан, где вела войну союзница Германии Япония.

На военных предприятиях Германии к 1941 г. работали около 3 млн иностранных рабочих, как пленных, так и по контрактам. Как и в Первую мировую войну, военный потенциал Германии к началу войны превышал аналогичный в СССР, только чугуна Германия производила в три раза больше. Из оккупированных стран в Германию были вывезены ценности на 9 млрд фунтов стерлингов — около 90 млрд советских рублей по предвоенному валютному курсу рубля.

Война, которая у нас в стране получила название *Великая Отечественная война 1941—1945 гг.*, не была неожиданностью для советского народа и тем более для руководства страны. В 1939—1940 гг. шла активная мобилизационная подготовка экономики. К 1940 г. уже

была создана вторая промышленная база на востоке страны, которая обеспечивала производство 28 % чугуна, 34 % стали и угля, треть сельскохозяйственного производства. Всего же за годы трех предвоенных пятилеток было построено более 9000 новых предприятий.

В 1940 г. ассигнования на оборону в бюджете составляли более 40 %, а в плане 1941 г. — уже 44 %. Производство современных видов вооружения в 1939—1940 гг. приобрело огромный масштаб: самолетов — более 10 тыс. в год, танков — от 2,8 до 3,0 тыс. в год, пулеметов — более 90 тыс. в год [Симонов, с. 129].

В годы третьей пятилетки началось перевооружение армии в соответствии с представлениями о будущей войне, поскольку значительный танковый и авиационный потенциал, созданный в начале 1930-х годов, быстро устарел и уже не удовлетворял требованиям ведения современной войны. Начался выпуск современного вооружения: средних танков Т-34, тяжелых — КВ, установок реактивной артиллерии «Катюша», самолетов (штурмовик Ил-2, бомбардировщик Пе-2, истребители ЛаГГ-3, МиГ-3, Як-1). Но объемы производства новой современной техники были все-таки недостаточны.

Проводились организационные мероприятия по повышению мобилизационной готовности: в 1940 г. был принят закон, установивший 8-часовой рабочий день и 7-дневную неделю. Этот закон запрещал самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений и предвещал введение всеобщей трудовой повинности и общую военную мобилизацию всех государственных предприятий и учреждений.

Стремясь оттянуть начало военного столкновения, Сталин в 1939 г. заключил с Германией пакт о ненападении и разделил с ней европейские сферы оккупации в Польше и Прибалтике. В мае 1941 г. Сталин лично возглавил правительство страны, став Председателем Совета народных комиссаров СССР. Военному командованию Сталин твердо обещал, что война с Германией не начнется до весны 1942 г. Но война началась гораздо раньше — 22 июня 1941 г.

23 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) ввело в действие принятый до войны мобилизационный план по производству боеприпасов, осуществлять который должны были 65 предприятий Наркомата боеприпасов и еще 600 гражданских заводов. Для других наркоматов введение в действие этого плана стало оперативным заданием по перестройке производства на условиях военного времени. Рабочий день увеличился до 11 часов, а суммарно рабочее время выросло на 30 %.

Для руководства страны начало войны не могло быть неожиданным, так как конкретную дату, 22 июня, сообщили одновременно несколько информаторов. Однако война стала абсолютно неожиданной с военно-стратегической точки зрения. Ничем иным, как *стратегической неготовностью*, нельзя объяснить потерю за первые пять месяцев войны территорий, где проживали 40 % населения, производилось 39 % промышленной продукции, выращивалось 38 % зерна, содержалось 60 % крупного рогатого скота и размещался 41 % железнодорожной сети.

Помимо этого, значительная часть военно-промышленного потенциала оказалась в непосредственной близости к зоне боевых действий и подверглась разрушению или в лучшем случае эвакуации.

Переводя в интегральные оценки, можно сказать, что только в начальный период войны (до зимы 1941 г.) были потеряны результаты как минимум одной индустриальной пятилетки. По сравнению с началом Первой мировой войны эти потери можно оценить, как настоящую военно-экономическую катастрофу. В любых других войнах Нового и Новейшего времени наша страна несла существенно меньшие потери. Собственно военные потери исчислялись целыми армиями, сотнями тысяч пленных, тысячами танков, самолетов, орудий. Безусловно, вина за военную катастрофу лежит прежде всего на партийном и политическом руководстве страны того времени и лично И. В. Сталине. Об осознании Сталиным своей вины свидетельствует его полное замешательство в первые недели войны.

Превосходя по численности и количеству вооружений германские войска, советские Вооруженные силы оказались стратегически не готовыми к ведению оборонительной войны. Советская военная доктрина ориентировалась на ведение наступательных действий, а организация обороны своей территории в условиях, когда любое ответственное решение требовало санкции Сталина, не могла быть успешной, так как войска не имели достаточного обеспечения современными средствами связи. К тому же командный состав, обескровленный массовыми репрессиями 1930-х годов, только в ходе развернувшихся боевых действий стал набираться необходимого опыта управления войсками.

Управляемость всей государственной машины и экономики начала восстанавливаться только с середины июля. Новый орган управления — *Государственный комитет обороны (ГКО)*, ставший главным органом управления страной в военное время, возглавил Сталин. В августе ГКО утвердил «Военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г.», целью которого было развертывание в восточных районах страны основной военно-промышленной базы по производству военной техники и боеприпасов. Главной задачей стала эвакуация на восток из районов военных действий предприятий военно-промышленного комплекса. В последующий период войны планирование экономики осуществлялось на основе годовых планов.

Экономические потери начала войны привели к тому, что к концу 1941 г. промышленное производство уменьшилось в 2,1 раза по сравнению с 1940 г. Грузооборот железных дорог на 60 % составляло военное снаряжение и оборудование. Всего за годы войны были эвакуированы 1360 предприятий.

Огромные потери понесло сельское хозяйство: сократились посевные площади, а производство сельскохозяйственной продукции в 1941 г. составило 52 % объема 1940 г., поголовье скота — 80 %. Помимо прямых потерь более 30 % рабочего скота и техники были мобилизованы на военные нужды. В армию были призваны 2 млн крестьян,

на их места пришли 1,2 млн женщин, которые заполнили 90 % механизаторских мест. В различных видах сельскохозяйственных работ принимали участие более 3 млн горожан. Однако следует подчеркнуть, что, в отличие от промышленности, которая работала и восстанавливалась по мобилизационным планам, сельское хозяйство опиралось только на собственные ресурсы, которые постепенно истощались. Последствия военного разрушения в этой отрасли оказались крайне тяжелыми и ощущались в течение нескольких десятилетий после войны.

В 1941 г. суммарная доля военных расходов в национальном доходе достигла 30 %. Финансирование военной экономики потребовало жесткой централизации финансовых ресурсов, что изменило соотношение между союзным и республиканскими бюджетами. До войны процентное соотношение составляло 63:37, в 1942 г. ассигнования по общесоюзному бюджету составили 88 %, а по республиканским — 12 %. Расходы на военные нужды стабильно составляли более 50 % расходной части бюджета страны. Переход на военное производство резко сократил основной источник бюджета — налог с оборота, который в довоенное время превышал 90 % (отчисления от прибыли давали только 8 %). Для пополнения бюджета активно использовались также средства населения, привлекаемые через лотереи, разовые сборы, займы (они дали 90 млрд руб.) и добровольные взносы (94 млрд руб.).

Финансовое положение всех без исключения военно-промышленных наркоматов было критическим: росли сверхнормативные запасы сырья, материалов и неукomплектованной продукции, задолженность отделениям Госбанка [Симонов, с. 179].

Снабжение населения продовольствием и промышленными товарами с началом войны было переведено на жестко нормированную карточную систему. Тем не менее война усилила процесс материального расслоения советского населения, так как при усилении денежной эмиссии потребительские товары, в первую очередь продовольственные, исчезли из свободной продажи, а карточное снабжение было недостаточным для поддержания жизни на нормальном уровне.

В годы войны еще большее распространение получила советская многомасштабная система цен. В 1944 г. по сравнению с 1940 г. цены на колхозных рынках выросли почти в 11 раз, а объем реализации сократился на 45 %. Но это все равно означало суммарный рост доходов лиц, торговавших на рынке, почти в 6 раз. В государственной торговле, которая реализовала продукты по карточкам, цены выросли только в 2 раза. Но при этом широкое распространение получила сеть коммерческих магазинов (тоже государственных), в которых цены по сравнению с государственными розничными были выше в 30—100 раз [Русский рубль, гл. VII]. Благодаря этому появились возможности для легального и нелегального перераспределения доходов.

Рост производства на эвакуированных предприятиях привел к тому, что уже в 1942 г. 60 % военной продукции давал Урал. За три года на Урале и в восточных районах были построены 2250 новых предпри-

ятий, пущены 16 новых доменных печей. В 1944 г. был достигнут самый большой объем военного производства за годы войны — по сравнению с 1940 г. он увеличился на 250 %. На военные нужды расходовалось более 50 % национального дохода. К этому времени объем производства вооружений в СССР превысил производство вооружений в Германии. Всего же за военные годы (с 1 июля 1941 г. по 1 января 1946 г.) были построены 3500 новых промышленных предприятий и 7500 восстановлены [Политическая экономия, т. 3, с. 410].

Следует отметить, что в период войны началось развитие принципиально новых направлений военно-технического производства, которые стали ведущими в 1950—1960 гг.: реактивной авиации и тесно связанных с ней ракетных технологий, а также атомной промышленности для создания атомного оружия.

Поскольку огромные ресурсы шли в первую очередь на восстановление утраченного на оккупированных территориях экономического потенциала, а большая часть конечной продукции уничтожалась в результате ведения военных действий, результатом было снижение физического объема конечного интегрального показателя развития экономики СССР — национального дохода. Расчет его динамики представлен в табл. 15.6.

Таблица 15.6

Национальный доход СССР в 1937—1944 гг.

Год	Доход, млрд руб.	
	В текущих ценах (% изменения к 1940 г.)	В постоянных ценах 1926—1927 гг. (% изменения к 1940 г.)
1937	243,8 (66,2)	96,3 (75,1)
1938	257,4 (69,9)	—
1939	328,8 (89,3)	—
1940	368,2 (100)	128,3 (100)
1941	404,1 (109,7)	118,0 (92,0)
1942	330,1 (89,7)	84,3 (65,7)
1943	418,6 (113,7)	95,2 (74,2)
1944	489,6 (132,9)	113,5 (88,5)

Примечание. Источник: Симонов, с. 181.

Тотальная милитаризация и мобилизация народного хозяйства сыграли решающую роль для победы над Германией в Великой Отечественной войне. Но к концу войны стали остро ощущаться износ производственного оборудования, истощение собственных ресурсов экономики, усталость промышленно-производственного персонала. Одним из проявлений этого стал заметный рост процента брака на промышленных предприятиях.

В таких условиях все более важную роль стала играть экономическая помощь со стороны союзников по антигитлеровской коалиции, в первую очередь США, — *ленд-лиз*.

Крупный деятель планового хозяйства, председатель Госплана СССР в период войны Н. А. Вознесенский (1903—1950) в своей книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (1948) утверждал, что объем западных поставок за годы войны составил 4 % советского производства.

Но эта цифра, которая долгое время была основной оценкой значения ленд-лиза для СССР, требует анализа и комментария. Современные исследования показали, что по ленд-лизу союзники поставляли в СССР такие виды продукции, без которых успешное ведение войны было бы крайне затруднено или просто невозможно. Освобождающиеся при этом ресурсы экономики СССР могли идти непосредственно на военное производство. Приведем далеко не полный перечень таких поставок: 55 % алюминия, 45 % меди, 37 % военного потребления бензина, причем в первую очередь авиационного, 100 % натурального каучука, 99 % олова, 24 % нержавеющей стали, 35 % взрывчатых веществ, 48 % тяжелых железнодорожных рельсов, 30 % автопокрышек, 25 % различного сложного оборудования, в частности металло-режущих станков. По поставкам новых транспортных средств: 70 % паровозов, более 90 % электровозов и грузовых вагонов, 60 % новых автомобилей (к концу войны они составляли 33 % всего автопарка). По боевой технике: 30 % боевых самолетов и более 20 % танков. Очень значительными были поставки продовольствия: сахар — 30 %, мясные консервы — более 50 % [расчеты по источникам: Загадки ленд-лиза, с. 305—332; Симонов, с. 138—190].

Сумма поставок по ленд-лизу в 1941—1945 гг. составила 10,6 млрд долл., что при пересчете по официальному курсу (5,3 рубля за 1 долл.) дает 56,1 млрд руб., или почти 18 % национального дохода СССР 1944 г. в сопоставимых ценах.

«В целом можно сделать вывод, что без западных поставок Советский Союз не только не смог бы выиграть Великую Отечественную войну, но даже не смог бы противостоять германскому вторжению, не будучи в состоянии произвести достаточное количество вооружений и боевой техники и обеспечить ее горючим и боеприпасами. Эта зависимость хорошо осознавалась советским руководством в начале войны» [Загадки ленд-лиза, с. 327].

«Поскольку без содействия Англии и США СССР не мог бы вести войну против Германии, то утверждения советской пропаганды об экономической победе социализма в Великой Отечественной войне и о способности СССР самостоятельно победить Германию не более чем миф. В отличие от Германии в СССР обозначившаяся еще с начала 1930-х годов цель создать автаркическую экономику, способную обеспечить армию в военное время всем необходимым для ведения современной войны, так и не была достигнута. Гитлер и его советники

просчитались не столько в определении военно-экономической мощи СССР, сколько в оценке способности советской экономики и политической системы функционировать в условиях военного поражения, а также возможностей советской экономики достаточно эффективно и быстро использовать западные поставки в необходимом количестве и своевременно» [Загадки ленд-лиза, с. 331—332].

В Великой Отечественной войне СССР понес огромные *людские потери*. По современной оценке, оглашенной М. С. Горбачевым уже в 1980-е годы, они составили 27 млн человек (из них 50 % боевые) — 15 % общего населения страны на начало войны. Сюда включены как непосредственные боевые потери, так и умершие от ран в госпиталях, погибшие в лагерях военнопленные, а также мирные жители во фронтовой и оккупационной зоне. В результате число занятых в народном хозяйстве (рабочие, служащие и колхозники) составило 52,1 млн человек, т. е. сократилось за 1940—1945 гг. на 10,8 млн. Следует также учитывать падение рождаемости в военное время и соответствующее замедление в последующие годы естественного прироста населения.

До сих пор существуют разные оценки военных потерь, так как в связи с закрытостью данных довоенных переписей населения до сих пор сложно сопоставить динамические показатели изменения структуры и численности населения с учетом потерь от голода, коллективизации, высылки, репрессий. Данные, полученные в результате переписи населения, проводившейся в СССР в 1937 г., не удовлетворили Сталина, и все руководящие работники, проводившие перепись, были расстреляны. Подробные же данные по повторной переписи 1939 г. были засекречены.

Также следует учесть, что в число потерь от собственно военных действий обычно включались потери мирного населения (погибшие от голода, репрессий, в лагерях ГУЛАГа). Динамика изменения численности населения страны, по послевоенным источникам, представлена в табл. 15.7.

Таблица 15.7

**Изменение численности населения СССР
в период становления плановой экономики, млн человек**

Годы	Все население	В том числе	
		сельское	городское
1913 — в границах Российской империи	165,7	135,4	30,3
1926 — в границах СССР (по переписи 1926 г.)	147,0	120,7	26,3
1937 — в границах СССР (по данным второй после 1937 г. переписи)	170,6	114,5	56,1

Годы	Все население	В том числе	
		сельское	городское
1940 — в границах СССР (после присоединения Прибалтики, Западной Украины, Белоруссии, Буковины и Бессарабии)	191,7	131,1	60,6
1945 — в границах СССР	165*	110*	55*
1950 — в границах СССР	181,4	108,8**	72,6**

Примечание. * Расчетная величина численности и структуры населения. ** Оценка по среднему темпу изменения структуры населения. Источники: Труд и заработная плата в СССР, 1958, с. 3—4; Труд в СССР, 1988, с. 26.

По расчетам ЦСУ Госплана СССР, приводимым Н. С. Симоновым, прямой военный ущерб от агрессии (уничтожение имущества) в ценах 1940 г. составил 679 млрд руб., что в 2 раза больше, чем было вложено в народное хозяйство за время довоенных пятилеток.

К этому следует добавить потери национального дохода, связанные с войной (1890 млрд руб.); потери национального дохода в результате убыли населения и потери трудоспособности инвалидами войны (1664 млрд руб.); общие прямые и косвенные потери, включая потери доходов населения, государственных и кооперативных предприятий в период перехода от войны к миру и расходы на содержание армии (до 1 июля 1947 г.) сверх обычных мирных контингентов (501 млрд руб.). В итоге общие потери в результате войны составили 4734 млрд руб. в ценах 1940 г., или 893 млрд долл. США по курсу 1937 г. [Симонов, с. 192].

Но, завершив в 1945 г. войну с Германией и Японией, СССР отказался принять помощь от США по плану Маршалла, который обеспечил быстрое послевоенное развитие Западной Европы. СССР вступил в новую фазу взаимоотношений с Западом, получившую название «холодная война», исходным рубежом которой считается фултонская речь У. Черчилля в марте 1946 г. Началось военно-политическое противостояние СССР с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, в первую очередь с Соединенными Штатами — наиболее развитой страной мира. В результате послевоенный восстановительный период для СССР был не менее тяжелым, чем сама война.

В сентябре 1945 г. после окончания скоротечной войны с Японией Государственный комитет обороны был упразднен, но И. В. Сталин продолжал и далее занимать пост Председателя Совнаркома СССР. С 1946 г. страна вновь перешла к пятилетнему циклу планирования развития народного хозяйства. В период 1945—1947 гг. СССР пережил экономический спад, связанный с сокращением военного заказа, загрузки промышленных предприятий и демобилизацией больших контингентов военнослужащих. Обратный переход на выпуск гражданской продукции

был медленным и не отвечал потребностям населения, истощенного войной. Положение усугубилось небывалой засухой 1946 г., поразившей важнейшие сельскохозяйственные районы страны. Дефицит продовольствия продлил существование карточной системы на 1946 и 1947 гг.

Хотя первая послевоенная (четвертая) пятилетка обеспечила восстановление довоенного объема промышленного производства, но уровень жизни народа оставался существенно ниже довоенного, который тоже был невысоким.

Выводы

В период конца 1920-х — начала 1940-х годов в СССР окончательно сформировалась, как утверждалось тогда официальной пропагандой, система государственной плановой экономики. С помощью этого механизма, который опирался на жесткий репрессивный аппарат подавления любого инакомыслия или критики, ВКП(б) начала трансформацию экономики страны.

Индустриализация обеспечила промышленный рывок и одновременно стала рычагом радикального изменения социальной структуры общества. Экономика и общество должны были превратиться в единый социально однородный и централизованно управляемый механизм. Такая социально-экономическая система была призвана обеспечить построение социализма во главе с коммунистической партией.

Однородность и согласие в обществе достигались отнюдь не убеждением или материальным стимулированием, а в основном путем подавления, террора, запугивания и идеологической обработки.

Человеческие и экономические потери не считались существенно важными, если они диктовались необходимостью индустриализации и построения социализма. Особенно это проявилось в период коллективизации и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В результате сформировалась экономика, в которой критерии экономической эффективности были подчинены соображениям политической целесообразности и военным нуждам.

Военно-экономические потери 1940—1945 гг. фактически отбросили экономику страны на 15—20 лет назад, в то время, как развитие имеющейся индустриальной базы, научного и военно-технического потенциала требовало обновления производственного аппарата и огромных капитальных вложений. В условиях изоляции СССР от стран рыночной экономики эту задачу, как и ранее, на рубеже 1930-х годов, можно было решить только за счет внутренних ресурсов. Результатом стало долговременное замораживание уровня жизни населения.

Контрольные вопросы

1. Какие этапы прошло развитие советской системы планирования?
2. Как изменялись основные пропорции развития экономики в период 1920—1940-х гг.?

3. Использование каких ресурсных возможностей обеспечивало ускоренное индустриальное развитие страны в предвоенный период?
4. Какие новые отрасли экономики получили развитие в период индустриализации?
5. Какие политические деятели внесли наиболее заметный вклад в развитие плановой экономики?
6. За счет каких экономических возможностей достигнута победа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.?
7. Возможны ли были альтернативы тому пути, который страна прошла в 1930—1940 гг.?

Глава 16

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТАБИЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ (1940—1950)

Производственные единицы в советской экономике. Организация производства и специфика промышленного роста. Развитие аграрного сектора экономики. Денежная система СССР и денежные реформы. Банковская система. Организация распределения и рынка

16.1. Производственные единицы в советской экономике

В условиях плановой экономики предприятия перестали действовать как самостоятельные экономические агенты. Они фактически стали *производственно-техническими единицами*, которые тем не менее в условиях концентрации производственной деятельности вырастали до гигантского размера. Функциональные связи, объединяющие предприятия рыночной экономики, в плановой экономике заменила структурная связь между производственно-техническими единицами, которые представляли собой колесики огромной машины, контролируемой центральными органами планирования.

Экономическая роль производственных единиц определялась двумя основными характеристиками плановой экономики: *коллективной собственностью* на средства производства и *централизованным планированием* экономической деятельности.

Коллективная собственность на средства производства в СССР выступала в двух формах:

- *государственная собственность*, в рамках которой средства производства формально являлись достоянием всего народа, представляемого государством;
- *кооперативная собственность* — в ее рамках средства производства принадлежали объединениям кооперативного типа, в том числе колхозам, в пределах, определенных законодательством.

Конституция СССР 1936 г. (ст. 7) ограничила кооперативную собственность продукцией, производимой колхозами и кооперативными организациями, живым и мертвым инвентарем и их общественными постройками.

Частная собственность на средства производства могла существовать только в незначительных масштабах — как собственность семьи колхозника, включавшая жилой дом, подсобное хозяйство на приусадебном участке, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь.

В Конституции подчеркивалось, что земля является государственной собственностью и только закрепляется за колхозами навечно в бесплатное и бессрочное пользование.

Согласно ст. 9 Конституции также разрешалось существование частной собственности в форме мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, основанном исключительно на личном труде — без эксплуатации чужого труда.

Планирование экономической деятельности в СССР являлось в первую очередь инструментом индустриализации экономики и обеспечения экономического роста. В условиях рыночной экономики согласование деятельности производственных единиц происходит посредством рынка, на котором сталкиваются и приспособляются друг к другу решения автономных центров производства и потребления. В условиях плановой системы координация осуществляется с помощью государственного плана, заменяющего собой рынок. План определяет соотношение между производством и потреблением, устанавливает задания различным производственным единицам и технические условия производства.

Проводившееся в 1930—1950-е годы в СССР планирование можно понять лишь в контексте развития военно-промышленного комплекса в стране, которая в значительной степени оставалась аграрной. Даже в 1950-е годы из всех занятых в народном хозяйстве по-прежнему более 40 % работали в сельском хозяйстве. Планирование было направлено не на достижение сбалансированности, как в условиях рыночной экономики с ее приматом потребителя, а на быструю индустриализацию и усиление военной мощи Советского Союза. Такой подход был концептуально обоснован еще Лениным как принцип решающего звена в цепи, взявшись за которое можно вытянуть всю цепь, т. е. экономику.

В СССР все усилия и ресурсы сосредоточивались на стратегических отраслях производства, связанных с наращиванием и совершенствованием военно-промышленного потенциала, даже если слишком быстрое развитие в одном секторе экономики приводило к диспропорциям в остальных. Это была своеобразная стратегия местных прорывов с последующим закреплением достигнутых результатов. В силу этого превышение плановых показателей не было нарушением, но рассматривалось как проявление производственной доблести.

Поскольку производственные единицы располагали лишь административными правами в отношении предоставленных им благ, объем и формы реализации которых определялись планом, то на уровне предприятия можно было говорить только о концентрации производственной деятельности. При социалистическом планировании предприятие

рассматривалось как независимая единица, обеспеченная определенными ресурсами, которые являются государственной собственностью, а предприятие должно пользоваться ими в соответствии со своим планом.

Материальные и денежные ресурсы, предоставляемые предприятиям, образовывали основные и оборотные производственные фонды. Износ основных фондов возмещался за счет централизованных амортизационных фондов. Предприятия располагали также фондами обращения, которые включали готовую к продаже продукцию и денежные средства, необходимые предприятию для покупки сырья и выдачи заработной платы.

Производственные единицы функционировали в соответствии с принципами хозяйственного расчета и бухгалтерской автономии. Хозяйственный расчет служил выполнению и перевыполнению плана и позволял контролировать осуществление директив вышестоящих органов. Цель предприятия в условиях хозяйственного расчета состояла в том, чтобы покрыть себестоимость продукции средствами, полученными от ее реализации, и получить при этом прибыль.

Однако при таком механизме управления многие предприятия, считавшиеся важными для национальной экономики, были убыточными. Поэтому государство, хотя и стремилось повысить рентабельность производственных единиц, вынуждено было оказывать им помощь, регулярно предоставляя дотации.

В отношении с другими производственными единицами предприятия вступали посредством договоров двух типов.

Плановые договоры были основной формой регулирования обмена между государственными промышленными предприятиями. Эти договоры опирались на директивы пятилетних и годовых планов, которые заранее определяли участников и устанавливали основные положения договоров. В них план реализовался уже не по вертикали, а по горизонтали. Директивное планирование в одностороннем порядке делало выполнение плана обязательным для хозяйственной единицы как нижестоящего звена. Но договор определял условия осуществления того же плана в рамках соглашения с другой хозяйственной единицей, рассматриваемой в качестве договаривающейся стороны, и накладывал на предприятие конкретные обязательства, подтвержденные его собственным согласием.

Договоры гражданского права регулировали обмен между государственной промышленностью и колхозами той частью продукции, которой предприятия могли относительно свободно располагать (обычно это продукция местного потребления, не входившая в номенклатуру продукции Госплана и Госснаба). Сторонам разрешалось достаточно свободно определять содержание таких соглашений, но и в этом случае государство косвенно контролировало обмен или влияло на него.

Договоры, какой бы ни была их форма, представляли собой в основном средство конкретизации и реализации плана. Через них реализо-

вывалась юридическая независимость производственных единиц, хотя в действительности роль плана оставалась решающей. Можно сказать, что речь шла скорее о деконцентрации в сфере принятия оперативных хозяйственных решений, чем о децентрализации хозяйственной деятельности.

Руководители производственных единиц, в отличие от предпринимателя, не были свободны в принятии решений. Директор предприятия действовал, исходя из выделяемого предприятию объема сырья и централизованно установленных цен. Критерием оценки его работы была степень выполнения плановых заданий.

Поскольку советский директор исходил из плановых показателей, а не из рыночного спроса, он не имел реальных возможностей для определения экономически рационального сочетания различных факторов, приобретаемых обычно в условиях рынка: эффективных закупок сырья, оборудования и продажи продукции. Главной задачей советского директора было выполнить технический, промышленный и финансовый план — *техпромфинплан* — и не превысить плановый фонд заработной платы.

Таким образом, руководителем (директором) являлся не предприниматель, а служащий, который исполнял решения плановых органов и нес перед ними административную и уголовную ответственность. Мотивация деятельности директора в первую очередь определялась политическими и социальными факторами: карьерным ростом в системе отрасли или по партийной линии, что было основной формой признания управленческих достижений, страхом наказания (партийного, административного или уголовного) и идеологическими побуждениями.

Материальные стимулы реализовались через стремление получать премии за выполнение, а тем более за перевыполнение плана. Последнее обстоятельство объясняет типичное стремление директоров принимать заниженные планы по отношению к возможностям своего предприятия.

Директору любого предприятия приходилось сталкиваться с множеством противоречивых требований и проверок, иррациональной системой цен, ограничениями сферы деятельности и инициативы. В результате выработались три характерных типа поведения советских хозяйственных руководителей, обеспечивавших достижение определенных целей:

- относительно легко выполнить плановые задания, например, путем создания сверхнормативных запасов сырья;
- изменить соответствующий ассортимент выпускаемой продукции, т. е. менее выгодные с точки зрения плана виды продукции заменить более выгодными;
- использовать незаконные методы в сочетании с личными связями и личным влиянием, что приобрело специфическое название «блат».

Хроническим пороком плановой системы управления был краткосрочный горизонт оценки хозяйственным руководителем результатов и последствий принимаемых решений. При таком управлении производством в народном хозяйстве страны были неизбежны экономические ошибки, снижение качества выпускаемой продукции, недопоставки, авралы и т. п. Но последствия ошибок и срывов выходили далеко за рамки отдельного предприятия, поскольку при высокой степени централизации производственные единицы были объединены тесными связями как по горизонтали, так и по вертикали.

Потери предприятия неизбежно переносились через государственный бюджет на экономику в целом, в то время как в рыночной экономике благодаря децентрализации потерь они затрагивают лишь конкретные предприятия или частные состояния.

Последствия экономических ошибок в плановой экономике компенсировались медленнее и с большим трудом, чем в рыночной экономике, поскольку огромная бюрократическая машина централизованного планирования должна была исправить свои прогнозы и изменить все цифровые экономические задания. Отсутствие децентрализованных стратегий и решений делало постоянным риск значительных экономических потерь.

Таковы были основные положения организации производства и системы распределения в СССР. Но определенные элементы этой организации стали изменяться с 1957 г. В еще большей степени процессы трансформации развернулись в ходе хозяйственной реформы 1965 г., когда в рамках централизованного планирования предприятия получили большую автономию, в связи с чем прибыль стала играть стимулирующую роль.

16.2. Организация производства и специфика промышленного роста

Промышленное производство осуществлялось в Советском Союзе двумя типами производственных единиц: государственными предприятиями и производственными кооперативами.

Каждая отрасль промышленности была организована в виде иерархической пирамиды: на ее вершине находились свыше тридцати специализированных промышленных *наркоматов*. С 15 марта 1946 г., когда правительство СССР стало именоваться *Совет Министров СССР*, центральные ведомства были переименованы в *министерства*. На следующем уровне структура министерств включала главки, или главные управления, которые объединяли тресты, потом шли тресты и комбинаты, а на низовом уровне предприятия — заводы и фабрики.

Каждый из этих уровней скрупулезно определял задания своим подведомственным предприятиям, ограничивая инициативу директора, не имевшего права принимать серьезные решения без санкции выше-

стоящих инстанций. Кроме того, предприятия и их директора являлись объектами самого различного контроля. Со стороны Госплана и соответствующего наркомата (министерства) — по конкретным производственным заданиям; со стороны Государственного банка — в области финансов (контроль рублем), а также со стороны Министерства государственного контроля. Но наиболее строгим был политический контроль со стороны партийных органов, отраслевых и местных.

К концу 1950-х годов в секторе *государственных предприятий* основной промышленной единицей стал завод. Его директор был ответственен перед вышестоящими инстанциями, которые его назначали и отзывали. Крупные предприятия, созданные в одном географическом регионе, были сгруппированы в тресты и комбинаты. В тресте обеспечивалась горизонтальная концентрация производства — объединение однородных предприятий. В комбинате осуществлялась вертикальная концентрация — по последовательным стадиям переработки продукции. С 1930-х годов наиболее известным был Урало-Кузнецкий комбинат, объединявший железные рудники Урала и угольные шахты Кузбасса.

Сектор *производственных кооперативов* охватывал главным образом ремесленные кооперативы, которые являлись владельцами используемых средств производства. Кооперативы производили товары широкого потребления и использовали прежде всего местное сырье. В 1954 г. в Советском Союзе насчитывалось более 14 тыс. ремесленных кооперативов. Однако в рамках реформы управления промышленностью, начавшейся в 1957 г., серьезным изменениям подверглась и система производственных кооперативов. В рамках реформы в 1960 г. вся производственная кооперация была переведена в режим государственных предприятий.

Все промышленное развитие страны в 1940—1950 гг. шло в условиях холодной войны, которая периодически перерастала в локальную «горячую» войну, как в годы войны в Корее 1950—1953 гг. В это время всерьез обсуждался вопрос о применении советской атомной бомбы для обеспечения военной победы социализма Северной Кореи. Холодная война заставила СССР продолжать милитаризацию экономики страны и продлила еще на сорок лет гонку вооружений. Однако внутри страны информация о реальных масштабах милитаризации по идеологическим причинам тщательно скрывалась. Вокруг засекреченных объектов военно-промышленного комплекса возникло целое созвездие секретных городов, которых вообще не было на картах страны: Арзамас-16, Красноярск-26, Москва-400, Свердловск-44, Томск-7, Челябинск-40 и Челябинск-70 [Холодная война, с. 308—309] и др., которые неизвестны и сегодня.

Главным направлением военно-технического развития экономики стало *овладение энергией атома и создание атомного оружия*, для чего было необходимо развитие атомной промышленности и комплекса обеспечивающих отраслей. Работы по этому направлению начались в годы

Великой Отечественной войны, а научно-техническим руководителем советского атомного проекта в 1943 г. был назначен ученый-физик Игорь Васильевич Курчатов (1903—1960), которого на эту должность рекомендовал его учитель академик А. Ф. Иоффе. В течение последующих лет Курчатов проявил себя как выдающийся организатор науки и новой атомной отрасли.

Уже вскоре после войны (декабрь 1946 г.) был пущен первый ядерный реактор. Промышленные ядерные реакторы конструкции академика Н. А. Доллежала дали возможность начать выработку оружейного плутония, и в 1949 г. было испытано первое советское атомное взрывное устройство. Это событие произошло на 6—8 лет раньше, чем ожидали американские эксперты, но серийно боевые атомные бомбы стали производиться только с декабря 1951 г. (Холодная война, с. 308). В этом же году было испытано первое термоядерное взрывное устройство и началось строительство атомных подводных лодок.

В 1950-е годы также началось использование атомной энергии в мирных целях. В 1954 г. в г.Обнинске (Калужская обл.) была пущена первая атомная станция на реакторах также конструкции Н. А. Доллежала. Это стало началом освоения принципиально нового источника энергии в экономике. На этой станции обучались и проходили подготовку гражданские и военные кадры, которые в дальнейшем работали на атомных станциях, военном и гражданском морском флоте. Уже в конце 1959 г. были спущены на воду и вступили в строй первый атомный ледокол «Ленин» и боевая атомная подводная лодка «Ленинский комсомол». В 1960—1970-е годы атомная электроэнергетика стала существенной составляющей энергетического комплекса страны, и в начале XXI в. она обеспечивает 15 % национального производства электроэнергии.

Физика стала главной советской наукой, и советское руководство всячески стимулировало разработчиков атомного оружия по сравнению с другими отраслями науки и экономики. Ведущие ученые атомной отрасли были беспрецедентно отмечены по сравнению со всеми другими военно-техническими кадрами. Наряду с Курчатовым трижды получали высшее в стране звание Героя Социалистического Труда академики А. П. Александров, Я. Б. Зельдович, А. Д. Сахаров, Ю. Б. Харитон, чл.-корр. АН СССР К. И. Щелкин. Дважды Героями Социалистического Труда стали первый советский нобелевский лауреат (1956) академик Н. Н. Семенов, руководивший в 1950-е годы созданием и испытаниями самой мощной водородной бомбы [Взрывы на Новой Земле], академик И. К. Кикоин, один из заместителей Курчатова, и Н. А. Доллежал. Героями Социалистического Труда, лауреатами Ленинских и Государственных премий стали многие другие участники реализации атомного проекта: А. И. Алиханов, А. И. Алиханьян, Л. А. Арцимович, А. А. Бочвар, Г. И. Будкер, В. И. Векслер, В. Л. Гинзбург, Б. Г. Лазарев, Л. Д. Ландау (только в период 1945—1953 гг.), Г. Д. Латышев, А. И. Лейпунский, М. Г. Мещеряков, А. Б. Мигдал, М. Д. Миллионщиков, И. Я. Померанчук, А. А. Самарский, И. Е. Тамм, Ю. А. Трутнев, Г. И. Флеров, И. М. Франк, Д. А. Франк-Каменецкий, В. Г. Хлопин, П. А. Черенков.

В общем комплексе работ по атомному проекту был сделан ряд фундаментальных физических открытий, авторы которых позднее стали лауреатами Нобелевской премии по физике: В. Л. Гинзбург, Л. Д. Ландау, И. Е. Тамм, И. М. Франк, П. А. Черенков.

Активнейшую роль в обеспечении реализации атомной программы сыграла советская военно-техническая разведка, которая обеспечила в 1940-х годах проникновение в самые секретные лаборатории США, Англии и Канады. Разведка оперативно снабжала ученых СССР данными о разработках, проводимых в этих лабораториях светилами мировой физики, собранными там во время Второй мировой войны. Использование разведывательной информации обеспечило выбор быстрого, эффективного пути развития атомного проекта [Чиков, с. 381—448]. Однако вплоть до 1990-х годов ведущие советские физики крайне неохотно признавали, да и то в незначительной степени, что разведывательные данные существенно ускорили решение атомной проблемы в СССР [Феклисов, гл. V, VII, IX].

Для окончательной разработки и создания первой атомной бомбы потребовалось огромные ресурсы, которые должны были изыскиваться в ущерб другим отраслям истощенного войной народного хозяйства. По расчетам Н. С. Симонова, только за 1947—1949 гг. прямые ассигнования на «Урановый проект» поглощали почти 2/3 всего объема государственных ассигнований, проходивших по особым зашифрованным счетам Госбанка, и составили не менее 14,38 млрд руб. [Симонов, с. 242]. Чтобы оценить уровень совокупных затрат, можно пересчитать их так же, как пересчитываются прямые потери от военных действий (см. разд. 15.5). Даже если уменьшить коэффициент пересчета в 2 раза (с 6,97 до 3,5) за первые десять лет (с 1945 до 1954 г. — начала мирного применения атомной энергии), получится, что только на это военно-промышленное направление было затрачено около 170 млрд руб. произведенного национального дохода (более 40 млрд долл. по курсу того периода).

В конце 1940-х годов в атомной программе были заняты 230 671 человек [Губарев, с. 209], что составляло по отношению к численности персонала промышленности 1,5 %. На строительство атомных объектов, даже без учета заключенных и военных строителей, были привлечены более 6 % работников отрасли. А собственно научно-инженерные кадры атомщиков по отношению ко всей численности научных кадров составляли почти 4 % [Труд в СССР, 1988, с. 30—31]. При этом в атомную отрасль отбирались самые лучшие кадры.

Главным государственным куратором атомного проекта поначалу (с 1943 г.) стал заместитель Председателя Совнаркома В. М. Молотов. Но затем, с 1945 г., когда началось активное использование секретной разведывательной информации в атомном проекте и развернулось широкое строительство промышленных объектов в системе ГУЛАГа, Молотова заменил куратор спецслужб Л. П. Берия, возглавивший вновь созданное Первое главное управление Совнаркома. В качестве

руководителей конкретных направлений по реализации атомного проекта были задействованы талантливые организаторы-хозяйственники Б. Л. Ванников, А. П. Завенягин, В. А. Малышев, М. Г. Первухин, П. М. Зернов. В апреле 1953 г. научные, исследовательские, конструкторские, проектные и производственные структуры атомного проекта были объединены в самое большое и секретное советское министерство — *Министерство среднего машиностроения*, которое с 1957 до 1986 г. возглавлял Е. П. Славский (1898—1991).

Другим важнейшим направлением становления новой военной экономики СССР было развитие *ракетных технологий*. Отечественные разработки в этой области в 1930-е годы дали армии один из самых известных видов советского, оружия — реактивные минометы «Катюша». К несчастью для страны, основной состав конструкторских коллективов ракетной техники в 1930-е годы был репрессирован, выжили лишь немногие.

Поэтому в послевоенное время пришлось опираться в первую очередь на трофейные образцы немецких ракет. Первые испытания ракеты Р-1, прототипом которой стала Фау-2 (А-4), были проведены в 1948 г. на полигоне в Капустинном Яре (Волгоградская обл.). Хотя практического военного значения эта ракета не имела, однако в период работы над ней была сформирована основа советского ракетного комплекса и создан совет его главных конструкторов. Крупные производственно-конструкторские комплексы возглавили С. П. Королев (разработка самой ракеты и комплекса), В. П. Глушко (жидкостные реактивные двигатели), Н. А. Пилюгин и М. С. Рязанский (системы управления и наземная контрольно-пусковая аппаратура), В. П. Бармин (стартовое и заправочное оборудование), В. И. Кузнецов (командные приборы) [Хозиков (1), с. 97].

Признанным лидером реализации ракетно-космического проекта СССР стал основоположник российской практической космонавтики Сергей Павлович Королев (1906—1966). Под его руководством были разработаны и поставлены на вооружение несколько различных классов ракет, на основе которых началось перевооружение всех видов Вооруженных Сил. Баллистическое ракетное оружие обеспечило создание системы ядерного сдерживания, и именно на его основе началось *освоение космоса*. Крупнейший носитель, разработанный под руководством Королева, — межконтинентальная ракета Р-7 весом 270 т, был способен нести и термоядерный заряд. Хотя эта ракета не нашла реального военного применения, но открыла новую эру научно-технического развития в истории человечества.

На этом носителе 4 октября 1957 г. с космодрома Байконур был запущен первый искусственный спутник Земли. Благодаря созданию ракеты Р-7 СССР в течение следующих 10 лет был лидером космической гонки. Высшим достижением этого периода стал запуск 12 апреля 1961 г. первого пилотируемого космического корабля «Восток-1» с космонавтом Ю. А. Гагариным (1934—1968).

Действительным центром космического полигона стал секретный город Ленинск, построенный близ железнодорожной станции Тюра-Там в Кызыл-Ординской области (ныне Казахстан).

В 1950-е годы была начата работа еще двух крутейших ракетных фирм во главе с В. Н. Челомеем (1914—1984), руководителем создания крылатых ракет, тяжелого носителя «Протон», орбитальной станции «Салют», спутников различного назначения, и М. К. Янгелем (1911—1971), ракеты которого Р-12 и Р-16 стали важнейшей составляющей военно-ракетного комплекса СССР.

Еще одним ведущим направлением военно-промышленной реорганизации стало развитие *радиоэлектронной промышленности*. Потребность в ее продукции ощущалась с довоенной поры, но особенно усилилась в военное время. Войска, даже авиация, были слабо насыщены средствами радиосвязи, радиолокационные станции разрабатывались и производились в единичных экземплярах. Даже разведчиков, работавших в Германии, советская промышленность сумела снабдить только слабыми передатчиками с дальностью менее 1000 км. Поэтому при быстром продвижении линии фронта в глубь советской территории в начале войны и ликвидации близких пунктов приема радиосвязь стала просто невозможна. Развитие электроники сдерживалось недостаточным уровнем приборостроения и производства особо чистых материалов. Для сравнения: в Германии при производстве ракет Фау-2 использовались 86 марок и сортов стали, 59 марок цветных металлов и 81 вид неметаллов (резина, пластмассы, изоляция и т. п.). А промышленность СССР в 1947 г. могла производить только соответственно 32, 21 и 48 наименований этих материалов [Хозиков, с. 55—56]. Частично это отставание было компенсировано поставками по ленд-лизу, трофейным и полученным по репарациям оборудованием. «Перед историками ныне встает новая проблема — оценить, каким образом западные поставки по ленд-лизу, равно как и поставки из Германии в рамках репараций, способствовали формированию советского военно-промышленного комплекса, способного на равных вести с Западом гонку вооружений, вплоть до последнего времени, и определить степень зависимости советского ВПК от импорта с Запада за весь послевоенный период» [Загадки ленд-лиза, с. 332].

Остро ощущавшееся технологическое отставание часто вызывало необходимость полного копирования многих трофейных или добытых разведкой образцов, как это произошло с американским стратегическим бомбардировщиком В-29, который стал прототипом советского бомбардировщика Ту-4 [Дроговоз, 2002, с. 83—86; Симонов, с. 250].

Свою роль в научно-техническом отставании страны сыграла эмиграция значительной части научно-технических кадров на рубеже 1920-х годов. Говоря о потерях, достаточно вспомнить, что телевидение в США было создано и технически развивалось русскими учеными — в первую очередь изобретателем телевизора В. К. Зворыкинским (1889—1982); разработчиком видеозаписи и первых профессиональных видео-

магнитофонов «Атрех» в США стал А. М. Понятов; большой вклад в реализацию американского атомного проекта внесли физики-теоретики Г. А. Гамов и Т. Б. Кистяковский; первооткрывателем высокооктанового бензина является русский химик В. Н. Ипатьев; самый крупный и быстроходный океанский лайнер 1930-х годов «Нормандия» был построен во Франции по проекту русского инженера-кораблестроителя В. И. Юркевича при участии соотечественников А. Н. Жаркевича и А. М. Петрова. И этот перечень можно продолжить.

К объективным факторам потери научного потенциала добавилась многолетняя борьба с «антимарксистской» кибернетикой — наукой об управлении в технических и природных системах. Несмотря на активизацию работ по кибернетике в конце 1950-х годов и создание новых специализированных ведомств (Минпромсвязи, Минрадтехпром), сектор электронной промышленности всегда оставался проблемным звеном советской экономики. В дальнейшем это постоянно давало о себе знать в соревновании двух систем по вопросам военного производства. А с проблемой удовлетворения массового гражданского спроса на качественную бытовую электронику советская электронная промышленность вообще не справилась, несмотря на неоднократные постановления ЦК КПСС в 1960—1970 гг.

Если говорить о государственных ассигнованиях на военные расходы СССР, этот вопрос для любого периода развития советской экономики до сих пор является предметом дискуссий. В системе учета результатов плановой экономики с помощью двухуровневой системы цен стоимостной объем военного производства в 1950 г. составлял только 3,3 % всего объема промышленного производства. Но реальный объем, рассчитанный в «постоянных» ценах 1926—1927 гг., составлял уже 12,3 % производства группы А и 8,3 % совокупного выпуска промышленной продукции [Симонов, с. 201].

Следует подчеркнуть, что расчет в постоянных ценах базового года все равно неточен и занижает реальный объем производства, так как не отражает сдвига в структуре производства продукции, что особенно проявляется при производстве ее новых видов. К тому же здесь не учитывается военная продукция сугубо мирных промышленных предприятий.

Важным условием развития военной промышленности и всего народно-хозяйственного комплекса в 1950-е годы было ускоренное развитие энергетической базы. В первую очередь это реализовалось в продолжении сооружения каскадов гидроэлектростанций на крупнейших равнинных реках европейской части страны: Днепре, Дону, Волге и Каме. В послевоенное время стали сооружаться крупные ГЭС суммарной мощностью более 1 млн кВт, на которых устанавливались мощные энергетические агрегаты исключительно отечественного производства. Все это стало возможно благодаря развитию отечественного энергетического машиностроения.

Были сооружены новые каналы: Волга — Дон, Северо-Крымский. До середины 1950-х годов на этих объектах по-прежнему в основном работали заключенные ГУЛАГа.

Война показала, что основная традиционная база нефтедобычи — районы Баку и Грозного — в стратегическом плане весьма уязвима, к тому же этот район не мог полностью обеспечивать растущее энергопотребление страны. Поэтому началось интенсивное освоение разведанных еще в довоенное время запасов Волжско-Уральского нефтегазозоносного региона, который стал основной энергетической базой индустриального развития страны до конца 1960-х годов. К концу 1940-х годов в СССР был восстановлен довоенный уровень добычи нефти — 30 млн т, что составило по отношению к уровню добычи США 10 %. Через 15 лет, в 1963 г., в СССР добывалось уже 206 млн т — 55 % от уровня США [Дьяконова, с. 167]. На базе месторождений Волжско-Уральского региона стала развиваться мощная промышленность нефтепереработки и нефтеоргсинтеза, которая сохранила ведущее значение в экономике страны и после перемещения основных районов нефтегазодобычи в Сибирь.

К середине 1950-х годов в СССР насчитывалось более 200 тыс. промышленных предприятий и более 100 тыс. строек. Преобладали крупные производственные единицы, так как концентрация производства была направлена на повышение производительности труда и ускорение накопления капитала. По данным промышленной статистики, в 1954 г. на крупные предприятия, выпускающие ежегодно продукции более чем на 5 млн руб. (в ценах 1926—1927 гг.), приходилось 82 % всех рабочих и 92 % всей промышленной продукции.

16.3. Развитие аграрного сектора экономики

К началу 1940-х годов индивидуальные хозяйства на селе практически исчезли. С этого времени окончательно стала доминировать социалистическая организация сельского хозяйства в двух основных формах — колхозы и совхозы.

Доля крестьянства в населении страны в течение всего XX в. постоянно снижалась и перешла 50 %-ный рубеж в 1950-е годы. Особенно быстро этот процесс шел в Российской Федерации. По данным переписи 1959 г., сельские жители составляли уже только 48 % населения России, а в сельском хозяйстве было занято 39 % трудовых ресурсов [Петриков, с. 52]. Основной причиной такого резкого изменения демографических пропорций следует считать растущую урбанизацию, что характерно для всех стран мира в индустриальную эпоху. Но в СССР этот процесс имел собственную специфику, так как его ускоряли следующие факторы: всеобщая принудительная коллективизация, раскулачивание и государственное насильственное выселение в другие районы страны сотен тысяч крестьян вплоть до середины 1950-х годов. Даже

в период 1948—1953 гг. принудительной высылке на спецпоселение в отдаленные районы Севера и Сибири были подвергнуты более 33 тыс. колхозников.

Репрессивный колхозный строй также стимулировал активную самовольную миграцию из деревни. Подобно своим крепостным предкам, крестьяне-колхозники становились отходниками и мигрировали в города, на стройки и лесоразработки, чтобы заработать дополнительные средства для пропитания семьи.

Кроме того, на процесс депопуляции сельского населения существенное воздействие оказали потери в Великой Отечественной войне, которая в наибольшей степени затронула территории России, Украины и Белоруссии. В республиках СССР (Закавказье, Средняя Азия, позднее Прибалтика), где коллективизация в силу различных политических и национальных причин проводилась позднее и в относительно более умеренных формах, процесс сокращения сельского населения шел медленнее.

В 1950-е годы на сельское хозяйство была распространена общегосударственная политика экономического сдвига на восток. Началось освоение целины в Казахстане и Южной Сибири, в результате чего резко увеличились площади пахотных земель. За счет освоения целинных земель в 1954—1958 гг. было получено 113,2 млн т зерна [Судьбы российского крестьянства, с. 419]. Этот среднесрочный успех имел, однако, долговременные негативные последствия в виде экономических потерь от эрозии огромных площадей пахотной земли в засушливых степных районах. Еще более негативным последствием стало запустение старопашотных земель российского Нечерноземья. Десятилетиями, вплоть до второй половины 1970-х годов, этот регион России оставался без реальной государственной поддержки, несмотря на крайне тяжелые последствия Отечественной войны 1941—1945 гг.

Плановое управление советской экономикой постоянно сталкивалось с хроническими трудностями в области сельского хозяйства. Поэтому применявшиеся к нему методы управления постоянно колебались между произволом коллективизации и определенными послаблениями. Незадолго до смерти Сталин подчеркивал, что различия между промышленностью и сельским хозяйством в Советском Союзе сохраняются, а сельское хозяйство остается слабым звеном советской экономики. Как способ решения этой проблемы намечалось объединение коллективных хозяйств в агрогорода.

После смерти Сталина правительство СССР в 1953—1955 гг. возглавлял член Президиума ЦК КПСС Г. М. Маленков (1902—1988). В этот период правительство стало проводить более гибкую политику по отношению к крестьянству. Чтобы стимулировать производство продуктов питания и способствовать повышению уровня жизни, были увеличены разрешенные размеры приусадебных земельных участков и снижен сельхозналог. В результате в середине 50-х годов миграционный поток из деревни на несколько лет даже развернулся в обратную сторону. Кре-

стьяне стали возвращаться в колхозы, число колхозников стало расти за счет не только естественного прироста, но и миграции.

Советские колхозы являлись коллективными хозяйствами, объединявшими определенное число крестьянских семей. Эти семьи сообща работали на земле, являвшейся государственной собственностью, но предоставленной колхозу в бессрочное пользование.

Колхоз владел всеми средствами производства: скотом, животноводческими помещениями, перерабатывающими предприятиями, семенами. В личной собственности колхозников находились только их дома и личный скот, количество которого строго ограничивалось. Каждая колхозная семья имела приусадебный участок, который обрабатывала по своему усмотрению.

Во главе колхоза стояло правление, избираемое общим собранием колхозников. Правлению был подотчетен председатель колхоза, который нес не только юридическую ответственность за результаты работы колхоза, но и партийную, поскольку практически все председатели колхозов были членами коммунистической партии.

Колхозы, создававшиеся еще в 1930-е годы, как правило, были очень мелкими и объединяли всего по 10—20 дворов. В дальнейшем постоянно шло укрупнение колхозов путем их слияния. Система управления внутри колхоза строилась на бригадной основе. Бригады численностью 50—100 человек создавались обычно из жителей одной или нескольких соседних деревень колхоза. Обновление бригад было связано с проблемами стабильности и непрерывности трудового процесса.

Результаты работы колхозника в колхозе измерялись *трудоднями*, соответствующими выполнению определенных норм выработки. Трудодень как единица измерения, в отличие от рабочего дня, позволял использовать в сельском хозяйстве сдельную оплату труда. С 1948 г. были введены девять групп трудодней, отражавших объем и характер различных производимых работ. Но трудодень не позволял определить, каким же будет в конечном счете его денежное наполнение.

До конца 1950-х годов колхозы располагали лишь незначительным количеством сельскохозяйственных машин. Их обслуживали 8 тыс. принадлежащих государству машинно-тракторных станций (МТС), в которых концентрировалась основная часть механизированных орудий производства (трактора, сеялки, комбайны и другие машины). Работники МТС являлись государственными рабочими и служащими. Советское руководство рассматривало МТС не только как средство механизации сельского хозяйства, но и как инструмент контроля за деятельностью колхозов, проверки их урожаев. Между колхозами и МТС заключались договоры, по которым услуги станций оплачивались натурой.

Государственные и партийные документы определяли МТС как основную стратегическую позицию государства в деревне. С экономической точки зрения для государства МТС стали инструментом извлечения из сельского хозяйства прибавочного продукта.

До реформы 1958 г. продукция колхозов распределялась следующим образом: обязательные поставки государству, не зависящие от объема произведенной продукции, по ценам, устанавливаемым государством; оплата услуг МТС натурой; формирование семенных фондов, запасов на случай неурожая, фондов помощи нетрудоспособным. Остающейся продукцией распоряжалось общее собрание: она либо продавалась государству, кооперативам или на свободном рынке, либо распределялась между членами колхоза в качестве натуроплаты в соответствии с выработанным каждым колхозником количеством трудодней.

Денежный доход колхоза, получаемый от продажи своей продукции, расходовался следующим образом: уплата подоходного налога; пополнение неделимого фонда, в котором аккумулировались вложения на производственные и социальные нужды (10—15 %); оставшаяся часть распределялась между колхозниками исходя из количества заработанных каждым трудодней.

В течение года колхозникам могли выдаваться авансы в натуральной и денежной форме, но такая система стала распространяться в основном в 1950-е годы. В итоге доход колхозника зависел от суммы начисленных трудодней и денежного обеспечения оплаты трудодня в данном колхозе, а реально становился известен только в конце года.

По данным обследования семей колхозников в 1950 г., 73 % рабочего времени они расходовали на общественных работах в колхозе, 17 % — в своем приусадебном хозяйстве и 10 % — в государственных и кооперативных организациях. Но структура получаемых доходов была принципиально иной: от продажи продукции личного подсобного хозяйства колхозники получали 46,5 % своих денежных доходов, за работу в колхозах — 19,5 %, за работу в государственных и кооперативных организациях — 19,4 %, пенсии, пособия и прочие поступления от государства — 10 %, от родственников и прочих источников — 5 % [Никонов, с. 298]. Таким образом, если принять за единицу доход, приходящийся на единицу рабочего времени в колхозе, то получается, что в государственных и кооперативных организациях он был выше в 7,3 раза, а в приусадебном хозяйстве — в 10,3 раза. Приусадебное хозяйство обеспечивало основную долю собственного пропитания колхозной семьи. Но уровень потребления в целом был очень низок. В год в расчете на одного сельского жителя потреблялось: мяса и рыбы — 16,7 кг, хлеба — 240 кг, молока — 156 л, картофеля — 288 кг, сахара и кондитерских изделий — 3 кг и т. д. [Никонов, с. 298].

Колхозная система была призвана реализовать ряд задач советского планирования:

- способствовать более эффективной организации сельскохозяйственного производства с технической точки зрения и высвобождению рабочей силы, необходимой для развития промышленности;
- стимулировать сбор сельскохозяйственной продукции, предназначенной для снабжения городов и всех занятых в индустриальных отраслях экономики, обеспечить создание государственных резервов;

- обеспечить влияние партийного руководства на крестьянство, в среде которого проявлялось наиболее длительное сопротивление коммунистическому режиму.

Однако в долгосрочном плане обобществление средств производства и господство уравниловки в системе оплаты подорвали активные стимулы к труду в сельском хозяйстве.

Советские *совхозы* представляли собой государственные хозяйства, управлявшиеся единолично директором (без правления, как в колхозе), который назначался министерством. Совхозы охватывали обычно огромные территории (до 5 тыс. га земли), были относительно более механизированы и нацелены на экстенсивное производство.

Повышение самостоятельности хозяйств в распоряжении своими средствами и увеличение доходов работников — таковы были основные направления проведения реформ в управлении сельским хозяйством.

Первые шаги, сделанные Г. М. Маленковым, были продолжены правительством, возглавлявшимся в 1955—1958 г. Н. А. Булганиным (1895—1975). В течение 1957—1958 гг. по инициативе партийного лидера Н. С. Хрущева были приняты меры по стимулированию роста продукции земледелия и животноводства, повышению личной заинтересованности крестьянина и ослаблению ограничений, сковывавших экономическую инициативу колхозов.

Социально-экономическое положение колхозников и работников совхозов по сравнению с работниками других отраслей производства в течение всего периода советской власти находилось на заведомо более низком уровне. Общая оценка аграрного развития за первые 30 лет с начала коллективизации на селе состоит в том, что *бедность* опять стала неотъемлемым признаком русской деревни.

16.4. Денежная система СССР и денежные реформы

Экономические отношения между государственными предприятиями и коллективизированным сельским хозяйством устанавливались через куплю-продажу, так же обстояло дело с потреблением на уровне городского населения.

Но плановый характер и соответствующая структура экономики определили конкретные функции денег в социалистической экономике. Если в условиях рыночной экономики деньги позволяют потребителям обеспечить возмещение своих издержек и стимулируют рост эффективности, то в условиях плановой экономики советского типа деньги становились одним из рычагов выполнения плана, а не самостоятельной силой.

Согласно экономической теории планового хозяйства деньги выполняли четыре главные функции:

- 1) *меры стоимости*, т. е. инструмента учета общественного труда, вложенного в производство товара в социалистическом обществе;

2) *средства обмена*, ибо социалистическая форма товарообмена была подчинена задаче планового распределения общественного продукта: товары, производимые на советских предприятиях, предназначались для потребителя, заранее предусмотренного в плане;

3) *средства учета и контроля* за производством и обменом в рамках планового управления социалистической экономикой: результаты деятельности предприятий и всего народного хозяйства, а также объем производимой продукции получали тем самым не только натуральное, но и денежное выражение;

4) *средства накопления и сбережения* в форме вкладов населения в сберегательных кассах, свободные средства предприятий использовались также в целях социалистического накопления.

Следует отметить особенность денег при плановой социалистической экономике — это отсутствие свободы распоряжаться сбережениями. Тезаврированная (накопленная) избыточная денежная ликвидность изымалась из обращения либо «патриотическими» промышленными займами, либо денежной реформой (1947), ударившей по крестьянам-«миллионерам», а потом еще и реформами 1961 и 1991 гг.

Рассмотрение функций денег не только выявляет характерные их черты в условиях плановой экономики, но объясняет существование в Советском Союзе двух сфер денежного обращения:

1) сферы *безналичных денег* охватывала сектор государственных предприятий. С помощью безналичных расчетов предприятия производили между собой обмен и передачу прав на управление и использование факторов производства. Таким образом, деньги позволяли осуществлять более действенный контроль за выполнением плана — контроль рублем;

2) сферы *наличных (или бумажных) денег* охватывала все товарообменные отношения в сельском хозяйстве и розничной торговле. Здесь деньги выступали в качестве долговых требований на получение потребительских товаров в определенном объеме, поскольку применялись твердые цены и фиксированный масштаб цен. Однако в этих условиях деньги не являлись инструментом, с помощью которого осуществляется суверенитет потребителя, наоборот, посредством денег потребители ратифицировали социальные ориентиры, заложенные в плане.

Между двумя указанными сферами до 1987 г. существовало абсолютное разграничение. Одновременное пользование и наличными, и безналичными деньгами не допускалось. Частные лица не могли иметь счет в Госбанке, а имея счет в сберегательной кассе, они не могли пользоваться чеками. Государственные предприятия не имели права хранить у себя свободную наличность сверх ограниченного лимита. Также строго лимитировался объем наличных денег в кассе колхозов.

Связь между деньгами и планированием реализовывалась в составлении двух отдельных планов.

1. *Кассовый план*, или план движения фондов, составлялся Госбанком с целью фиксации размеров денежного обращения в зависимо-

сти от уровня заработной платы во всех отраслях промышленности и от объема розничного товарооборота. Этот план должен был обеспечить равновесие между выплатами Госбанка по фонду заработной платы и социальными расходами и доходами от розничной торговли, налогов и подписки на государственные займы.

2. *Кредитный* план также составлялся Госбанком, который выделял кредиты предприятиям с учетом запланированного объема хозяйственной деятельности и устанавливал максимальные размеры кредитов. Таким образом осуществлялась жесткая увязка денежных потребностей с перспективой развития производства.

В народно-хозяйственном масштабе количество денег в обращении определялось по предстоящим выплатам государства и бюджетным поступлениям. Кассовые и кредитные планы для каждой отрасли, увязанные с их годовыми производственными планами, передавались в централизованные плановые органы, которые определяли совокупную потребность народного хозяйства в денежных средствах и рассчитывали отраслевое распределение средств по географическим и техническим показателям.

Денежные реформы. Следующей после 1924 г. стала *реформа 1947 г.*, но она была уже не столь масштабна.

Инфляция военных лет привела к росту денежной массы почти в 3 раза, а цен — в 10—15 раз по сравнению с довоенным уровнем. Причины проведения реформы были обоснованы необходимостью борьбы со спекулянтами военного времени, крестьянами-«миллионерами», фальшивыми деньгами в обращении и необходимостью изъятия «излишних» денег перед отменой карточной системы.

Проведение реформы началось 16 декабря 1947 г. Основным ее положением стало проведение обмена находившихся в обращении рублей в соотношении 10 старых рублей за 1 новый рубль. Денежная заработная плата рабочих и служащих, а также доходы крестьян от государственных заготовок сохранялись на прежнем номинальном уровне. Перерасчет сберегательных счетов до 3 тыс. руб. производился в пропорции рубль за рубль, а свыше этого уровня — в соотношении 10:1. Процент по сберегательным вкладам резко понизился. Конверсия внутренних займов, которые с 1930-х годов широко практиковались для стерилизации наличной денежной массы, была произведена в пропорции 3 руб. к 1 руб. нового займа.

Реформа нанесла удар не только по спекулянтам военного времени, но в первую очередь и по основной массе рабочих и служащих, живших на заработную плату, так как пересчет размеров заработной платы и доходов крестьян от государственных заготовок не производился. После денежной реформы была отменена карточная система, а компенсации населению и рост потребления в течение последующих нескольких лет производились за счет снижения цен. В результате к 1954 г. индекс государственных розничных цен по сравнению с уров-

нем 1947 г. (если принять его за 100 %) снизился до 43 % [Русский рубль, с. 253].

С учетом растущей внутренней покупательной способности рубля с 1 марта 1950 г. были произведены привязка рубля к золоту и, соответственно, повышение курса рубля по отношению к иностранным валютам. Данное решение, с одной стороны, обосновывалось тем, что с 1947 г. в СССР снижались цены, что увеличило меновую стоимость рубля. С другой стороны, это объяснялось стремлением придать рублю определенный международный стоимостный уровень, особенно по отношению к доллару, который после Бреттон-Вудских соглашений 1944 г. стал основной мировой резервной валютой с фиксированным золотым содержанием 0,888671 чистого золота (35 долл. за 1 тройскую унцию золота, равную 31,1035 г). Был даже реанимирован тезис К. Маркса о том, что только золото может играть роль международных денег.

Золотое содержание рубля было установлено в размере 0,222168 г чистого золота. Госбанк получил возможность покупать золото по цене 4 руб. 45 коп. за 1 г. Курс рубля повысился с 5,3 (установленного в 1937 г.) до 4 руб. за доллар. Поначалу, согласно проектным расчетам Минфина, соотношение должно было устанавливаться на уровне 5:1, но Сталин лично зачеркнул цифру «5» и написал «4» [Борисов, с. 186]. Так решались финансовые вопросы в плановом хозяйстве.

Возвращение к золоту в качестве базы стоимостного содержания национальной валюты СССР было также связано с организацией крупномасштабного экономического пространства под эгидой Советского Союза. Советский рубль должен был стать инструментом планового развития экономических отношений между Советским Союзом и странами народной демократии. В этой связи следует сказать, что СССР стремился создать в рамках социалистического лагеря собственную базу цен и собственный масштаб денежных расчетов в соответствии со своим политическим строем. Для этого рубль должен был заменить доллар США в качестве клиринговой расчетной единицы и стать главной расчетной и платежной валютой всего социалистического лагеря.

Своеобразная денежная квазиреформа была осуществлена в 1958 г. Государство объявило о прекращении выпуска государственных займов, подписка на которые до этого фактически была обязательна для всех работающих и могла составлять до 30—40 % соответствующего уровня оклада. Но одновременно на 20 лет были заморожены выплаты по ранее выпущенным займам. В период политической десталинизации 1950-х годов население уже перестало воспринимать такие меры с полной поддержкой. Например, главе государства Н. С. Хрущеву после митинга в г. Горьком (сейчас Нижний Новгород), на котором было объявлено о замораживании облигаций, пришлось уезжать ночью. Массовые выступления народа произошли также в Новосибирске и Караганде [Пыжиков, с. 129].

В 1960-е годы население окончательно утратило надежду на возврат этих займов, которые стали просто цветной бумагой. Правда, с 1975 г. государство все-таки приступило к их постепенному погашению по номинальному курсу, без учета инфляции.

Достаточно волюнтаристские формы приняла и *денежная реформа 1961 г.* В мае 1960 г. Верховный Совет СССР принял постановление о введении с 1 января 1961 г. так называемого тяжелого рубля, который должен был стать основой всей хозяйственной системы и бухгалтерского учета в стране. Все существовавшие денежные знаки следовало обменять на новые в соотношении 10:1; одновременно были изменены внутренние цены, тарифы, заработная плата и все другие денежные показатели. Проведенные экономическими органами сопоставления рублевых и долларовых цен показали, что новый курс рубля к доллару должен был составить примерно 1:1. Это вполне соответствовало действовавшему в 1950-е годы так называемому туристическому курсу — 1 долл. = 10 руб.

Однако опять новый курс рубля был установлен выше расчетного, теперь уже по указанию Н. С. Хрущева. Этот уровень составил 90 коп. за 1 долл., но золотое содержание рубля повысилось только до 0,987412 г. Для международных расчетов это было равнозначно девальвации рубля. Но, с другой стороны, было ясно, что соотношение 4:1 не соответствовало реальной покупательной способности дореформенного рубля. Поэтому можно считать, что «под шумок о деноминации имела место самая настоящая (в 2,25 раза) девальвация рубля, ибо при 10-кратном изменении масштаба цен его золотое содержание при прочих равных условиях должно было бы подняться до 2,22168 г, а курс до 40 коп. за один доллар» [Борисов, с. 187]. Но в результате стоимость нового рубля теперь в большей степени стала соответствовать его покупательной способности на внутреннем рынке по сравнению с западной валютой. Вскоре был упразднен туристический рубль, хотя в более позднее время он стал возрождаться во множественности обменных валютных курсов рубля для разных категорий граждан (дипломаты, летчики, моряки и др.) и разных видов валютных доходов.

16.5. Банковская система

Развитие Госбанка СССР шло путем колебаний между статусом самостоятельного ведомства и подчиненностью финансовым органам. До 1936 г. Госбанк входил в Наркомат финансов. В Конституции СССР 1936 г. было записано, что Госбанк, являясь составной частью Наркомата финансов, должен быть представлен на заседаниях Совнаркома.

Но в 1938 г. Госбанк был выделен из Наркомата финансов и стал особым ведомством, подотчетным непосредственно Совнаркому. В 1947 г. Госбанк был снова подчинен уже Министерству финансов, а его представительство на заседаниях Совмина было упразднено. Только после

смерти Сталина Госбанку был возвращен статус самостоятельного ведомства (в 1954 г.).

В плановой экономике Госбанк выполнял исключительно важные функции: являлся эмиссионным банком Советского Союза, хранил валютные резервы СССР и производил расчеты по внешнеэкономическим операциям совместно с Внешторгбанком СССР (впоследствии Внешэкономбанком), получал и перераспределял все средства государственного бюджета, пользовался монопольным правом предоставления краткосрочных кредитов, обеспечивал «контроль рублем» за всем народным хозяйством.

Госбанк постоянно работал над сокращением наличных средств предприятий, применяя строгую регламентацию. Предприятия обязывались хранить всю свою наличность на банковских процентных счетах. Им запрещалось получать кредиты от других предприятий, предоставлять такие кредиты и приобретать процентные ценные бумаги. Периодически каждое предприятие также вносило свои амортизационные отчисления, которые рассчитывались по первоначальной стоимости основных фондов, в амортизационный фонд соответствующего министерства (ведомства), у которого оно находилось в подчинении. Ежемесячно выплачивался налог на прибыль, а если часть средств, имевшихся в распоряжении предприятия, рассматривалась как излишки, то эти средства передавались в распоряжение Министерства финансов.

Упорядочение кредитного хозяйства по сравнению с первыми пятилетками дало возможность Госбанку в рамках кредитного плана выдавать ссуды предприятиям и хозяйствам на конкретные цели и на четко обозначенный срок. В особых случаях могли выдаваться внеплановые ссуды для помощи предприятию в выполнении и перевыполнении производственного плана. При предоставлении кредита сверх плана банк должен был убедиться в том, что просьба о кредите не связана с неправильным использованием ресурсов, которые предназначались для ведения производства, в частности с инвестированием средств без соответствующего разрешения. Банк проверял также, не связана ли заявка на кредит с затовариванием непроданной готовой продукции или с накоплением продукции, находящейся в процессе производства, что означало плохую работу предприятия. В случае выявления подобных недостатков банк требовал их исправления как условия предоставления дополнительного кредита. Банк имел право следить за использованием предоставляемых кредитов. Помимо этого, банк не допускал снятия наличности и перевода средств с одного счета на другой, если проводимые сделки не соответствуют ценам и объемам, утвержденным плановыми органами. Банк мог также воспрепятствовать выплате предприятием зарплаты, превышающей запланированный уровень.

В итоге контроль рублем позволял сдерживать расходы предприятий в пределах, установленных планом, и обеспечивать выполнение обязательств, существующих в отношениях между предприятиями. Финан-

совая дисциплина усиливалась тем, что не допускались расчеты между государственными предприятиями с использованием наличных денег.

В экономике СССР вплоть до 1959 г. действовали *четыре банка долгосрочного кредитования*: Промбанк, Сельхозбанк, Торгбанк и Цеккомбанк (Центральный коммунальный банк), контролировавший целый ряд местных банков, финансировавших жилищное и коммунально-бытовое строительство. Все эти банки были организованы на основе Постановления Совнаркома СССР от 5 мая 1932 г. и находились на бюджетном финансировании и в подчинении у Наркомфина.

Банки контролировали выплату средств, имевшихся на их счетах, следили за тем, чтобы средства, выделенные на капиталовложения, не использовались для финансирования текущей производственной деятельности, а поступали на реализацию проектов, утвержденных правительством. Банки принимали вклады от организаций, для которых осуществлялись эти проекты. Самостоятельное финансирование капиталовложений этими банками допускалось лишь в очень небольших объемах, т. е. им было разрешено самостоятельно выдавать ссуды только кооперативам и небольшим государственным предприятиям, находившимся в ведении местных властей, а также частным лицам на строительство жилых домов. Суммарный объем ссуд, которые могли быть предоставлены инвестиционными банками, определялся их прибылью, ходом погашения ранее предоставленных ссуд и бюджетными субсидиями, которые увеличивали их капитал.

Постановлением Совмина СССР от 7 апреля 1959 г. Сельхозбанк, Цеккомбанк и коммунальные банки были упразднены, а их функции переданы Промбанку, переименованному в Стройбанк (Всесоюзный банк для финансирования капиталовложений).

Продолжала активно развиваться *система гострудсберкасс*. К началу 1960 г. в ней насчитывалось 66,5 тыс. сберегательных учреждений, их прирост по сравнению с 1940 г. составил почти 60 %. Из них 19,5 тыс. были городскими и 47 тыс. сельскими, а общая сумма вкладов населения достигла 110 млрд руб. [Народное хозяйство, 1987, с. 406].

Государственная *система страхования* распространялась на риски, связанные с государственной собственностью, а для частных лиц предусматривала страхование жизни и личной собственности.

16.6. Организация распределения и рынок

Развитие и сохранение товарно-денежных отношений в СССР заставили Сталина объявить о том, что представления о скорой отмене денег в связи с превращением их в простые расчетные знаки являются заблуждением, и о том, что советская торговля является якобы пройденным этапом.

Развитие социалистических форм распределения в торговле привело к появлению еще в 1920-е годы специализированного органа управле-

ния сферой торговли — Наркомата внешней и внутренней торговли. В дальнейшем это ведомство неоднократно реорганизовывалось, а самым известным его руководителем долгое время был советский партийный и хозяйственный деятель, организатор торговли и пищевой промышленности, Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1964—1965 гг. А. И. Микоян (1895—1978).

Продовольственное обеспечение десятилетиями было ахиллесовой пятой плановой экономики. Вскоре после смерти Сталина на Пленуме ЦК КПСС в июне 1953 г. Микоян сообщил, что в 1952 г. в СССР наблюдался кризис мясного снабжения. А позднее Хрущев утверждал, что Маленков, будучи Председателем Совета Министров СССР, потратил в 1953 г. 250—300 т золота из государственных запасов на закупку продовольствия за границей [Пыжиков, с. 153].

Советская система распределения включала три сектора: государственную, кооперативную и колхозную торговлю. В начале 1960-х годов их доля в розничной торговле составляла, соответственно, 65, 28 и 7 %. Государственный сектор включал множество различных организаций оптовой и розничной сети, подчиненных министерствам торговли союзных республик.

Государственная система торговли насчитывала в 1956 г. 616 тыс. предприятий розничной торговли, в которых были заняты 2,6 млн работников (5,1 % рабочих и служащих). Издержки обращения составляли 7,8 % оборота розничной торговли. Однако, несмотря на существенный прогресс по сравнению с 1930—1940 гг., уровень развития советского торгового сектора постоянно отставал от роста денежных доходов и тем более потребностей населения.

Розничная торговля осуществлялась региональными органами (торгами), крупными магазинами (универмагами) и специализированными магазинами (в 1956 г. их насчитывалось более 137 тыс.). Крупные магазины и универмаги могли создаваться и непосредственно республиканскими министерствами торговли. Торговля продуктами питания обеспечивалась либо через продуктовые магазины, подчиненные Министерству торговли, либо через организации, подчиненные Министерству пищевой промышленности. Некоторые специализированные магазины создавались промышленными министерствами, производящими потребительские товары.

Существенную долю в государственной системе распределения составляла закрытая торговля. Этот сектор обеспечивал крупных и средних советских сановников, а также лиц, так или иначе отмеченных властью (ученые, артисты, передовики производства, военная элита и др.), предметами потребления по ценам, которые были зафиксированы на уровне 1927 г. При этом денежные доходы этих категорий потребителей постоянно росли и были существенно выше средних по стране.

Сфера деятельности сектора *потребительской кооперации* до 1946 г. ограничивалась сельской местностью, затем распростра-

нилась и на города. Но в 1949 г. городская сеть была ликвидирована, с тем чтобы потребительская кооперация сосредоточила свои усилия на обслуживании деревни. Центральным органом, руководившим кооперативной торговлей, был Центросоюз, проводивший планирование производства и контролировавший распределение товаров.

Низовой единицей кооперативного сектора были сельские кооперативы (сельпо), которые на уровне района или области включались в райпотребсоюзы, выполнявшие функцию оптового звена.

В 1940—1950 гг. заметную роль, особенно в обеспечении продуктами питания, продолжал играть сектор *свободной колхозной торговли*. После того как колхоз рассчитывался по своим обязательствам в отношении государства, он мог свободно продавать излишки продукции по ценам, которые прямо не устанавливались государством. Колхозный рынок ограничивался пределами соседнего города или сравнительно небольшой территорией. Ввиду того что многие хозяйства располагались далеко от городских рынков, они прибегали в основном к услугам кооперативов.

Поскольку государственные магазины осуществляли свою деятельность в центрах торговли колхозными продуктами, установленные в них цены играли решающую роль на свободном рынке. Но в периоды кризисов или нехваток продуктов питания колхозники могли извлечь выгоду из предоставленной им возможности свободной торговли.

Всего в 1956 г. насчитывалось 8,7 тыс. постоянно действующих колхозных рынков, расположенных практически в каждом областном и районном центре страны.

Выводы

Период стабильного развития экономики СССР во второй половине 1940-х — первой половине 1950-х годов позволил практически максимально реализовать те возможности, которыми обладала социалистическая плановая экономика. Плановая экономика продолжала обеспечивать достаточно высокие темпы развития и решение задач индустриального экономического роста: промышленное освоение атомной энергии, создание ракетно-космической техники, развитие мощной энергетической базы. Более поздний анализ показал, что в этот период произошло также улучшение показателей эффективности экономического роста, который объясняется интенсификацией использования производственных ресурсов. Однако решение задач социального развития, подъема уровня жизни и выравнивания социальной дифференциации, особенно между кооперативно-колхозным и государственным секторами, условиями жизни в городе и деревне, а также компенсация затрат и лишений, которыми народ оплатил индустриализацию и победу в Отечественной войне 1941—1945 гг., шло медленно и было недостаточным. На фоне военно-технической гонки холодной войны эти задачи не были приоритетными для коммунистического руководства страны, и любой рост денежных доходов населения практически

сразу вызывал напряжение на товарных рынках. Поэтому за короткий период в стране пришлось провести две денежные реформы для снижения потребительского спроса. Это было началом проявления тех будущих проблем, с которыми плановой экономике пришлось бороться вплоть до конца 1980-х годов.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные характеристики организации социалистического планового хозяйства?
2. Назовите основные производственные единицы в системе плановой экономики.
3. Какова специфика промышленного развития в период развертывания холодной войны?
4. Назовите основные формы организации сельскохозяйственного производства и сбыта в условиях плановой экономики. Какие результаты в этой отрасли были достигнуты?
5. Охарактеризуйте денежно-кредитную систему социализма. Проанализируйте содержание денежных реформ этого периода.
6. Сравните позитивные и негативные стороны плановой организации экономики при социализме.

Глава 17

РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В 1950—1960 ГОДАХ

Реформа управления 1957—1958 гг. Реформы в аграрном секторе. Начало «строительства коммунизма». Кризисный период начала 1960-х годов. Экономическая реформа 1965 г.

17.1. Реформа управления 1957—1958 годов

Образование и деятельность промышленных, сельскохозяйственных и торговых предприятий в условиях плановой экономики определялись только государством, их функционирование прямо подчинялось государственному плану. Децентрализацию и разнообразие, характеризующие эти отрасли в рыночной системе хозяйства, в условиях плановой экономики окончательно заменили централизация и единообразие.

Но в 1950-е годы на различных уровнях управления стало очевидно, что жесткая вертикальная структура управления экономикой отрицательно сказывается на производственной деятельности. Это проявлялось в различных формах:

- сосредоточение основных управленческих функций в промышленных министерствах слишком отдаляло планирующие органы от исполнителей;
- координация деятельности министерств в центре и предприятий на местах и в регионах оказывалась недостаточной, что препятствовало использованию местных производственных ресурсов;
- стремление промышленных министерств к автаркии вело к дублированию рабочих мест на производстве, в органах снабжения и торговли, а также значительным потерям на транспортных расходах, что срывало выполнение директив Госплана по экономии ресурсов. Так, например, машиностроительные министерства стремились расширять подчиненные им металлургические заводы, чтобы гарантированно снабжать металлом предприятия своего ведомства, которые часто находились за тысячи километров от производителя.

Сверхбюрократизация и разбухание штатов государственно-административного аппарата привели к тому, что в середине 1950-х годов каж-

дый седьмой работник государственного сектора (6,5 млн из 44,8 млн рабочих и служащих) был занят в административном персонале [Пыжиков, с. 34].

В руководстве страны начало усиливаться понимание того, что, не отказываясь от централизованного планирования, нужно найти более эффективные методы его сочетания с определенной автономией как региональных органов экономического управления, так и самих предприятий. Реформы стали необходимы, чтобы предотвратить замедление роста производства, создать условия для удовлетворения растущего потребительского спроса. Понимание необходимости борьбы с бюрократизацией экономики выразилось в принятии большого числа партийных документов по вопросам улучшения деятельности государственного аппарата в период 1954—1957 гг. С этой целью в данный период по 46 союзным министерствам были упразднены 200 управлений, 147 трестов, 898 снабженческих организаций, 4,5 тыс. различных контор и 4 тыс. местных структурных подразделений [Пыжиков, с. 35]. В это же время (1955) центральный орган планирования, Госплан, был разделен на два самостоятельных государственных плановых органа: Госэкономкомиссию Совета Министров СССР, которая занималась текущим годовым планированием, и Государственную комиссию Совета Министров СССР по перспективному планированию (Госплан СССР). Но эта реорганизация быстро показала свою неэффективность.

Реформа экономического планирования и организации управления советской экономикой была начата по инициативе первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева (1894—1971), возглавившего партийный аппарат после смерти Сталина. После XX съезда КПСС (1956) Хрущев резко активизировал административную деятельность в хозяйственной сфере. По его инициативе началась управленческая реформа, которая проходила в рамках подготовки и принятия первого и единственного в истории советской экономики *семилетнего народно-хозяйственного плана*. В марте 1957 г. Н. С. Хрущев выступил на Пленуме ЦК КПСС с тезисами «О реорганизации управления промышленностью и строительством». Суть их сводилась к необходимости децентрализации и дебюрократизации экономики страны. И после широкого обсуждения основных положений в прессе, партийных и производственных организациях Верховный Совет СССР принял Закон о реорганизации управления от 10 мая 1957 г., который положил начало первой значительной реорганизации системы управления промышленностью и строительством в Советском Союзе. Этот закон должен был решить задачу преодоления перекосов, связанных со слишком большой концентрацией управленческих функций в Центре и злоупотреблениями, порожденными существованием административных перегородок и автаркией промышленных министерств.

В мае 1957 г. в очередной раз был реорганизован Госплан СССР. Он опять стал общим органом текущего и пятилетнего планирования для всего Союза ССР во всех областях — в промышленности, сельском

хозяйстве, торговле, на транспорте, в сфере внешних связей и трудовых отношений. Госплан разрабатывал контрольные цифры и устанавливал окончательный план, детально определял объемы новых инвестиций и цены на продукцию, при помощи специальных органов снабжения и сбыта регулировал и контролировал торговлю между республиками. Республиканские Госпланы на своем уровне решали идентичные задачи по синтезу экономических данных, планированию и арбитражу.

Еще более Хрущев активизировал свою деятельность в экономической сфере, после того как в марте 1958 г. сменил Н. А. Булганина на посту Председателя Совета Министров СССР и стал совмещать партийное и хозяйственное руководство страной.

Самой важной особенностью реорганизации в управлении промышленностью стало упразднение промышленных министерств в масштабе Союза ССР и союзных республик и создание региональных советов народного хозяйства — *совнархозов*, подчиненных Советам министров республик и Совету Министров СССР (1958). Создание совнархозов должно было способствовать повышению эффективности производства в экономических регионах, лучшему использованию производственных мощностей на местах, более рациональному распределению запасов и использованию фондов и финансовых средств внутри региона.

Всего было ликвидировано 26 промышленных министерств и создано 104 областных совнархоза, роль которых состояла главным образом в осуществлении функций управления. Деятельность совнархозов контролировалась Госпланами республик и Госпланом СССР, чьи права были расширены и укреплены. Совнархозам подчинялись все промышленные предприятия и все стройки. Исключение составляли промышленные предприятия местного значения, управляемые местными органами власти — Советами, а также кооперативы. Изделия местной промышленности составляли примерно четверть всей промышленной продукции.

Задача совнархозов состояла в том, чтобы разрабатывать и осуществлять долгосрочные и краткосрочные планы для всего региона, а также планы специализации предприятий, способствовать их кооперации в области производства и снабжения внутри региона или между регионами и контролировать финансовую деятельность.

Совнархозы играли важную роль в разработке государственного плана. Госплан устанавливал на основе общих директив Совета Министров СССР контрольные цифры, определяющие скоординированные главные плановые задания. Эти цифры спускались Госпланам республик, а затем совнархозам, которые осуществляли более детальное планирование производства. Совнархозы собирали и согласовывали предложения предприятий, выдвинутые на основе контрольных цифр. Затем предложения совнархозов передавались в Госпланы республик, а потом в Госплан СССР, который координировал республиканские планы, выступая в роли арбитра, и определял пропорции общесоюзного плана.

Но указанная реформа не коснулась целого ряда союзных министерств оборонного комплекса (среднего и транспортного машиностроения, авиационной, оборонной, радиотехнической, электротехнической и химической промышленности) и общей инфраструктуры страны (электростанции, железнодорожный транспорт, торговый флот). Предприятия министерств, которые не были упразднены, совнархозам не подчинялись. Однако существующие министерства должны были сократить свое вмешательство в текущую деятельность предприятий и ограничиваться вопросами долговременного развития отраслей.

Реформы, проведенные в 1957—1958 гг., отразили существенную эволюцию методов управления в Советском Союзе. В секторе государственных промышленных предприятий, составлявшем важнейший объект советского планирования, директорам впервые была предоставлена относительно большая свобода действий, а количество плановых показателей, которые были обязательны для выполнения, резко сокращено.

Реформа трансформировала и управление торговлей — в 1958 г. общесоюзное Министерство торговли было ликвидировано, а его функции переданы в республиканские совнархозы. Торговые связи между республиками регулировались Госпланом СССР. Вся продукция, которая должна была поставляться в специальный фонд и распределение которой производилось Советом Министров СССР, а также продукция, распределение которой должно быть одобрено Госпланом, в обязательном порядке проходила через сбытовые органы Госплана — главсбыты. Последние заключали соглашения со снабженческими органами территориальных органов управления — совнархозов.

Товары широкого потребления продавались совнархозами органам оптовой торговли совнархозов, за исключением некоторых важных продуктов, которые распределялись Советом Министров СССР (мука, сахар, хлопок и т. п.).

Возросли контролирующие функции Государственного банка в области текущих платежей и краткосрочного кредита. Расширились полномочия Центрального статистического управления и Министерства государственного контроля. Для аккумуляции результатов научно-технических исследований и распространения технической информации наряду с Госпланом был создан новый союзный орган — *Государственный комитет по науке и технике*.

В целях недопущения и пресечения местнических тенденций новым Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в 1958 г. устанавливалось, что невыполнение совнархозами плана поставок государству, другим республикам или экономическим районам рассматривается как нарушение государственной дисциплины и влечет за собой для виновных руководителей дисциплинарную, материальную и юридическую ответственность. Главное управление по снабжению было реорганизовано в Главное межреспубликанское управление по снабжению и сбыту.

Значение реформы 1957—1958 гг. для народного хозяйства хотя и было велико, но не столь значительно, как это оценивали многие

комментаторы на Западе. Речь шла не о коренном преобразовании советской системы планирования и управления, а только о повышении гибкости методов управления. С этой целью, как было сказано в Законе от 10 мая 1957 г., следовало перенести центр тяжести непосредственного управления промышленностью и строительством в экономические и административные регионы. Совнархозы, таким образом, стали управленческими органами, стоящими между планирующими центрами (Госплан, министерства) и производственными единицами.

Сама по себе реформа 1957—1958 гг. была задумана и проводилась так, чтобы не подрывать «демократический централизм», т. е. полный контроль партийного руководства управления экономикой, и даже повысить эффективность этого контроля. Однако реформа, не решив все старые проблемы, породила и новые трудности.

17.2. Реформы в аграрном секторе

В процессе эволюции сельского хозяйства в СССР хозяйственные системы колхозов и совхозов все более сближались. Но аграрный сектор постоянно оставался наиболее слабым местом советской экономики. Этим объясняется множество реформ, которые проводились в послевоенные годы. Так, в колхозах повышались гарантии оплаты труда и вводились денежные авансы, а совхозы, со своей стороны, приобретали относительную независимость, пользуясь закупочными ценами, установленными для колхозов.

Две крупные реформы в колхозном секторе были осуществлены в 1958 г.

Законом от 31 марта 1958 г. было установлено, что *техника МТС продается колхозам*, желающим ее приобрести. Колхозам были предоставлены определенные льготы по срокам выкупа: для бедных хозяйств — 5 лет, для средних от 2 до 3 лет, а для финансово устойчивых, крепких хозяйств — от 1 до 2 лет.

После 1958 г. колхозы стали владельцами более 85 % бывшего машинного парка МТС. Предполагалось, что эти меры повысят продуктивность колхозного производства, вызовут рост капитальных вложений. Сами МТС, объединенные в систему нового ведомства — *Госкомсельхозтехники*, были превращены в центры по ремонту и обслуживанию техники.

Следующим шагом стало принятие решения об *отмене для колхозов*, начиная с урожая 1958 г., *обязательных поставок и списании существующей задолженности*. Была принята единственная форма поставок сельскохозяйственной продукции — государственные закупки. Однако объем этих закупок планировался централизованно, и колхозы были обязаны ежегодно поставлять по ним определенное планом количество продуктов. Плановые задания могли увеличиваться в зависимости от урожая. Государство могло закупать продукцию там, где она была

дешевле вследствие более низкой себестоимости, и своей закупочной политикой стремилось повлиять на себестоимость колхозной продукции, которая была выше, чем в совхозах, а также на уровень колхозного производства.

Одновременно было принято решение о *постепенном введении новой системы оплаты труда* — с твердыми тарифами, регулярными денежными выплатами. Таким образом, колхоз все более приобретал черты крупного сельскохозяйственного предприятия, использующего наемную рабочую силу, и по условиям производства все более приближался к совхозу.

Тогда же для личного хозяйства колхозников был отменен натуральный налог, взимавшийся с принадлежавших им участков.

Благодаря мерам по стимулированию сельского хозяйства в 1950-е годы в стране начала расти урожайность зерновых. В период 1956—1960 гг. в целом по СССР она достигла 10,5 ц/га, а валовой сбор зерновых в среднем за год составлял 121,5 млн т. Тем не менее эти результаты были недостаточными: рост объемов производства и повышение производительности труда были ниже, чем планировало правительство, учитывая потребности населения и промышленности.

17.3. Начало «строительства коммунизма»

В 1952 г. на XIX съезде ВКП(б) правящая коммунистическая партия страны была в очередной раз переименована и стала называться *Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС)*. На этом съезде на основе положений, сформулированных Сталиным в работе «Экономические проблемы социализма в СССР», было заявлено о начале перехода к строительству коммунизма в СССР.

Но после смерти Сталина такие оценки развития общества не получили развития и даже были подвергнуты определенной критике. Переоценке положений сталинизма особенно способствовали решения XX съезда КПСС (1956), проводимая на их основе десталинизация общества и определенная либерализация социальной жизни, в частности разоблачение культа личности Сталина, реабилитация жертв политических репрессий 30—40-х годов, сокращение системы ГУЛАГа и возвращение политических заключенных к жизни в обществе, ослабление идеологического давления на естественные и общественные науки, расширение информационной открытости страны. На XXII съезде КПСС член Политбюро ЦК КПСС А. И. Микоян вообще подверг чисто теоретической критике положения Сталина о непосредственном переходе к строительству коммунизма [Пыжиков, с. 30].

Однако новое руководство страны, в первую очередь Н. С. Хрущев, стремилось закрепить свою политическую и историческую роль в строительстве нового общества. Это довольно быстро проявилось в попытках навязать обществу, которое еще не изжило все негативные

последствия сталинской ускоренной индустриализации, новый экономический скачок и открыть новую фазу исторического развития.

Очередная (шестая) пятилетка началась в 1956 г., но уже в сентябре 1957 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР объявили о решении заменить пятилетний план 1956—1960 гг. семилетним, охватывающим период 1959—1965 гг.

Внеочередной, XXI съезд КПСС в 1959 г. провозгласил, что социализм в СССР построен полностью и окончательно. Программа партии, принятая на VIII съезде РКП(б) в 1919 г., была признана выполненной, и решено разработать новую. Съезд также утвердил директивы семилетнего плана, который был задуман и начал осуществляться как часть программы, рассчитанной на следующие двадцать лет. Новый план был призван обеспечить дальнейшее экономическое развитие страны и резкий подъем жизненного уровня советского народа. Это должно было позволить СССР выйти победителем в мирном соревновании с капиталистическими странами.

Семилетний план устанавливал довольно высокие темпы роста основных показателей развития народного хозяйства, которые на практике не были достигнуты (табл. 17.1).

Следует отметить, что завершение семилетки приходилось на 1965 г., но еще в октябре 1964 г. Н. С. Хрущев был снят со всех постов и отправлен на пенсию, а с 1966 г. произошел возврат к пятилетнему циклу планирования.

Таблица 17.1

Важнейшие показатели развития народного хозяйства за 1951—1965 гг. (% прироста)

Показатель	Пятая пятилетка	План семилетки		Выполнение	
		общий прирост	средне-годовой	общий*	средне-годовой
Валовая продукция промышленности	85	86—88	9,3	$\frac{45,7}{69,2}$	7,8
Производство предметов потребления (группа Б)	76	64—65	7,3**	$\frac{35,7}{53,4}$	6,3
Продукция сельского хозяйства	20	70	7,8	$\frac{11,5}{16,5}$	2,2
Объем капитальных вложений	70	90	9,6	$\frac{30,1}{44,5}$	5,4
Реальные доходы на душу населения	$\frac{39^{***}}{50}$	40	4,9	$\frac{19,3}{28,1}$	3,6

Примечания. * В числителе — за период 1961—1965 гг., в знаменателе — пересчет среднегодовых темпов на семилетний период. ** Продукция легкой промышленности. *** В числителе — реальная заработная плата рабочих и служащих, в знаменателе — реальные доходы крестьян. Источники: Труд и заработная плата в СССР, 1958, с. 13; Народное хозяйство СССР, 1987, с. 7; Промышленность СССР, с. 6—7.

Поэтому реальные статистические итоги семилетки, а также и периода 1956—1960 гг. публично не подводились. Но ряд показателей, тем не менее, можно сравнить, в том числе и с показателями пятой пятилетки (1951—1955).

Данные табл. 17.1 высвечивают очень важный аспект экономического развития этого периода. При общем замедлении темпов экономического роста, что характерно для всех стран, переходящих от фазы первичной индустриализации к сбалансированному росту, в экономике СССР отрасли, обеспечивающие конечное потребление: сельское хозяйство, легкая промышленность и группа Б в целом, постоянно оказывались отстающими — как в планировании, так и в реальном выполнении. Это отставание было связано с высокой долей военно-промышленного комплекса (ВПК) в использовании конечных ресурсов экономики и сложившейся с 1930-х годов системой цен, которая не отражала реальных затрат и не влияла на эффективность отраслей народного хозяйства.

С 1956 г. началось широкомасштабное упорядочение сферы труда и денежных доходов населения. В первую очередь это реализовалось в сокращении рабочего времени на 2 часа для всех категорий, занятых в предпраздничные и предвыходные дни, в результате чего впервые после 1937 г. начала снижаться средняя продолжительность рабочей недели [Труд и заработная плата в СССР, 1958, с. 245]. В том же 1956 г. была отменена судебная ответственность за прогулы, действовавшая с довоенного времени.

Затем в течение 1956—1961 гг. был осуществлен общий для народного хозяйства переход от 46-часовой рабочей недели к 41-часовой для основных категорий занятых и к 36-часовой — для работающих в тяжелых условиях. В оплате труда сокращалась множественность ставок и тарифов (последняя единая тарифная сетка была утверждена в 1922 г.), включая их повышение и введение общего минимума заработной платы, отмену ряда налогов на трудовые доходы и прекращение их взимания у низкодоходных групп работающих [Майер, 1963, гл. III—IV]. Принципиально изменилось пенсионное законодательство, была введена дифференциация пенсий — в зависимости от стажа, возраста и уровня получаемой заработной платы.

Другим направлением подъема уровня жизни стало развертывание массового жилищного строительства, в результате чего за десять лет жилищный фонд в стране вырос на 70 %. Такие темпы строительства позволили улучшить жилищные условия практически каждому третьему жителю страны.

Массовая панельная застройка как своеобразный символ хрущевской эпохи давно стала традиционным объектом насмешек. Но в конце 1950-х годов, после десятилетий жизни в многосемейных коммунальных квартирах и бараках, такое жилье обеспечило реальный качественный сдвиг в образе жизни и уровне потребления десятков миллионов жителей СССР.

Определенной ревизии был подвергнут даже принцип обязательного опережения темпов роста производства продукции группы А по сравнению с группой Б в промышленности, хотя поначалу Хрущев именно за это резко критиковал Маленкова. Но сложившиеся пропорции распределения ресурсов и огромные затраты в ВПК не позволяли быстро провести такое радикальное изменение экономических пропорций.

Середина 1950-х годов стала периодом активного выхода на мировую арену советской науки и ее признания. Резко расширились международные научные контакты, а достижения советской физики были признаны крупнейшими мировыми научными достижениями. За период 1956—1964 гг. нобелевскими лауреатами в СССР стали 7 ученых в области химии и физики: Н. Н. Семенов, И. Е. Тамм, И. М. Франк, П. А. Черенков, Л. Д. Ландау, Н. Г. Басов, А. М. Прохоров.

Расширившиеся экономические возможности обеспечивали продолжение арктических исследований на полярных дрейфующих станциях «Северный полюс». А с 1956 г. СССР активно включился в исследования Антарктиды, которая была открыта в 1820 г. русской экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. В рамках программы Международного геофизического года (1957—1958) на этом континенте стала работать первая советская исследовательская станция «Мирный». В дальнейшем число станций выросло до семи.

В 1961 г. XXII съезд КПСС принял *новую Программу партии*. Выполнение этой третьей программы должно было обеспечить условия, необходимые для построения коммунистического общества к концу XX в. Поставленные задачи были разбиты по двум десятилетиям:

- в 1961—1970 гг. прирост производства должен был обеспечить достаточно полное удовлетворение основных потребностей населения и улучшение условий труда. Общее производство на душу населения в 1970 г. должно было превзойти уровень Соединенных Штатов Америки. Намечено было перейти к бесплатному предоставлению населению жилищно-коммунальных услуг, связи, общественного транспорта;

- во втором десятилетии, с 1971 по 1980 г., намечалось построить материально-техническую базу коммунизма, которая должна была обеспечить осуществление принципа «каждому по потребностям», а разные формы собственности сблизить настолько, что это позволит установить единую общенародную собственность.

После XXII съезда началась активная разработка новой Конституции СССР, проект которой предполагал определенную модернизацию политической системы. Так, следующим шагом развития социалистического общества должен был стать переход от государства диктатуры пролетариата к общенародному государству [Пыжиков, разд. 4,9].

17.4. Кризисный период начала 1960-х годов

Начало 1960-х годов стало периодом нарастания экономических трудностей и спада темпов экономического роста.

В аграрном секторе с 1956 г. колхозникам и другим гражданам было запрещено использовать для откорма скота хлеб, крупу и другие продукты, приобретаемые в государственной и кооперативной торговле. С 1958 г. были введены жесткие нормы, ограничивающие размеры приусадебных участков и содержание личного скота, сначала для работников совхозов, а затем для жителей городов и рабочих поселков. Такие меры резко подрывали материальные стимулы развития личных хозяйств и в итоге вели к опустению российской деревни. Ослабления ограничений сталинского периода, проведенные ранее правительством Маленкова, были практически сведены на нет.

Излюбленным приемом Н. С. Хрущева в его выступлениях была пропаганда мер по внедрению и развитию общественных форм ведения хозяйства как преддверия коммунизма.

Децентрализация управления в промышленности сопровождалась в деревне противоположной кампанией по укрупнению колхозов. Мелкие и средние колхозы объединялись в крупные хозяйства с целью концентрации и интенсификации производства. В конце 1950-х годов общее число колхозов ежегодно уменьшалось почти на 10 тыс. Но практически везде результаты были негативными: управляемость хозяйств ухудшалась, продуктивность не росла. Сама же по себе такая политика превратила огромное число сельских поселений в так называемые «неперспективные», которые были обречены на вымирание в условиях неразвитости сельской инфраструктуры и резко снижающейся плотности населения в российских деревнях. В 1962 г. в стране насчитывалось уже только 42 тыс. колхозов и 7,5 тыс. совхозов.

Большой урон сельскому хозяйству нанесли политика неумеренного внедрения практически во всех районах земледелия «царицы полей» — кукурузы и упование на решение проблем урожайности с помощью химизации народного хозяйства. Такая политика была навязана Хрущевым, сосредоточившим в конце 1950-х — начале 1960-х годов в своих руках партийное и хозяйственное управление страной. Следует упомянуть также борьбу Хрущева с традиционной травопольной системой и насаждение пропашной системы, что привело к сведению многолетних лугов, замене их преимущественно посевами кукурузы, эрозии почв особенно в районах целинного освоения. За этим неизбежно последовали обострение проблемы кормов для животноводства и покупка зерна за границей.

Так политика Хрущева в области сельского хозяйства, продиктованная целым рядом ошибок, как управленческих, так и сугубо аграрных, вкупе с сохраняющейся высокой зависимостью сельского хозяйства от колебаний погодных условий спровоцировала кризис. Крайне отрицательную роль сыграло также стимулированное сверху неумеренное и обычно дутое выполнение ускоренных планов для подачи победных отчетов и получения государственных и партийных наград.

Развертывание аграрного кризиса вызвало в стране начиная с 1962 г. настоящий продовольственный кризис, выразившийся в резком сни-

жении уровня планового снабжения населения продуктами питания. Не могло быстро помочь и повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Разрыв между оптовыми закупочными и розничными ценами на продукцию сельского хозяйства, который был ресурсом индустриализации и надежным рычагом плановой системы ценообразования в 1930—1950-х годах, позволяя автономно устанавливать закупочные цены на продукцию сельского хозяйства и розничные цены на потребительские товары для населения, практически исчез. Поэтому правительство попыталось преодолеть кризис, используя денежные рычаги, одновременно повысив на 35 % закупочные цены на животноводческую продукцию и розничные цены на продукты ее переработки, т. е. фактически переложив негативные результаты аграрной политики на население, в основном городское. Однако в силу длительного цикла воспроизводства в сельском хозяйстве быстрого улучшения произойти не могло, так как предыдущие годы привели к существенному снижению поголовья скота и сокращению производства сельхозпродуктов в личных хозяйствах.

В городах начались частые перебои в продовольственном снабжении, которые впервые за многие годы привели к открытым социальным экономическим протестам. Реакция людей на повышение цен на основные продукты питания была резко негативной и не скрывалась, что стало неожиданностью для правительства. В Киеве и Ташкенте прошли открытые выступления по поводу запрета содержания скота в рабочих поселках. Против повышения цен на продукты питания выступили рабочие Донецка, Артемьевска, Краматорска, Омска, Кемеровы [Пыжиков, с. 129].

Наибольший размах народный протест против повышения цен и ухудшения снабжения приобрел в начале июня 1962 г. в г.Новочеркасске Ростовской области. На Новочеркасском электровозостроительном заводе, гиганте социалистической индустрии, начались стихийные митинги, сопровождавшиеся лозунгами «Долой Хрущева!», «Хрущева на колбасу!». ЦК КПСС и правительство направили туда члена Политбюро А. И. Микояна и секретаря ЦК Ф. Р. Козлова, а также войсковые соединения под командованием генерала армии И. И. Плиева.

Неспособность партийных деятелей найти понимание у рабочих и участие армии привели к тому, что мирная демонстрация рабочих, которая двинулась 2 июня к резиденции местной городской власти, была безжалостно расстреляна: погибли 24 человека, ранены — 70. По результатам расследования были осуждены 105 участников новочеркасских событий, из которых семерых расстреляли. Эти официальные данные были закрытыми до конца 1980-х годов [Пыжиков, с. 129].

Новой попыткой улучшить управление аграрным сектором стало решение ЦК КПСС в ноябре 1962 г. реорганизовать партийные органы для руководства экономикой по производственному принципу. На всех уровнях партийных структур были созданы две параллельные организации: одна — для промышленности, другая — для сельского хозяйства.

Для обеспечения контроля за их деятельностью был создан специальный Комитет партийно-государственного контроля. Подобная реорганизация партийных органов, не предусмотренная Уставом КПСС, даже зародила у старых партийных бюрократов опасения, что Хрущев намерен нарушить важнейший принцип строения советского общества — однопартийность, а на основе партийных структур КПСС для сельского хозяйства сформировать новую — крестьянскую партию. Такие претензии также впоследствии инкриминировались Хрущеву, хотя это были уже чисто политические обвинения. Однако попытки Хрущева таким образом реформировать экономику и реакция на его действия показывают, что в силу специфики своего природного положения и исторического развития Россия по-прежнему и развивалась, и ментально воспринималась как страна преимущественно аграрная.

После 1962 г. были укрупнены совнархозы, которые теперь стали объединять 47 крупных экономических регионов. Центральные органы планирования были специализированы: Госплану СССР надлежало заниматься долговременным планированием, совнархозам — разрабатывать и организовывать выполнение годовых планов, за планирование капитальных вложений стал отвечать Госстрой СССР.

Для проведения и координации единой экономической политики в марте 1963 г. был создан новый экономический руководящий орган — Высший совет народного хозяйства.

Но и следующий, 1963 г. оказался крайне тяжелым — самым засушливым годом после сезонов 1946—1947 гг. Валовой сбор зерна снизился на 30 %. В результате с этого года СССР начал многолетние активные закупки зерна за рубежом. В 1963 г. было закуплено около 10 млн т — на эту операцию израсходовали треть золотого запаса страны (372,2 т золота) [Пыжиков, с. 161]. Закупки зерна за рубежом непрерывно продолжались следующие 35 лет, вплоть до 1998 г.

Трудности выполнения семилетки резко затормозили рост зернового производства, в результате в период 1961—1965 гг. среднегодовой валовой сбор зерна по СССР составил только 130,3 млн т.

Недовольство политикой Н. С. Хрущева накапливалось не только в обществе, но и в партийной верхушке. В конце хрущевского периода в советской экономике наблюдались существенная неразбериха и прямое противодействие постоянным переменам в управленческой сфере со стороны партийной и государственной номенклатуры. В результате на октябрьском Пленуме ЦК КПСС 1964 г.

Н. С. Хрущев был обвинен в волюнтаризме и снят со всех постов. После этого на долгие годы этот период и сам Н. С. Хрущев были фактически вычеркнуты из экономического анализа и фактически из политической жизни общества, а на официальном уровне подчеркивались только негативные аспекты деятельности этого лидера.

На этом же Пленуме ЦК КПСС на высший пост первого секретаря ЦК КПСС был избран Л. И. Брежнев (1906—1982), занимавший его

до конца жизни. После XXIII съезда (1966) эта должность вновь, как при Сталине, стала именоваться «генеральный секретарь ЦК КПСС».

17.5. Экономическая реформа 1965 года

Неудовлетворительное состояние экономики и недовольство политикой Хрущева заставляли искать новые подходы к управлению экономикой.

В 1962 г. харьковский профессор Е. Г. Либерман опубликовал в главных газетах страны «Правда» и «Известия» статью «План, премия, прибыль», в которой обосновывалась объективная необходимость использования товарно-денежных отношений в социалистической экономике, а также их активизации для повышения эффективности плановой экономики. Опубликование такой статьи в центральной прессе фактически означало санкционированную свыше возможность для ведения широкой научной дискуссии, которая и развернулась после публикации. Дискуссия предшествовала экономической реформе и при всей сдержанности теоретических концепций показала, что в советской экономике также есть реальные возможности использования экономических методов стимулирования и повышения эффективности производства.

Основные *принципы и пути реализация реформы* были сформулированы на Пленуме ЦК КПСС в сентябре 1965 г. в докладе нового Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина (1904—1980). Этот пленум принял решение о широкомасштабной экономической реформе.

А. Н. Косыгин был одним из самых опытных хозяйственных руководителей страны, еще в довоенное время он стал наркомом текстильной промышленности. В дальнейшем весь комплекс соответствующих экономических мероприятий получил название *косыгинская реформа*, так как именно новый премьер-министр страны был ее главным проводником в рядах партийной элиты.

Главной задачей реформы должен был стать *переход от административных к экономическим методам* управления народным хозяйством на основе активизации стоимостных составляющих: цены и прибыли. Реформа предусматривала, с одной стороны, крупные изменения в структуре аппарата планирования и экономического руководства, с другой — усиление самостоятельности предприятий, что могло стать путем перевода всех предприятий на полный хозяйственный расчет.

В промышленности в результате реорганизации, начавшейся с 1965 г., были восстановлены промышленные министерства, упраздненные в 1957—1958 гг., введена система экономических стимулов и реально возросла самостоятельность предприятий.

Восстановленные промышленные министерства заменили упраздненные Высший совет народного хозяйства, республиканские и областные совнархозы. В области управления производственными единицами возвратились к старому принципу: у предприятия есть только один

хозяйин — промышленное министерство, в задачи которого входят планирование и контроль за производством, принятие решений по технической политике, снабжению, финансам, рабочей силе и заработной плате. Поэтому такое предприятие лучше реализует свои экономические задачи на основе большей независимости.

Но чтобы избежать ведомственной разобщенности при обеспечении материального снабжения предприятий, при новой ведомственной системе министерств сохранился областной принцип в организации материального снабжения.

Методом введения новых условий хозяйствования, когда предприятия стали сами составлять производственный план на основе показателей, устанавливаемых вышестоящими плановыми органами, был переход к управлению экономикой на основе контрольных нормативов.

Предприятия обязаны были обеспечивать лишь пять плановых показателей: процент роста объема реализованной продукции, ее основная номенклатура, фонд заработной платы, общая сумма прибыли, платежи из прибыли, вносимые в бюджет, а также суммы, выплачиваемые предприятию из государственного бюджета.

Новые методы экономического стимулирования должны были побуждать предприятия развивать производство, улучшать качество продукции, делать ее более разнообразной. Они основывались на использовании той части прибыли, которая оставалась в распоряжении предприятия в качестве источника формирования фондов развития предприятия и материального стимулирования его работников.

В новых экономических условиях большое значение стало придаваться ценам, реформа которых была проведена таким образом, чтобы они в большей степени учитывали производственные затраты.

Таким образом, сохраняя основополагающий принцип централизованного управления народным хозяйством, руководители советской экономики, в первую очередь А. Н. Косыгин, попытались увеличивать роль экономических рычагов, соответственно сокращая всеобъемлющую административную опеку. Хотя в новой системе прибыль стала важнейшим источником экономического стимулирования, но для крупных капитальных вложений все равно требовалось разрешение высших экономических инстанций.

На основе контрольных нормативов, устанавливаемых государственным планом, предприятия разрабатывали свои текущие планы. Доходы предприятия в новых условиях стали распределяться следующим образом:

- *плата за фонды*, направляемая в государственный бюджет в размере, пропорциональном основным и оборотным средствам;
- *фиксированные (рентные) платежи*, предназначенные для компенсации влияния не зависящих от деятельности предприятия факторов — погодных, технико-экономических и транспортных условий;
- *создание по нормативам трех фондов*: развития производства (для осуществления производственных затрат), материального поощ-

рения (для премирования работников), социально-культурных мероприятий и жилищного строительства;

- *свободный остаток* прибыли, вносимый в бюджет.

Эта новая система стала вводиться в промышленности начиная с 1966 г. К концу 1968 г. она охватывала предприятия, дававшие более 50 % промышленной продукции.

Восьмая пятилетка 1966—1970 гг. отличалась большей осторожностью — ее параметры не были так грандиозны, как показатели, установленные на 1970 г. при Хрущеве. План в большей степени был направлен на исправление диспропорций и ликвидацию отставания ряда отраслей, чем на достижение сверхвысоких темпов роста производства. Более того, в этом плане впервые был сделан акцент на производстве предметов потребления по сравнению со средствами производства.

Эта пятилетка стала весьма успешной по экономическим результатам, превзойдя период 1961—1965 гг. по основным показателям развития народного хозяйства. Среднегодовые темпы роста в восьмой пятилетке составили: произведенный национальный доход — 7,8 %, продукция промышленности — 8,5 % (в том числе темп роста производства товаров потребления — 8,4 %), капитальные вложения — 7,3 %, производительность общественного труда — 6,8 %, незначительно, но выросла также фондоотдача [Труд в СССР, 1988, с. 145—149; Народное хозяйство СССР, 1987, с. 7].

По сравнению с предыдущей пятилеткой был зафиксирован реальный прирост уровня и качества жизни: среднемесячная заработная плата рабочих и служащих выросла на 27 %, а реальные доходы на душу населения — на 33 % [Там же].

Другим важным аспектом в повышении уровня жизни стал переход с 1967 г. основной массы рабочих и служащих на *пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями*. Это был самый радикальный шаг в организации рабочего времени после введения 8-часового рабочего дня. В стране также появился дополнительный праздничный день — 8 Марта, а средняя общая продолжительность оплачиваемых отпусков рабочих и служащих выросла и превысила 20 дней [Майер, 1968, гл. II].

Косыгинская реформа в сельском хозяйстве. После 1965 г. сельское хозяйство также подверглось активному реформированию. С 1966 г. произошли существенные перемены в колхозах:

- для колхозников была введена *гарантированная заработная плата* в денежном и натуральном выражении, которая должна была выдаваться по крайней мере раз в месяц (подобная система значительно более совершенна, чем трудодень);

- *изменен подходящий налог с колхозов*, который был уменьшен для менее благополучных хозяйств и стал выплачивался только с чистого дохода;

- вновь после 1958 г. была списана *значительная часть долгов колхозов*;

- сокращены задания по закупкам продукции, которая продавалась колхозами сверх плана по ценам на 50 % выше базовых закупочных;
- ослаблены установленные при Хрущеве жесткие ограничения на размер приусадебных участков и количество личного скота.

С 1967 г. подверглись крупной реорганизации и совхозы: было введено хозяйственное самоуправление, а задания, устанавливаемые вышестоящими органами, были ограничены. Совхозам предписывалось покрывать из собственных средств издержки производства и капитальные вложения. Совхозы, как и промышленные предприятия, получили возможность организовать фонды материального поощрения из средств, оставшихся после выплаты в бюджет: 1 % от стоимости основных фондов. Капитальные вложения должны были финансироваться за счет собственной прибыли и долгосрочных кредитов. Финансирование из бюджета было сокращено и ограничивалось строительством жилья, социальных учреждений и инфраструктуры (ирригация, электрификация, мелиорация).

Результаты в сельском хозяйстве к концу 1960-х годов заметно улучшились по сравнению с началом десятилетия. Среднегодовой валовой сбор зерна по СССР достиг в 1966—1970 гг. 167,6 млн т, а средняя урожайность выросла до 13,7 ц/га. Заметно выросли доходы работников, занятых в аграрном секторе: оплата труда колхозников выросла на 46 %, а работников совхозов — на 36 %, достигнув, соответственно, уровня 61 и 83 % среднемесячной оплаты труда рабочих и служащих по народному хозяйству в целом [Труд в СССР, 1988, с. 149, 205; Народное хозяйство, 1987, с. 171].

Доля сельского населения продолжала сокращаться, и в начале 1970-х гг. численность городского населения по СССР в целом окончательно превысила численность сельского.

Выводы

Долгие годы в СССР вполне официально оспаривались вообще какие-либо положительные результаты деятельности Н. С. Хрущева. Тем не менее следует подчеркнуть, что именно в этот период произошел отход от жестких форм управления и развития экономики, характерных для сталинских методов индустриализации и послевоенного восстановления. Поиск новых путей развития и управления в экономике был тесно связан с десталинизацией, необходимостью активизации и повышения эффективности использования экономического и социального потенциала общества.

Однако идеологическая доктринальность коммунистического руководства не позволяла использовать в полной мере методы стимулирования и повышения материальной заинтересованности возросшего квалификационного и образовательного потенциала общества и всего населения, которое несколько десятилетий трудилось ради светлого будущего при мизерном уровне потребления. Поэтому при опоре на систему авторитарного управления в этот период достаточно долго

без реальной критики и анализа проводились экономические эксперименты, пагубность которых была хорошо видна на низовых уровнях экономической системы. В результате стремление ускорить экономическое развитие и даже реальные сдвиги в уровне жизни не привели к достижению намеченных социально-экономических целей.

Но первые результаты косыгинской реформы, подготовка которой фактически началась еще при Хрущеве, показали, что потенциал развития плановой экономики еще не исчерпан как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные направления экономических реформ в послесталинский период.
2. Какие государственные деятели проявили себя наиболее заметно в управлении экономикой?
3. Какие задачи ставились при проведении реформ экономики? Какие из них были решены, а какие нет?
4. Почему результаты реформ плановой экономики были противоречивы? Каков их общий баланс?
5. Дайте оценку экономической реформе 1965 г. (косыгинской). Ее отличие от реформ 1950-х годов.

Глава 18

КРИЗИС СОВЕТСКОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В 1970—1980 ГОДАХ

Основные характеристики советской экономики второй половины XX в. Период застоя в советской экономике. Последствия холодной войны и гонки вооружений ядерной эпохи

18.1. Основные характеристики советской экономики второй половины XX века

СССР был крупнейшей в мире державой по территории — 22,4 млн км², занимал третье место по численности населения после Китая и Индии: 241,7 млн человек в 1970 г. и 281,6 млн — в 1987 г. За этот период общая занятость населения в сфере общественного производства выросла с 106,8 млн до 130,6 млн человек [Народное хозяйство, 1987, с. 363]. Была достигнута практически всеобщая грамотность, а более четверти всех занятых в народном хозяйстве (33,7 млн человек) имели высшее и среднее специальное образование [Труд в СССР, 1988, с. 111].

Сельское население при этом продолжало уменьшаться и к 1980 г. составляло только 38 % населения всей страны [Социальное развитие СССР, 1989, с. 37]. По РСФСР эти тенденции проявлялись еще резче: сельское население составляло 31 %; занятые аграрным трудом — только 15 %; доля национального дохода, производимого в сельском хозяйстве в 1970 г., была равна 17,1 % общего производства [Петриков, с. 52].

С середины 1950-х годов СССР прочно занял второе место в мире по общему объему промышленного производства, уступая только США. В 1950—1960-х годах в азиатской части страны были открыты промышленные месторождения алмазов и крупнейшие в мире нефтегазовые месторождения Западной Сибири — сбылись пророчества М. В. Ломоносова и Д. И. Менделеева о развитии российской промышленности с опорой на природные богатства Сибири. Были построены новые нефтедобывающие и перерабатывающие предприятия в Сибири, введены в строй гигантские нефтегазопроводы. СССР

вышел на позиции одного из крупнейших энергопроизводителей и экспортеров энергоносителей в мире. В СССР были построены крупнейшие в мире гидроэлектростанции мощностью 4500—6000 МВт на Ангаре и Енисее. Продолжилось строительство новых, еще более мощных ГЭС на этих реках, а также крупных энергогидроузлов на Бурее, Зее, Вахше.

Активное освоение природных богатств Сибири потребовало существенного расширения транспортной инфраструктуры. В 1970-е годы выросло число атомных ледоколов, обслуживавших Северный морской путь, началось сооружение Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Но строительство БАМа, в отличие от Транссибирской магистрали, продолжалось в 2 раза дольше (30 лет) и окончательно технологически завершилось только к концу 2003 г. До настоящего времени реальной экономической отдачи этот проект не дал, но его значение наверняка будет по достоинству оценено в XXI в.

Страна продолжала реализацию крупных экономических проектов в технической сфере. После относительных неудач конца 1960-х годов, последовавших за ранней смертью С. П. Королева, активизировалась космическая программа: запуск орбитальных станций длительного пребывания, использование спутников связи, космическая съемка и навигация.

В 1970-е годы были возведены крупнейшие автомобильные заводы страны: Камский (КамАЗ, г. Набережные Челны) и Волжский (ВАЗ, г. Тольятти).

В истории советской экономики ВАЗ после свертывания НЭПа стал первым заводом, полностью построенным на основе закупленного иностранного оборудования и лицензий и предназначенным для выпуска исключительно товаров народного потребления. До настоящего времени (2005) ВАЗ является основным национальным производителем легковых автомобилей, продаваемых населению России.

В 1970-е годы СССР стал мировым лидером по ряду важных экономических позиций, которые отражались в открытой печати: добыче угля, нефти, газа, железной руды; выплавке чугуна и стали; производству цемента, кокса, минеральных удобрений, тракторов, магистральных локомотивов, металлорежущих станков, зерноуборочных комбайнов, молока, кожаной обуви; выработке шерстяных тканей, сахара-песка, животного масла; выращиванию сахарной свеклы, картофеля [Народное хозяйство, 1987, с. 633—646].

Но уже в 1980-е годы США, под воздействием мирового энергетического кризиса, быстро нарастили добычу угля и вновь обогнали СССР. С других лидерских позиций: цемент, зерновые, хлопчатобумажные ткани, бытовая электроника, хлопок, производство мяса, добыча рыбы — СССР стали теснить такие страны, как Япония, Индия, Китай [Там же, с. 633—646].

Однако при мировом лидерстве СССР в отраслях, обеспечивающих ресурсную базу развития, плановая экономика по-прежнему ощущала недостаток даже в основных конструкционных материалах (железобе-

тон, стальконструкции) для поставки гражданским отраслям обрабатывающей промышленности.

Мощная советская экономика по производству многих важнейших как традиционных, так и современных видов продукции, таких, как электроэнергия, химические волокна и синтетические смолы, бумага, мясо, электроника, телевизоры, легковые автомобили, продолжала существенно уступать США. Поэтому показатели, отражающие производство в расчете на душу населения и, соответственно, обеспечение потребления населения, были намного ниже, чем в развитых рыночных странах Запада (не говоря уже о качестве потребительских товаров, которое в СССР, как правило, не отвечало мировым стандартам). В качестве примера можно указать на то, что, будучи мировым лидером по абсолютному объему производства обуви (более 800 млн пар) и производя около 3 пар на душу населения, что было вполне приемлемым уровнем даже по сравнению с развитыми странами, СССР в 1980-е годы ввозил более 200 млн пар.

В стране сохранялись высокие объемы жилищного строительства, достигнутые в 1960-е гг., — более 100 млн м² в год. Тем не менее обеспеченность жильем росла медленно, достигнув к 1987 г. 15,2 м² общей жилой площади на одного жителя. По сравнению с ведущими странами Запада этот уровень был ниже в 3—4 раза.

На новый уровень вышло в 1970-е годы развитие внешнеэкономических связей. Если внешнеторговый оборот в фактических ценах с 1960 по 1970 г. вырос в 2,2 раза, то с 1970 по 1980 г. — в 4,3 раза, а к 1987 г. — еще в 1,4 раза. Рост в сопоставимых ценах за период 1970—1987 гг. составил 2,3 раза [Народное хозяйство, 1987, с. 602—613]. По сравнению с 1950 г. в первую очередь существенно возросла торговля с развитыми странами Запада.

Наиболее нестабильным оставалось положение в аграрном секторе. За 18 лет (1970—1987) в течение 6 сезонов суммарный объем производства продукции сельского хозяйства снижался в абсолютном объеме, еще три сезона индекс роста составлял только 100,2—101,1 %. Урожайность зерновых (в ц/га) по-прежнему сильно колебалась в зависимости от погодных и прочих условий, поэтому росла медленно: 1970—1975 гг. — 14,7; 1976—1980 гг. — 16,0; 1981—1985 гг. — 14,9 [Народное хозяйство, 1987, с. 8,170; Народное хозяйство, 1990, с. 8, 461].

Валовой сбор зерновых также сильно колебался год от года. Подъем, начавшийся с середины 1960-х годов, сменился сначала падением в середине 1970-х, а затем новым падением в начале 1980-х и последующим общим застоем в сельском хозяйстве. Это хорошо видно из сопоставления средних данных по итогам пятилеток (которые сглаживают негативные показатели по отдельным годам). Среднегодовой сбор зерновых составил, млн т: 1971—1975 гг. — 181,6; 1976—1980 гг. — 205,0; 1981—1985 гг. — 180,3; 1986—1990 гг. — 196,3 [Там же].

18.2. Период «застоя» в советской экономике

План девятой пятилетки, принятый на период 1971—1975 гг., еще не отражал некоторых принципиальных изменений в шкале первоочередных задач, которые решались в СССР в начале 1970-х годов.

В марте 1973 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР одобрили создание научно-производственных объединений (НПО). Они стали промежуточным звеном хозяйственного управления между министерствами и предприятиями, объединив группы предприятий, научно-исследовательских институтов и проектных бюро одного министерства, близкие по географическому расположению и специализации. На НПО была возложена ответственность за обеспечение планового объема производства, финансирования и отношений с другими организациями. Располагая известной автономией, НПО должны были обеспечить лучшее использование ресурсов и более высокую производительность труда. В этом процессе проявился определенный отход от принципов косыгинской реформы, которая предполагала двухзвенную систему управления: министерство — предприятие (завод, фабрика, НИИ). Фактически произошел переход к трехзвенной системе управления: министерство — НПО — предприятие. Таким образом, советское руководство стремилось, создавая относительно гибкие структуры управления народным хозяйством, не утратить жесткого контроля за первичными производственными единицами.

Девятая пятилетка (1971—1975) стала периодом фактического свертывания косыгинской реформы. Предприятия, переведенные на новые условия хозяйствования, постоянно сталкивались с проблемой реализации финансовых средств из фондов развития производства при закупке оборудования и материалов, так как рыночные фонды свободной реализации были очень малы.

Другую проблему высветил так называемый «щекинский эксперимент» (на объединении «Химволокно» в г. Щекино Тульской области): предприятие при условии выполнения плана могло сокращать численность работников и увеличивать заработную плату оставшегося персонала за счет экономии фонда зарплаты. Сразу проявились большие резервы роста эффективности производства и снижения затрат. Но такая практика вызвала быстрый рост денежных доходов занятых и потенциальную возможность безработицы.

Сходные проблемы высветил «карповский эксперимент» в системе научных учреждений. Результатом введения новых условий хозяйствования и различных экспериментов в организации оплаты труда стал все более ускоряющийся рост заработной платы, который не обеспечивался плановым ростом рынка товаров народного потребления. Плановые органы пытались достичь равновесия на товарных рынках путем постоянной корректировки плановых нормативов, устанавливаемых предприятиям. Но такая практика резко снижала долговременную стимулирующую функцию нормативов, т. е. фактически подрывала ре-

лизацию экономических методов управления народным хозяйством. В результате к исходу 1970-х годов проведение экономической реформы фактически было свернуто.

Специфические тенденции стали проявляться во внешнеэкономической сфере. Структура советского импорта в 1970—1980 гг. принципиально не изменилась — основную долю (70 %) в нем составляли: машины и оборудование (35—40 %), продовольственные товары (15—18 %), промышленные товары народного потребления (15—18 %). Но в этот период принципиально изменилась структура экспорта: существенно сократилась доля экспорта машин и оборудования (с 21 до 15 %), и резко выросла доля экспорта топлива, электроэнергии, руд, концентратов и металлов (с 35 до 55 %) [Народное хозяйство, 1987, с. 602—613].

Экспорт страны все более стал приобретать сырьевой характер. С начала 1970-х годов мировые цены на нефть стабильно росли и повысились примерно в 10 раз к концу 1980-х. Благодаря экспорту энергоносителей страна заработала за 1965—1982 гг. 170 млрд долл., максимум был достигнут в 1983 г. — 91,1 млрд долл. [Ясин, 66].

Получаемые СССР «нефтедоллары» шли главным образом на развитие военного производства и укрепление «дружественных» режимов в Эфиопии, Анголе, Афганистане, других странах. Постоянный дефицит потребительских товаров также требовал их закупки за рубежом, поэтому обеспечивался теми же «нефтедолларами». Заработанные всей страной миллиарды, к сожалению, не были эффективно использованы на проведение модернизации экономики страны, которая обуславливалась потребностями научно-технической революции последней трети XX в. Хотя на Западе было закуплено немало современного промышленного оборудования, должного усиления инвестиционный процесс так и не получил: капитальное строительство не справлялось с возведением новых цехов, а закупленная новая техника физически и морально устаревала еще до монтажа.

В результате в конце 1970-х годов экономический рост страны стал существенно замедляться. За 10—15 лет (с 1970 до 1985 г.) годовые темпы роста основных показателей национальной экономики (совокупный продукт, национальный доход, продукция промышленности, капитальные вложения) снизились в 2—3 раза [Народное хозяйство, 1987, с. 8]. Даже официальная текущая и итоговая советская экономическая статистика того времени не могла скрыть, что экономический рост обеспечивался только экстенсивным фактором — увеличением занятости, тогда как показатели интенсивности и эффективности практически не росли.

Зависимость экономики от сырьевого экспорта определила и сложности с оплатой необходимого стране импорта. Как только конъюнктура продаж нефти и газа на мировых рынках ухудшилась, резко упал импорт. В результате только за 1985—1987 гг. внешнеторговый оборот в фактических ценах снизился на 9,3 %, а основное падение пришлось на позиции потребительского импорта (хлопок, масло, сахар, ткани) [Народное хозяйство, 1987, с. 6, 602—607].

Общий застой наблюдался и в сельском хозяйстве. В 1970-е годы с особой силой стали проявляться долговременные негативные последствия репрессивной коллективизации, которая разрушила традиционную структуру аграрного воспроизводства, и различных необоснованных экспериментов в 1950—1960 гг.

Самым неблагоприятным было положение в районах традиционного земледелия Центральной России, особенно пострадавших в период Великой Отечественной войны и усилившейся после войны миграции в города. Для подъема и развития этих территорий в девятой пятилетке была принята специальная Программа дальнейшего развития Нечерноземной зоны РСФСР. Ее реализация должна была обеспечить подъем хозяйства региона на основе укрепления материально-технической базы сельхозпредприятий, интенсификации, мелиорации, химизации и внедрения достижений науки и техники. Начались строительство огромных животноводческих комплексов, мелиорация болот и лугов, спрямление малых рек и т. п. Однако принципиального прогресса не было достигнуто, и уже в 1982 г. пришлось принимать новую программу по решению аграрных проблем — Продовольственную программу СССР на период до 1990 г.

Нерациональное использование материальных ресурсов в период 1930—1950 гг. сформировало тенденции, которые в более поздний период резко обострили трудности в сырьевом обеспечении народного хозяйства. Проявлением снижения эффективности затрат в экономике стало замедление обновления основных фондов. С 1970 по 1987 г. коэффициент обновления основных производственных фондов снизился на 30 % (с 10,5 до 7,4 % их балансовой стоимости), а коэффициент их выбытия (т. е. полной замены) практически не изменялся, колеблясь вокруг 2 % [Народное хозяйство, 1987, с. 56—57]. Объективно это вело к прогрессивному старению производственного потенциала, накоплению неэффективных фондов, которые требовали поддержания, ремонта, но не давали соответствующей отдачи.

Несмотря на регулярно, начиная с 1960-х годов, ставившуюся руководством страны задачу ускорения производства товаров народного потребления, при распределении капитальных вложений на развитие производственной базы сохранялись пропорции воспроизводства в пользу группы А по сравнению с группой Б.

Это хорошо иллюстрируют данные расчетов, регулярно проводившихся в Научно-исследовательском экономическом институте (НИЭИ) при Госплане СССР (табл. 18.1). Из этих данных хорошо видно, что в 1980-е годы доля группы А в общем объеме производства и получаемых капитальных вложениях существенно превысила соответствующий уровень 1940—1950-х годов (можно сопоставить с данными табл. 15.3). Но несмотря на более высокую эффективность капиталовложений в группу В с точки зрения роста общественного производства, их доля в экономике продолжала снижаться.

Изменение пропорций промышленного производства в экономике СССР в 1970—1980 гг.

Показатель	Год				Темп роста
	1970	1980	1985	1986	(1986 г. к 1970 г.)
Доля в общем объеме промышленной продукции, % (в сопоставимых ценах без налога с оборота):					
группа А	73,4	73,8	74,8	75,3	231,0
группа Б	26,6	26,2	25,2	24,7	208,0
Доля капитальных вложений в объекты промышленно-производственного назначения, % (в сопоставимых ценах):					
группа А	84,9	87,1	88,1	88,9	228,6
группа Б	15,1	12,9	11,9	11,1	161,2

Примечание. Источник: Народно-хозяйственное планирование, с. 166—167.

Расчеты, проводившиеся в НИЭИ при Госплане СССР, также показывали, что постоянно растущий избыток рабочих мест в машиностроении к середине 1980 г. составил 45 % от их общего числа, а по промышленности в целом почти достиг 27 % (8,9 млн человек) [Малмыгин, с. 84—85]. По другим, менее технологически обеспеченным отраслям такой процент, очевидно, был еще выше. При ликвидации избыточных рабочих мест только в промышленности имелась возможность высвободить 100 млн м² производственных площадей и сэкономить 30 млрд руб., или более 30 % государственных производственных капитальных вложений [Малмыгин, с. 84—85; Народное хозяйство, 1987, с. 57].

Но даже эти выводы собственной отраслевой (плановой) науки практически никак не влияли на решения государственного управления при реальном распределении ресурсов в экономике на рубеже 1980-х годов.

Многолетний дефицит потребительских товаров, трудности обеспечения ресурсными фондами даже установленных плановых заданий привели к тому, что характерной и всеобщей чертой советской экономической системы стало развитие теневой экономики. Возникали целые частные предприятия, работающие на неучтенном (сверхплановом) сырье и продающие дефицитную продукцию через государственную торговую сеть. Даже по официальным оценкам, незаконный оборот доходов в конце 1980-х годов достиг 60—70 млрд руб., что составляло 9—10 % национального дохода страны [Социальное развитие СССР, 1989, с. 9, 127].

Двоемыслие и двойная бухгалтерия при ведении хозяйства были присущи в своих специфических групповых формах всем слоям совет-

ского общества, как управленцам, так и населению. В это время подпольные миллионеры, подкупая власти, стали создавать мафиозные структуры, господствовавшие на потребительском рынке.

Однако искаженная статистика на основе двухуровневой системы плановых цен и инерционное планирование от достигнутого уровня все более скрывали реальные процессы, делали их непонятными и неприемлемыми для менталитета высшего экономического руководства. В середине 1980-х годов новые руководители Госплана СССР Н. И. Рыжков, Ю. В. Маслюков и другие, сменившие его многолетнего председателя Н. К. Байбакова, продолжали игнорировать такие понятия, как инфляция, негосударственное перераспределение продукции и денежных доходов.

Оценка уровня экономического развития СССР производилась на основе цен и финансовых показателей официальной советской статистики. Но исходя из этих данных получалось, что за 70 лет (1917—1987) национальный доход страны вырос в 148,5 раза (Международный ежегодник, 1978, с. 100; Народное хозяйство, 1987, с. 8].

Сопоставим эти данные с характеристиками национального дохода в 1913 и 1985 гг. в России и США [см. табл. 12.4 ч. 1; Ханин, с. 57; Джинчарадзе, гл. 2—3]. Если учесть прирост населения в СССР (в 1,5 раза) и США (в 2,5 раза), рост национального дохода в США (в 10 раз), получим следующие цифры: за этот период производство национального дохода на душу населения в России (СССР) выросло в 100 раз, а в США — в 4 раза. Тогда соотношение абсолютных уровней национального производства между странами должно измениться с 25 до 370 % в пользу СССР, а на душу населения — с 15 % в 1913 г. до 375 %. Понятно, что это не соответствует никаким статистическим характеристикам экономик СССР и США в середине 1980-х годов.

С точки зрения долговременного анализа экономики России XX в. можно выделить несколько периодов реального снижения уровня потребления и уровня жизни: 1914—1921 гг., начало 1930-х годов, 1940-е годы, начало 1960-х годов, начало 1980-х и 1990-е годы. Следует также учитывать существенное начальное отставание уровня жизни населения России от уровня развитых рыночных стран перед началом Первой мировой войны. В результате повторяющиеся периоды снижения и торможения роста уровня жизни фактически законсервировали отставание России.

В 1980-е годы стало возможным появление новых, сначала чисто теоретических, а затем и расчетных статистических научных исследований, которые критично анализировали официальные данные советской статистики о темпах развития экономики. В результате реальная картина развития советской экономики за несколько десятилетий выглядит существенно иной, а представление о высоких темпах ее развития в 1930—1950 гг. — сильно преувеличенным. В гл. 15 частично уже приводились расчеты одного из лидеров этого научного направления Г. И. Ханина. Рассмотрим их за период 1960—1980 гг. (табл. 18.2).

Эти расчеты показывают, что темпы развития экономики СССР за длительный период не отличаются принципиально от темпов раз-

вития других индустриальных стран. В то же время в период 1960—1980 гг. отчетливо прослеживается тенденция замедления роста производительности труда и снижения фондоотдачи, роста материалоемкости и фондоемкости. В итоге рост основных производственных фондов (ресурсные затраты) существенно превышает (в 1,5 раза) рост национального дохода (результаты).

Таблица 18.2

**Динамика показателей эффективности общественного производства в СССР
(индекс роста к предыдущему периоду)**

Показатель	Годы						
	1928— 1985	1961— 1965	1966— 1970	1971— 1975	1976— 1980	1981— 1985	1961— 1985
Национальный доход	6,6	1,24	1,22	1,17	1,05	1,03	1,91
Основные производственные фонды	9,6	1,33	1,28	1,21	1,1	1,03	2,33
Фондоотдача	0,68	0,93	0,95	0,97	0,95	1,0	0,80
Производительность общественного труда	3,64	1,19	1,17	1,08	1,00	1,00	1,50
Материалоемкость общественного продукта	1,57— 1,63	1,02	1,02	1,02	1,05	1,05	1,20
Производственные капиталовложения	...	1,29	1,19	1,05	1,04	0,95	1,59

Примечание. Источник: Ханин, с. 56—57.

Таким образом, общая ресурсоемкость национального производства постоянно возрастала, соответственно, конечное потребление не росло или даже снижалось.

Такие долговременные тенденции стали проявляться на всех уровнях экономики и постепенно получать отражение даже в официальной статистике. Очень показательным в этом отношении оказалось начало 1980-х годов: в 1982 г. официальный рост реальных доходов на душу населения составил только 0,1 %, а товарооборот в сопоставимых ценах вообще не рос [Народное хозяйство, 1987, с. 7—8].

Ощущение кризиса стало охватывать все общество в целом. Эти настроения усилила начавшаяся с 1982 г. регулярная смена руководства страны: после смерти Л. И. Брежнева генеральным секретарем ЦК КПСС стал Ю. В. Андропов (1914—1984), затем К. У. Черненко (1914—1985).

18.3. Последствия холодной войны и гонки вооружений ядерной эпохи

В СССР на военные нужды работали четверть советских промышленных министерств. Военно-промышленный комплекс, «девятка» —

на жаргоне советских плановиков, включал девять секретных министерств:

- среднего машиностроения — производство ядерного оружия и атомная энергетика;
- общего машиностроения — межконтинентальные баллистические и крылатые ракеты;
- машиностроения — боеприпасы и взрывчатые вещества;
- оборонной промышленности — вооружение для сухопутных войск, зенитно-ракетные комплексы;
- судостроительной промышленности — военные корабли, подводные лодки и вооружение для них;
- авиационной промышленности — самолеты, вертолеты, управляемые ракеты;
- промышленности средств связи — средства связи, радиолокаторы, средства радиоэлектронной борьбы;
- электронной промышленности — электронные компоненты и компьютеры;
- радиопромышленности — радиолокаторы, системы слежения и управления [Дроговоз, 2003, с. 52].

Самым секретным и закрытым было Министерство среднего машиностроения, даже общие данные по численности работающих и заработной плате не суммировались при расчете общих народно-хозяйственных показателей в открытых статистических справочниках.

В военно-промышленном секторе были сосредоточены самая квалифицированная рабочая сила и ресурсы. Но кроме них оборонные заказы выполняли еще десятки министерств и ведомств.

Однако в целом экономика СССР уступала экономике США по своей мощности в несколько раз. В разгар холодной войны, в 1970 г., Советский Союз производил на душу населения 480 кг стали и 3000 кВт·ч электричества, а США — 630 кг и 7700 кВт·ч, соответственно, а ведь это были те отрасли, в которых СССР входил в число мировых лидеров. Однако по основным видам вооружений между СССР и США в 1970-е годы был достигнут паритет.

Динамика достижения такого паритета по стратегическим ядерным силам представлена в табл. 18.3. Наиболее интенсивный рост советских ядерных сил пришелся на 1960-е годы, хотя, естественно, для этого использовались научно-технический потенциал и производственные мощности, создававшиеся в 1950-е годы.

Собственно ядерное оружие указанными видами не ограничивалось, так как включало еще тактическое ядерное оружие, ядерные фугасы и мины, оружие поля боя и специальные средства (ядерные чемоданчики, точнее ранцы).

Советская военная доктрина к тому же предполагала возможность одновременного военного конфликта с объединенными силами блока НАТО, т. е. суммарная расчетная военно-экономическая мощь вероятного противника была гораздо больше, чем собственно Вооружен-

ные силы только США. Поэтому на европейском театре возможных военных действий СССР держал 41,6 тыс. танков, что составляло 70 % общих сил Организации Варшавского договора (советского блока) — 59,5 тыс. танков. В то время как у всего западного блока НАТО было только 30,7 тыс. танков [Дроговоз, 2003, с. 247].

Таблица 18.3

Соотношение стратегических ядерных сил СССР и США

Боевое средство	Год				
	1960	1965	1970	1975	1980
Ядерные боеприпасы	США/СССР				
Ракетные боеголовки	$\frac{68}{*}$	$\frac{1050}{225}$	$\frac{1800}{1600}$	$\frac{100}{2500}$	$\frac{7300}{5500}$
Бомбы	$\frac{6000}{300}$	$\frac{4500}{375}$	$\frac{2200}{200}$	$\frac{2400}{300}$	$\frac{2800}{500}$
Всего	$\frac{6068}{300}$	$\frac{5500}{600}$	$\frac{4000}{1800}$	$\frac{8599}{2800}$	$\frac{101000}{6000}$
Соотношение боевых ядерных стратегических средств США — СССР	20:1	9,2:1	2,2:1	3:1	1,7:1
Средства доставки	США/СССР				
Бомбардировщики	$\frac{600}{150}$	$\frac{600}{250}$	$\frac{550}{145}$	$\frac{400}{135}$	$\frac{340}{156}$
Межконтинентальные баллистические ракеты	$\frac{20}{*}$	$\frac{850}{200}$	$\frac{1054}{1300}$	$\frac{1054}{1527}$	$\frac{1050}{1398}$
Баллистические ракеты на подводных лодках	$\frac{48}{15}$	$\frac{400}{25}$	$\frac{656}{300}$	$\frac{656}{784}$	$\frac{656}{1028}$
Всего	$\frac{668}{165}$	$\frac{1850}{475}$	$\frac{2260}{1745}$	$\frac{2110}{2446}$	$\frac{2046}{2582}$
Соотношение средств доставки стратегических ядерных сил США — СССР	4:1	3,9:1	1,3:1	0,9:1	0,8:1

Примечание. * Несколько единиц. Источник: Черток, с. 19.

СССР также активно противостоял США на морских и океанских просторах. Всего за период военного противостояния СССР и США (около 45 лет) в СССР и России было построено 245 атомных подводных лодок, а в США — 182, т. е. в среднем 4 советские лодки на 3 американские.

Но пока СССР боролся за военно-стратегический паритет, экономика развитых рыночных стран в 1970-е годы вступила в новую фазу развития — началась очередная большая волна конъюнктуры [Кондрачев; История экономических учений, с. 466—473].

Эта волна характеризуется качественно новым этапом современной научно-технической революции. Основными признаками этой волны стали преобладание интенсивных факторов экономического роста, переход к энергосберегающим технологиям, развитие индустрии производства и распространения информации. На Западе эти процессы получили название перехода к технотронному, а впоследствии — информационному обществу. Для СССР главной проблемой стало то, что практически все лидеры этого перехода в мировой экономике были его вероятными военными противниками. Поэтому отставание в научно-технической сфере влекло за собой усиление военных рисков, но также требовало проведения политики разрядки и снижения уровня военного противостояния.

Советская плановая экономика в середине XX в. продемонстрировала способность решать крупные технико-экономические задачи (создание атомного оружия, выход в космос, строительство крупнейших энергетических объектов и т. п.).

Однако при этом преимущества плановой экономики для решения военно-технических задач оставались нереализованными.

В СССР в серийном производстве со второй половины 1960-х годов находилось в разное время до двух десятков типов ракет стратегического назначения и космических носителей [Хозиков (2), с. 143]. В США же в это время на боевом дежурстве стояли только три типа межконтинентальных ракет. «Практически имея один тип сухопутной и один тип морской ракеты, США могли сосредоточить усилия промышленности на их последовательной замене» [Хозиков (2), с. 14]. Если в США еще в 1958 г. был создан единый орган по управлению космическими исследованиями и разработками — Национальное аэрокосмическое агентство (NASA), то в СССР только в 1965 г. появилось Министерство общего машиностроения, объединившее все конструкторские бюро и заводы космической и военно-ракетной тематики. Позже история повторилась при разработке проектов космического челнока многоразового использования. Один американский проект «Шаттл» был успешно реализован, а из разработанных двух советских взлетел только один, и один раз. После этого программы были закрыты из-за недостатка средств.

Будучи столь расточительной в условиях технологически зрелой экономики и изменения базовых демографических и профессиональных характеристик населения, плановая система не смогла обеспечить сбалансированное развитие экономики и решить задачу достижения уровня жизни развитых стран Запада. Для обычной мирной жизни и личного потребления советскому человеку оставалось совсем немного по сравнению с гражданином любой западной страны, ибо потребление, жилье, просвещение, здравоохранение, культура — все это финансировалось по остаточному принципу, т. е. использовались средства, оставшиеся от военных расходов. Даже такие перспективные современные научные направления, как кибернетика и генетика, получили право на существование также исключительно по соображениям

военной безопасности, когда потребовалось создание автоматизированных систем управления для ракетного оружия и исследование факторов воздействия атомных излучений на человеческий организм.

Достигнув невиданного военного могущества, страна, способная за полчаса уничтожить весь мир или оккупировать за неделю всю Европу, не могла убрать собственный хлеб и овощи вплоть до выпадения снега. СССР десятилетиями покупал зерно в Аргентине и Канаде и, что еще поразительнее, у своего главного военного противника — США. Результатом такого экономического взаимодействия стало то, что по социальным критериям ООН Канада и США занимают сегодня первые места в мире, а Россия находится среди стран третьего мира — в конце пятого десятка.

Существует точка зрения, что внешняя опасность в качестве главной жертвенной идеи советской жизни в 1960-х годах сменилась идеей стабильности. Подобные соображения действительно получили распространение среди части интеллигенции, особенно связанной с относительно либеральной прослойкой партийной элиты, прекрасно сознававшей, что Запад не стремится к нападению первым, но больше всего опасавшейся усиления консерваторов в партийном руководстве страны. А для широких масс постоянная внешняя угроза по-прежнему объясняла смысл тягот советской жизни. Именно этим оправдывались и неумеренная милитаризация, и участие в различных локальных военных конфликтах в Азии, Африке, Южной Америке, и особенно война в Афганистане (1979—1989), стоившая стране потери 15 тыс. молодых жизней и десятков тысяч искалеченных.

Милитаризация экономики породила специфическое для социализма явление — стабильное отставание предложения от платежеспособного спроса. В разные периоды более чем 70-летней советской эпохи власти реагировали на существование этого феномена, проводя денежные реформы, вводя карточную систему или талоны на отдельные товары. Неотъемлемой частью советского бытия были привычные постоянные очереди за дефицитными товарами в магазинах и вокруг них. Но чем ценнее был человек для системы, тем проще для него решалась проблема дефицита, так как государство встраивало его в систему льготного закрытого распределения. Остальные граждане решали эту проблему кто как мог: через приближение к работникам торговли или личное знакомство с ними, развитие подсобного хозяйства или надомного производства.

Выводы

Во второй половине XX в. в СССР была создана мощная индустриальная экономика, которая обеспечила достижение военного паритета с западным миром, а научно-интеллектуальный потенциал позволял решать самые крупные инженерно-экономические задачи. Однако экономика находилась под жестким идеологическим и политическим контролем КПСС, что крайне затрудняло проведение даже самых уме-

ренных реформ и использование творческой энергии всех слоев населения.

В конце 1970-х — начале 1980-х годов снижение базовых показателей эффективности поставило под вопрос сохранение даже того скромного уровня жизни, который был достигнут в 1960-е годы. Поэтому требовались активные реформаторские действия. Однако вместо продолжения курса косыгинской реформы 1965 г. престарелое партийное руководство столкнуло страну на путь постоянной перетасовки управленческих структур и принятия новых грандиозных экономических программ (подъем Нечерноземья, строительство БАМа, Продовольственная программа, создание Общегосударственной автоматизированной системы и др.), которые потребовали огромных ресурсов, но не дали ожидаемого экономического эффекта.

Население через 20 лет после кризиса начала 1960-х годов опять ощутило кризис потребительского рынка и все связанные с ним проблемы (черный рынок, карточки, нормированное снабжение, невозможность реализации своих денежных доходов в приемлемых потребительских формах). Следствием этого стало нарастающее отчуждение и неприятие основной массой населения тех социально-экономических задач, которые выдвигал ЦК КПСС.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные характеристики экономики, сложившейся за 70 лет планового управления народным хозяйством?
2. Какие отрасли советской экономики развивались успешно, а какие нет и почему?
3. В чем была сила и слабость советской плановой экономики?
4. Можно ли развивать крупные проекты (космос, вооружения и т. п.) в отрыве от других сторон экономического механизма?
5. Какие возможные альтернативы не были реализованы в экономическом развитии СССР в 1970-е годы?

Раздел IV
ВОЗВРАЩЕНИЕ
К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ
(1980—2000)

Глава 19

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ — ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Неизбежность перестройки в СССР. Вступление России на путь реформ. Первый этап реформы. Начало преобразований в аграрном секторе

19.1. Неизбежность перестройки в СССР

За 70 лет в СССР была создана мощная гигантская милитаризованная экономика, которая оказалась столь же хрупкой, сколь и могучей. Проигрыш потенциальному противнику в каком-либо решающем звене вел к тому, что дальнейшее накопление вооружений, людские и экономические жертвы, принесенные народом во имя этой цели, становились бессмысленными. Перестройка всей общественно-экономической системы стала неизбежной.

Поэтому перед Советским Союзом, который стал после Второй мировой войны военной сверхдержавой и властвовал над двумя десятками социалистических государств — от Балкан до Вьетнама, неизбежно возникла дилемма дальнейшего развития.

Военно-промышленный комплекс СССР тяжелым грузом лежал на народном хозяйстве. К тому же за счет экономики СССР обеспечивалось функционирование *Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)* как экономического блока социалистического лагеря, и его военной организации — *Варшавского договора*.

За счет низкого уровня благосостояния советских людей СССР сумел достигнуть военного паритета в ракетно-ядерных вооружениях с США, значительно уступая по экономической мощи. Однако в 1980-е годы СССР уже не смог адекватно ответить на перспективу создания американского лазерного щита — системы СОИ (стратегической оборонной инициативы) на возможном пути направленных на США советских баллистических ракет. Сложившаяся ситуация сделала бессмысленной всю милитаризацию экономики и дальнейшее накопление как ядерных, так и обычных вооружений.

Напрасными оказались огромные жертвы, которые понес советский народ для обеспечения защиты созданного коммунистической партией тоталитарного советского строя. Последовавшая за этим перестройка социально-политических и экономических отношений в обществе стала неизбежной.

Но командно-административная система управления экономикой не имела ни теории реформирования, ни кадров для ее проведения, ни, как выяснилось позже, достаточных ресурсов для смягчения социальных проблем, неизбежных для переходного периода.

Необходимо подчеркнуть, что за десятилетия советской эпохи произошли существенные изменения в строе мышления и методах научного экономического анализа. Несмотря на большое количество экономических НИИ и вузов, для разработки теоретической платформы перестройки экономики практически *не было кадров и содержательных научных концепций*. Теория экономического перехода к рынку по политическим причинам, и особенно после репрессий в экономической науке 1930-х годов, вообще не могла разрабатываться в СССР в рамках социалистической политэкономии. Хотя, начиная с 1960-х годов в советской экономической науке все же стали появляться работы ученых, которые после длительного перерыва (более 30 лет) начали теоретически обосновывать необходимость активизации рыночных элементов в экономическом развитии. Это были в первую очередь экономисты старшего поколения: уже упомянутый нами Е. Г. Либерман; лауреаты Ленинской премии 1965 г. за разработку методов оптимального планирования В. В. Новожилов и В. С. Немчинов; Я. А. Кронрод, А. Н. Малафеев. В следующем поколении советских экономистов эту теоретическую линию стали развивать Г. С. Лисичкин, Н. Я. Петраков, Г. И. Ханин, С. С. Шаталин.

Понимание необходимости и неизбежности радикальной экономической реформы в СССР формировалось также и вне пределов академической или официальной экономической науки.

Нами уже упоминался (см. гл. 13) известный монархический деятель начала века В. В. Шульгин (1878—1976). После Второй мировой войны он был интернирован из Югославии в СССР, десять лет провел в лагерях и свою долгую жизнь завершил в СССР. В 1960-е годы В. Шульгин писал в своих дневниках: «Я не вводил колхозов. И не буду жить при их ликвидации, если она будет. Мне их будущая судьба должна быть безразлична. Однако меня она все же интересует... Если когда-нибудь придется с колхозами расстаться, то к этому деянию *надо приложить больше размышления, чем это имело место при их введении* (курсив мой. — В. К.). Прежде всего, этот великий перелом не надо делать насильно. Но его надо делать в то время, когда насилие еще возможно. Другими словами, только сильная власть может осуществить этот шаг сравнительно безболезненно. Не от слабости, а от силы надо принять решение. А сила будет, если Советская Власть сама придет к твердому решению, что с колхозами плохо» [Шульгин, с. 322].

Здесь фактически изложены основные критерии, по которым должна разрабатываться и реализовываться любая реформаторская программа. Если по ним оценить, например, освобождение крестьян в 1861 г., или столыпинскую реформу, или реформы начала 1990-х годов в российской экономике, то оценка явно будет не в пользу последних.

Завершая «Общую теорию занятости, процента и денег», крупнейший экономист XX в. Дж.М. Кейнс подчеркнул влияние экономических и политических идей: «Люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого... В области экономической и политической философии не так уж много людей, поддающихся влиянию новых теорий, после того как они достигли 25- или 30-летнего возраста, и поэтому идеи, которые государственные служащие, политические деятели и даже агитаторы используют в текущих событиях, по большей части не являются новейшими. Но рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра, и для зла» [Кейнс, с. 518].

В переходной экономике влияние и ложных, и истинных идей оказалось совершенно непредсказуемым. А процесс трансформации советской экономики в дальнейшем отчетливо показал, как ложные экономические концепции влияют на социально-экономическую политику. Что особенно пагубно, когда экономические идеи воспринимаются в виде упрощенной схемы и реализуются без учета реальных условий, понимания особенностей экономического порядка, психологии участников, т. е. широкого спектра институциональных факторов, а также расчета долгосрочных последствий.

Поиск путей перехода к новым экономическим отношениям, начавшийся во второй половине 1980-х годов, был связан с политикой избранного в марте 1985 г. нового генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева (р. 1931).

Первоначально с 1985 г. формирование концепции и определение направлений реформы шли, в лучших традициях социализма — «рыскающим» путем, чтобы «по-ленински» найти, как обычно, «решающее звено», мобилизовать массы и т. д. Была провозглашена концепция ускорения, что было вполне понятно на фоне замедления темпов экономического развития в 1970—1980-е годы. Одновременно началась бурная антиалкогольная кампания, которая привела к разрушению целых отраслей аграрного комплекса и резкому уменьшению доходной базы государственного бюджета, а ведь это уже проходили в 1914 г. В 1986 г. был принят Закон о борьбе с нетрудовыми доходами, который реально даже не начал работать.

В 1987 г. новый, горбачевского призыва, Председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков (р. 1929) обнародовал проект реформы планового централизованного управления экономикой. Но даже эту, не менявшую принципиально взаимоотношений управляющего центра и экономических производственных единиц, реформу управления союз-

ными министерствами предполагалась завершить только после 1990 г. Такие процессы хорошо иллюстрируют ситуацию отсутствия концепции реформы.

Можно провести сопоставление с происходившим в тот же исторический период (конец 1970-х — начало 1980-х годов) переходом от кейнсианских концепций к политике неолиберализма («рейганомика» в США и «тэтчеризм» в Великобритании). В отличие от СССР и России для их «перестройки» имелись признанные научные лидеры, в частности М. Фридмен, школы неолиберальной теории — Чикагская и Лондонская, разработанные концепции экономической политики. Не было недостатка и в подготовленных квалифицированных кадрах.

Проведенные в 1985—1987 гг. в экономике меры и их реальные результаты показали М. С. Горбачеву и тем, кто его поддерживал в руководстве страны, что требуется принципиально иной подход к реформе экономики, который даст возможность преодолеть сложившийся инерционный механизм плановой экономики. В переходных условиях резко возросло не только значение теоретического обоснования новой экономической политики, но и необходимость обеспечения политических условий для ее проведения.

Поэтому на рубеже 1980—1990-х годов в СССР были начаты политические реформы, которые радикально изменили социальную и политическую обстановку в стране. Они положили начало обновлению общества и его хозяйственному переустройству (проведение альтернативных выборов; отмена ст. 6 Конституции СССР, обеспечивавшей руководящую роль КПСС в обществе и государстве; реальная свобода слова, печати, собраний, политических и общественных объединений).

В хозяйственной сфере первые шаги радикальных перемен реализовались в принятии новых законов, которые должны были сочетаться с действующей системой плановой экономики: о совместных предприятиях, о кооперативах, о государственных предприятиях, об аренде, развитии системы коммерческих банков и биржевой торговли.

Но реальный взрывной эффект дал Закон о кооперативах, принятый в 1987 г. Уже к концу года в стране было учреждено 13,9 тыс. кооперативов, через год работало 77,5 тыс., а к концу 1990 г. — 245,4 тыс. [Народное хозяйство, 1990, с. 55]. Задуманные поначалу только как вспомогательные структуры для производства товаров народного потребления и переработки вторичного сырья, кооперативы начали проникать практически во все сферы производства и услуг. За непрофильную деятельность множество кооперативов закрывали, но они возрождались вновь. С 1988 г. число разрешенных видов кооперативной деятельности резко расширились, и уже в 1990 г. объем реализованной продукции кооперативов составил 67,3 млрд руб. (6,7 % ВВП).

Однако нерешительность, непоследовательность власти, сопротивление консервативных кругов ввергли к концу 1980-х годов экономику СССР в состояние глубокого кризиса. Катастрофическая ситуация в народном хозяйстве была обусловлена следующими факторами:

1) деградацией отношений собственности и отсутствием нормальных хозяйственных стимулов в условиях огосударствления всех сторон экономической жизни;

2) деформацией структуры производства высокой степенью милитаризации;

3) искажением трудовых мотиваций и господством социального иждивенчества.

К тому же слабо продуманные и опирающиеся на не подтверждаемую практикой теорию социалистических воспроизводственных отношений хозяйственные эксперименты начального периода перестройки привели к подрыву финансовой системы государства.

Сформировался и начал резко расти дефицит государственного бюджета (табл. 19.1). К концу 1980-х годов он достиг 8—9 % ВВП и превысил 20 % по отношению к общим доходам бюджета. В результате учтенный внутренний государственный долг вырос за 1981—1985 гг. на 37,5 млрд руб., а за последующие 5 лет — еще на 400 млрд руб. [Переход к рынку, с. 17]. С учетом внешнего долга государство жило на грани банкротства.

Таблица 19.1

Основные параметры государственного бюджета СССР в период перестройки, млрд руб.

Показатель	Год						
	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990
ВВП	619,0	777,0	799,0	825,0	875,0	943,0	1000
Доходы бюджета	302,7	372,6	371,6	378,4	378,9	401,9	471,8
Расходы	294,6	386,5	417,1	430,9	459,5	482,6	513,2
В том числе на оборону*	17,1	19,1	19,1	20,2	20,2	75,2*	69,1*
Сальдо бюджета, %	+8,1	-13,9	-45,5	-52,5	-80,6	-80,7	-41,4
% к доходам	+2,7	-3,7	-12,2	-13,8	-21,3	-20,1	-8,8
Сальдо, % к ВВП	1,3	1,8	5,7	6,3	9,2	8,6	4,1

Примечание. * До 1989 г. большая часть расходов на оборону (закупка вооружений и техники, НИОКР, военное строительство и др.) относилась к расходам на народное хозяйство. Источники: Народное хозяйство, 1987, с. 587—588; Народное хозяйство, 1990, с. 15—16.

Последним годом в истории СССР, когда наблюдался какой-то экономический рост, стал 1989 г. А уже в 1990 г. произошло снижение на 3—4 % основных макроэкономических показателей: валового национального продукта, национального дохода, производительности общественного труда, продукции промышленности и сельского хозяйства.

Но при этом возросли розничный товарооборот (на 10,3 %) и денежные доходы населения (на 16,9 %) [Народное хозяйство, 1990, с. 7], что уже означало открытую инфляцию. При отсутствии рыночного цено-

образования и механизма достижения рыночного равновесия результатом стал слабо контролируемый рост денежной массы, что прогрессивно вело к разрушению потребительского рынка.

Скудость легальных доходов породила такое специфическое явление советской жизни, как большой слой профессиональных воров, живущих по своим собственным законам. При нарастании процессов распада экономической системы социализма этот криминальный слой начал объединяться с хозяйственной мафией (цеховики и коррумпированные чиновники) и предъявлять претензии на управление рядом наиболее доходных отраслей экономики.

Правительство СССР во главе с новым премьер-министром В. С. Павловым (1937—2003), пытаясь преодолеть нарастание кризиса, в январе 1991 г. провело латентную денежную реформу в виде обмена денежных купюр крупного номинала (50 и 100 руб.) на новые и освободило от государственного регулирования оптовые цены по широкой номенклатуре товаров: на 40 % — изделия легкой промышленности, на 50 % — машины и оборудование, на 25 % — сырье. Затем в апреле 1991 г. в среднем на 70 % произошло административное повышение розничных цен. В итоге 55 % розничных цен оставались твердыми, 15 % — регулируемыми (устанавливался их лимит), а 30 % — свободными договорными [Ясин, с. 194].

19.2. Вступление России на путь реформ

Россия, как и другие союзные советские республики, оказалась в состоянии глубокого экономического кризиса. В июне 1990 г. был провозглашен *суверенитет России* — Российской Федерации, включавшей 89 территориальных субъектов Федерации с населением 145 млн человек и площадью 17 075,4 тыс. км². ВВП на душу населения России в 1991 г. составил 3220 долл, (для сравнения: в США — 22 240, Швейцарии — 33 610, Южной Кореи — 6330) [Сакс, с. 17].

Политическим руководителем Российского государства стал Б. Н. Ельцин (р. 1931), избранный в 1990 г. Председателем Верховного Совета РСФСР, а в июне 1991 г. переизбранный Президентом Российской Федерации уже на основе всеобщего голосования.

Распад СССР после августовского путча 1991 г. привел к появлению 15 новых самостоятельных государств, среди которых Россия была крупнейшим. Объединение этих новых государственных образований в *Содружество Независимых Государств* (СНГ) не восстановило единую экономическую систему, которой являлась экономика СССР. Экономический кризис продолжал развиваться уже в структуре СНГ.

Обострившийся экономический кризис сдерживал рыночные преобразования, а нерешительность, непоследовательность реформ и сопротивление консерваторов еще более усугубили положение. Только за 1991 г. ВВП сократился на 5 %, продукция промышленности — на 8 %,

в том числе легкой промышленности — на 6 %, а пищевой — более чем на 10 %, добыча нефти — на 11 %, угля — на 10 %, выплавка стали — на 14 %, продукция сельского хозяйства — на 4,5 %, закупки мяса и молока — на 7 %, урожай зерновых — на 24 % [Френкель, с. 10, 17—18, 36—49, 106].

В наследство от СССР Россия получила крайне несбалансированную экономику с открытой инфляцией свыше 260 % в год [Френкель, с. 10] и дефицитом государственного бюджета, превышающим 16 % ВВП [Сакс, с. 108], по другой оценке, дефицит бюджета составлял даже 31 % ВВП [Ясин, с. 195]. Одновременно сохранялась и подавленная инфляция, которая привела к концу 1991 г. к всеобщей нехватке важнейших товаров и развалу административной торговли. В крупнейших городах надвигалась угроза голода.

Кризис усугублялся тем, что Россия традиционно была экономическим донором большинства союзных республик, особенно по энергоносителям и наиболее капиталоемким видам производства. Сохранение этих поставок, продолжавшееся в рамках СНГ, оплачивалось в кредит или безналичными рублями, которые эмитировались национальными банками стран СНГ в виде безналичных рублевых кредитов. Для России эта денежная масса только увеличивала инфляцию.

Огромный внешний долг, который резко вырос в конце 1980-х годов до 70 млрд долл. [Сакс, с. 280], невозможно было обслуживать, даже используя для этого весь объем валютных сбережений в стране. Так как после Беловежских соглашений (декабрь 1991 г.) Россия приняла на себя обязательства по всем внешним долгам СССР и право использования всех зарубежных активов и дебиторской задолженности, то, казалось бы, это вполне уравнивало ситуацию: долги кредиторам можно выплачивать за счет получения средств от собственных должников. Но проблема была в том, что унаследованные долги приходились в основном на развитые страны, объединенные в Парижский и Лондонский клубы кредиторов. А обязательства перед СССР и, соответственно, Россией были сосредоточены в основном в странах третьего мира, платежеспособность которых была весьма низкой. К тому же по политическим соображениям эти страны не стремились и до сих пор не стремятся рассчитаться с Россией по долгам, которые возникли в отношении СССР в период военно-политической поддержки режимов социалистической ориентации.

Отсутствие валютных резервов, которыми союзное правительство оплачивало централизованный импорт, привело к фактическому банкротству Внешэкономбанка СССР. За этим последовал отказ от возврата валютных накоплений всем юридическим и физическим лицам на общую сумму 5,5 млрд долл. Кроме того, на оплату импорта была потрачена часть золотого запаса страны на сумму 3,4 млрд долл. В результате на 1 января 1992 г. золотой запас страны уменьшился до 289,6 т [Экономика переходного периода, с. 91].

Все это требовало в первую очередь восстановления макроэкономической сбалансированности, элементарной управляемости народного хозяйства.

19.3. Первый этап реформ

Реформы в экономике собственно России начались после формирования в ноябре 1991 г. нового российского правительства, которое возглавили лично Б. Н. Ельцин и первый вице-премьер Е. Т. Гайдар (р. 1956). Правительство, куда вошли преимущественно выходцы из научной среды, большинство которых ранее не занимали значимых правительственных постов, заявило о решимости и готовности проводить радикальные экономические реформы.

Преобразования народного хозяйства, проводившиеся этим правительством, продолжались до декабря 1992 г. и получили общее название «гайдаровские реформы». Они были направлены на преодоление углублявшегося кризиса и стабилизацию экономики. В качестве основного инструмента достижения этой цели были избраны либерализация цен и жесткая монетарная и финансовая политика, которая в свое время позволила оздоровить экономику в ряде стран мира, в том числе бывших странах социалистического лагеря.

Б. Н. Ельцин 3 декабря 1991 г. подписал *Указ о либерализации цен*, но реализация указа по просьбам союзных республик началась не с середины декабря, а только 2 января 1992 г. Задержка уже объявленных мероприятий сыграла резко негативную роль, привела к росту инфляционных ожиданий и игре на повышение цен теми, кто имел возможность распоряжаться товарными фондами.

С января 1992 г. были освобождены 80 % оптовых и 90 % розничных цен. Государство сохранило контроль за ценами только на ряд важнейших потребительских товаров: хлеб, молоко, кефир, творог, детское питание, соль, сахар, растительное масло, водку, спички, лекарства, а также на электроэнергию, городской транспорт, квартплату и коммунальные услуги [Ясин, с. 194]. Но с марта 1992 г. контроль за этими ценами был снят или передан на региональный уровень.

Одновременно была упразднена система централизованного распределения ресурсов. Цены на энергоресурсы были повышены при сохранении дальнейшего государственного контроля единовременно: на нефть — в 5 раз, газ и электроэнергию для производственного потребления — в 4,7 раза, на уголь — в 5,5 раза. Это неудачное решение сразу задало планку повышения всех других цен и во многом обусловило гиперинфляцию 1992 г. «Можно условно предположить: не будь этого, цены в 1992 г. могли вырасти не в 26, а в 8—10 раз» [Ясин, с. 194].

За первый месяц 1992 г. цены потребительского рынка выросли на 245,3 %, а всего за первые четыре месяца 1992 г. — на 653,3 %. [Френкель, с. 127]. Но к концу первого квартала удалось практически ликвидировать бюджетный дефицит.

Почти семикратное увеличение цен к маю 1992 г. и фактическая девальвация российского рубля привели к ликвидации «денежного навеса» (избыточной денежной массы) и создали определенные предпосылки для экономической стабилизации и повышения управляемости народным хозяйством. Получаемые деньги опять стали значимым экономическим ресурсом для потребителя и производителя, а цены показывали тенденцию к установлению рыночного равновесия. В августе 1992 г. месячная инфляция снизилась до уровня ниже 10 %.

Так как наибольшие трудности возникали там, где сохранялся контроль над ценами, то с мая 1992 г. провели либерализацию цен на нефть, а с 1993 г. — на уголь. В итоге под контролем федерального правительства остались только цены и тарифы на продукцию естественных монополий: газ, электроэнергию, железнодорожные перевозки, транспортировку нефти.

Несмотря на падение производства и снижение уровня жизни подавляющей части населения Российской Федерации, сопровождающие реформы, в стране стал формироваться нормальный потребительский рынок, появились условия для начала структурной перестройки экономики, отсекались неэффективные, технически и технологически отсталые производства.

Правительству Ельцина — Гайдара в чрезвычайно сложной ситуации в определенной степени удалось обеспечить макроэкономическую сбалансированность и управляемость народным хозяйством. Однако продолжавшийся экономический спад, обусловленный не столько воздействием монетарных методов, сколько низкой культурой предпринимательства, незнанием рынка, медленной конверсией военного производства, разрывом связей с бывшими советскими республиками ослабил позиции реформаторов в политическом руководстве страны.

Опыт реформирования российской экономики в 1992 г. показал, насколько важен учет не только монетарных финансовых факторов стабилизации, но и институциональных характеристик реформируемой экономики. Ведущий теоретик институционального направления Дж.К. Гэлбрейт (США) в работе «Бегство к капитализму» (1990) писал, что применительно к России варианты перехода к экономике свободного предпринимательства не могут быть осуществлены, ибо не отвечают реальности, поскольку предлагаемые конструкции существуют только в умах и даже надеждах их авторов.

Неудивительно, что активная либерализация экономики вызвала яростное сопротивление проводимым преобразованиям со стороны региональных и отраслевых структур, и особенно Верховного Совета Российской Федерации. В итоге мероприятия правительства Е. Гайдара по переводу экономики на рыночные рельсы оказались не до конца последовательными, утратили комплексность: реформаторам не удалось задействовать многие важнейшие экономические механизмы. Политика шоковой терапии не получила своего логического завершения и результатов, которые ожидались и были обещаны, в частности лично президентом Б. Н. Ельциным.

Отсутствие последовательности и твердости в проведении реформ проявилось в смягчении финансово-кредитной политики, отказе от бездефицитного бюджета и массивной кредитной эмиссии Центрального банка. Ее величина начала резко возрастать с середины года, а в итоге за год месячная эмиссия выросла в 16,4 раза [Френкель, с. 158].

Негативное воздействие на экономику России оказывало сохранявшееся единое рублевое пространство при отсутствии контроля за эмиссионной деятельностью бывших советских республик. Поэтому через несовершенный механизм взаимных расчетов со странами СНГ продолжалось фактическое субсидирование экономик этих государств. В конечном счете вновь начался рост денежной массы, ускорилось падение курса российского рубля. Появившиеся признаки стабилизации сменились усиливающимся кризисом, четко обозначившимся с осени 1992 г. В условиях нарастающей инфляции правительство Гайдара осенью вновь ужесточило финансово-кредитную политику, но ее результаты стали проявляться только со следующего года.

В итоге страна вступила в 1993 г. со значительным спадом: за 1992 г. на 14,5 % сократился ВВП, на 18,8 % — выпуск промышленной продукции, инвестиционная активность снизилась на 40 %, инфляция превысила 25 % в месяц, а ее годовой рост составил 2610 % [Френкель, с. 10, 127]. Резко обострился кризис взаимных платежей предприятий.

Продолжилось падение жизненного уровня подавляющей части граждан России. При том что денежные доходы в расчете на душу населения выросли в 12,9 раза, а средняя заработная плата — в 12,8 раза, реальные располагаемые доходы сократились на 48 % [Френкель, с. 192—193]. Одновременно стала катастрофически нарастать дифференциация доходов населения. В 1991 г. доходы 10 % наиболее обеспеченного населения превышали доходы 10 % наименее обеспеченного в 4,5 раза, а в середине 1992 г. этот показатель дифференциации вырос до 6,5 раза [Социально-экономическое положение России, 1993—1994, с. 174]. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, который, по расчетам Министерства труда России, составлял на 1992 г. 1,9 тыс. руб. в месяц, достигла 50,2 млн человек (33,5 % всего населения) [Френкель, с. 193].

В истории России впервые, не считая военных лет, в 1992 г. было зафиксировано принципиально новое явление — естественный отрицательный прирост населения в размере 220 тыс. человек. С этого же года в России начала учитываться открытая безработица.

Первый этап реформ завершился, когда после крайне резкой и оскорбительной обструкции в Верховном Совете Российской Федерации в декабре 1992 г. Е. Т. Гайдар покинул пост и. о. премьер-министра.

19.4. Начало преобразований в аграрном секторе

Экономические преобразования, начавшиеся в России, изменили и сферу аграрных отношений страны, что, в свою очередь, также

повлияло на весь ход рыночных реформ. Не изжившие себя инерционные процессы коллективизированного советского сельского хозяйства: низкая эффективность использования ресурсов, высокий уровень потерь произведенной продукции, слабо развитая производственная и социальная инфраструктура — обуславливали необходимость серьезных перемен в аграрном секторе.

В конце 1991 г. были приняты первые решения, положившие начало аграрным реформам. В течение года предполагалось провести реорганизацию существовавших в стране колхозов и совхозов. Коллективы сельскохозяйственных предприятий бесплатно получили в совместную собственность практически всю обрабатываемую ими землю и все фонды. Эти фонды и земля подлежали разделу между работниками и пенсионерами на условные паи. Земельными долями наделялись также работники учреждений сельской социальной инфраструктуры. Земля делилась поровну, другое имущество — по стоимости и в соответствии с количеством проработанных в хозяйстве лет. Владельцы паев могли забрать свои паи натурой и вести собственное хозяйство.

Ввиду того что паи получились небольшими — по 6—10 га на человека — и в целях ограничения формирования мелких, неэффективных хозяйств, предусматривалась возможность продавать и сдавать паи в аренду внутри колхозов и совхозов. Таким образом, крестьянин, пожелавший создать собственное фермерское хозяйство, мог увеличить свой участок, купив или арендовав землю у односельчан.

Но «следует отметить, что к началу реформ в деревне не было определенного социального слоя с большим реформаторским потенциалом. Такая группа начала складываться в конце 1980-х годов из участников подрядного и арендного движения... Большая часть фермеров первой волны из числа сельских жителей, образовавших частные хозяйства в 1990—1991 гг., вышли именно из подрядных звеньев» [Петриков, с. 77]. Таким образом, практика выявляла лидеров, способных эффективно хозяйствовать в рыночных условиях, и формировала социальную базу приватизации колхозов и совхозов.

Однако на протяжении 1990-х годов в аграрном секторе наблюдался спад производства: в 1998 г. по сравнению с 1990 г. объем продукции в нем снизился на 44 % [Россия в цифрах, 2001, с. 200].

Причины этого спада следующие: институциональная (правовая) незавершенность развития рыночных механизмов в сельском хозяйстве, отсутствие современной рыночной инфраструктуры агропромышленного комплекса, медленное формирование адекватной рыночной системы государственного регулирования аграрного сектора, перестроенная система местного и сельского самоуправления. Нужно отметить и психологическую невосприимчивость современного постколхозного крестьянина к развитию рыночных (фермерских) форм ведения аграрного производства, что особенно проявлялось в сельской местности по отношению к «чужакам» (горожанам и переселенцам).

Процессы урбанизации в России продолжались в 1970—1980 гг. К 1990 г. сельское население составляло уже 26 %, а сельское хозяйство использовало только 13,2 % трудовых ресурсов. Но в 1990-е годы этот процесс практически остановился: в 1994 г. соответствующие показатели составляли 27 и 15,4 %. В результате произошла относительная стабилизация доли сельского хозяйства в национальной экономике: в 1991 г. оно производило 15,6 % ВВП, в 1994 г. — 8,2 % и в 1996 г. — 8,9 % ВВП [Петриков, с. 52].

Выводы

Процесс коренной ломки и перестройки социальных и экономических отношений никогда не может быть оценен однозначно. Всегда можно найти (и даже не нужно слишком тщательно искать, они очевидны) негативные факты при проведении любой реформы. Но при этом мы должны оценивать не только суммарный итог, но и перспективу, которую создает этот процесс, а также, в категориях альтернативных издержек, возможные негативные тенденции развития, которых удалось избежать.

После глухого периода застоя 1970-х — начала 1980-х годов и впервые за 70 лет в истории России изменилась перспектива развития. Наша страна вернулась на путь, с которого она сошла в 1917—1918 гг. При этом социальные и экономические утраты, понесенные за возможность вернуться на магистральный путь развития современной цивилизации, несопоставимы с жертвами 1917—1921, 1929—1933, 1937—1938, 1941—1947 гг. То, что Россия потеряла в то время, отнюдь не компенсируется атомной бомбой, космическими ракетами и московским метро.

Издержки снижения жизненного уровня, депопуляции населения и разрушения единого Советского Союза практически были неизбежны при любой траектории развития страны в 1990-е годы. Современная экономика, основанная на рыночном механизме, с активным и социально ответственным государством, чтобы стать конкурентоспособной в XXI в., должна строиться на основе полного развития человеческого потенциала — в условиях демократического общества.

В конце коммунистической эры это в принципе было невозможно, так как догматизм и фактическая безответственность монопольной политической силы КПСС, поставили страну на край экономического краха. В связи с этим именно радикальные рыночные реформы, шоковая терапия дали возможность без военно-политического переворота фактически изменить социально-политический строй страны. Это и есть главный итог реформ 1990-х годов, значение которых простирается далеко в будущее. Но общая позитивная оценка не снимает субъективной индивидуальной ответственности с конкретных политиков и нового поколения российских предпринимателей за свои действия в условиях реформирования экономики страны. Такие принципы, как «Война все съест» и «Лес рубят — щепки летят», сегодня неприем-

лемы экономически, они будут обходиться все дороже для развития экономики и общества в целом.

Контрольные вопросы

1. Дайте характеристику экономической ситуации середины 1980-х годов.
2. Каковы были объективные и субъективные предпосылки для проведения радикальных реформ в российской экономике?
3. Какие конкретные меры были приняты по преодолению кризисных явлений в экономике?
4. Дайте оценку значению перестройки (в сравнении с возможными альтернативными вариантами) для экономического развития России.
3. Охарактеризуйте ведущих деятелей перестройки.

Глава 20

ВЫБОР МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕФОРМ

Особенности российского пути реформ. Второй этап реформ. Продолжение аграрных преобразований. Социальная ситуация, доходы и потребление населения. Проблемы и перспективы российской экономики в начале XXI в.

20.1. Особенности российского пути реформ

В декабре 1992 г. Правительство Российской Федерации возглавил В. С. Черномырдин (1938—2010), бывший член ЦК КПСС и министр газовой промышленности СССР, организатор крупнейшей естественной промышленной монополии российской экономики концерна «Газпром». Черномырдин сохранял свой пост до марта 1998 г. в полном статусе премьер-министра, утвержденного сначала Верховным Советом РФ, а затем Государственной Думой РФ, до марта 1998 г.

На этот период приходится второй этап экономических преобразований, который стал не менее драматичным и противоречивым, чем первый. С 1993 г. шло нарастание острых политических противоречий и продолжилось углубление экономического кризиса.

На ходе экономических реформ все сильнее сказывался политический фактор — слабость центральной власти, конфронтация между исполнительной и законодательной властью, растущие противоречия между субъектами Федерации и Центром. Напряженные отношения между институтами власти вылились в открытую борьбу. Кульминационной точкой противостояния основной массы депутатов, с одной стороны, и президента с правительством — с другой, стал политический взрыв конца сентября — начала октября 1993 г. Конфликт привел к роспуску и прекращению деятельности Верховного Совета РФ и выборам нового органа законодательной власти — *Государственной Думы Российской Федерации*.

Существенное влияние на ход реформ оказывало то, что в структурах российского правительства, в отличие от многих постсоциалистических стран Восточной Европы, образовались группировки, отражавшие интересы различных общественных сил. В структурах власти они

располагались в широком политическом спектре: от консервативного направления, отражавшего интересы старой партийно-административной номенклатуры, до либерального варианта экономической стабилизации, предполагавшего проведение жесткой финансово-кредитной политики, последовательное осуществление приватизации, антиинфляционного курса.

В 1993 г. в правительстве Черномырдина сложились три основные группировки, по-разному представлявшие выход из кризиса. Руководство отраслевых промышленных комитетов, аграрного и военно-промышленного комплексов ратовало за усиление государственного регулирования экономики. К ним фактически примыкала другая группа — сторонники мягкой денежно-кредитной политики, восстановления вертикальных управленческих структур, протекционистской политики, максимально ограждавшей отечественных товаропроизводителей от импортной продукции. Но в правительстве сохранились и сторонники последовательного курса проведения приватизации, ужесточения финансово-кредитной политики и либерализации внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на предотвращение обвального спада производства и некоторую стабилизацию экономической ситуации в 1993 г., инерцию падения основных показателей в народном хозяйстве преодолеть не удалось: ВВП по сравнению с 1992 г. сократился еще на 8,7 %, а промышленное производство — на 16,2 % [Френкель, с. 10]. В экономике России продолжался глубокий кризис.

20.2. Второй этап реформ

Кризис 1992—1993 гг., поразивший народное хозяйство страны, сравнивают с Великой депрессией, потрясшей экономику рыночных стран в 1929—1933 гг.

Но несмотря на кризисную ситуацию 1993 г. характеризовался активными попытками нового правительства нормализовать хозяйственную жизнь государства. В связи с этим на первое место были поставлены задача преодолеть инфляцию и обеспечить финансовую стабилизацию. С этой целью была подготовлена всеобщая финансовая программа, учитывающая все возможности наращивания денежного предложения, создана кредитная комиссия как орган координации деятельности правительства и Банка России по регулированию финансовой ситуации.

Непосредственно реализацию этой программы проводил один из ее авторов Б. Г. Федоров (1958—2008), министр финансов РФ в 1990 и 1993 гг., входивший в группу реформаторов. Для осуществления поставленных задач были предприняты следующие меры:

- 1) сокращение масштабов кредитования экономики Банка России с целью ограничения денежной массы, в первую очередь по линии коммерческих банков, а также по линии кредитов правительству;

2) начало конверсии государственного долга в виде оформления его в ценные бумаги и привлечение ресурсов финансового рынка для финансирования дефицита бюджета;

3) прекращение субсидирования экспорта;

4) прекращение субсидирования государств — членов СНГ через систему так называемых технических кредитов, предотвращено создание «рублевой зоны нового типа» — своеобразного способа финансирования государств ближнего зарубежья за счет России;

5) ликвидация единого постсоветского рублевого пространства путем введения с 26 июля 1993 г. российской денежной единицы нового образца, которая уже не предоставлялась ни одной из бывших союзных республик СССР, за исключением Таджикистана, что было связано с чисто политической задачей поддержки правительства и прекращения гражданской войны.

Второй этап экономических реформ в России характеризовался прежде всего резко ускорившимся процессом *разгосударствления и приватизации*. Этот процесс в истории российской экономики в первую очередь связан с именем первого председателя Госкомимущества Российской Федерации — «министра приватизации» А. Б. Чубайса (р. 1955). Основным методом ускоренной приватизации стал механизм так называемой ваучерной приватизации — выдача каждому гражданину страны приватизационного чека на 10 000 руб. Этот чек можно было обменять на акции подлежащих приватизации предприятий, исходя из балансовой стоимости их фондов и спроса на акции того или иного предприятия.

К концу 1993 г. малая приватизация — приватизация мелких и средних предприятий — в отраслях торговли, общественного питания и бытового обслуживания — охватила около 70 % предприятий.

Государственная форма собственности стала трансформироваться и на крупном производстве. К осени 1993 г. в частной и смешанной формах собственности находилось более 1/3 крупных и средних предприятий, выпускающих около 40 % промышленной продукции. Наибольшее распространение негосударственные формы собственности получили в промышленности стройматериалов, легкой и пищевой промышленности. К началу 1994 г. в негосударственном секторе экономики было занято уже около 40 % рабочей силы.

В 1993 г. были образованы *новые институциональные структуры* (инвестиционные фонды и корпорации). Стал развиваться фондовый рынок, деятельность которого должна была обеспечивать создание условий для перелива капитала и преодоление разрыва между сбережениями населения и объемом инвестиций.

В России определяющую роль в экономических преобразованиях продолжал играть политический фактор. Поражение демократического блока во главе с Е. Т. Гайдаром на декабрьских выборах 1993 г. в Государственную Думу поставило под вопрос существование либерального крыла в Правительстве России.

После выборов глава правительства В. С. Черномырдин публично откорректировал главные экономические приоритеты. Была провозглашена готовность к борьбе с инфляцией немонетарными методами, заявлено о недопущении впредь «шоковой терапии», необходимости финансовой поддержки базовых отраслей промышленности и сельского хозяйства, предоставлении финансовых льгот компаниям нефтяной и газовой промышленности, принято решение об объединении в перспективе денежных систем России и Беларуси.

Вследствие такого поворота экономического курса в начале 1994 г. правительство покинули первый вице-премьер и министр экономики Е. Т. Гайдар, работавший в правительстве с сентября 1993 г., вице-премьер и министр финансов Б. Г. Федоров, министр социальной защиты Э. А. Панфилова. В дальнейшем все они продолжили свою политическую деятельность в новой Государственной Думе, заняв позицию конструктивных оппонентов В. С. Черномырдина.

Формирование новых органов представительной власти в первой половине 1994 г. дало возможность правительству продолжить экономические реформы, ход которых сдерживался представительной властью в предшествующем периоде. Несмотря на непоследовательность и половинчатость рыночных реформ, их механизм, запущенный в 1992 г., уже не мог остановиться. Правительство Черномырдина, несколько смягчив денежно-кредитную политику, было вынуждено с февраля 1994 г. официально объявить борьбу с инфляцией, что создало благоприятные возможности для стабилизации экономики. К марту 1994 г. инфляцию удалось снизить до 7,4 %, а в августе — до 5,3 %, против 26 % в августе 1993 г. [Френкель, с. 127—128].

Практика предоставления льготных кредитов Банка России для финансирования бюджетных расходов была свернута, а объем заимствования средств у ЦБ определялся строго в установленных законодательством пределах. Расходы федерального бюджета стали финансироваться только по мере поступления финансовых ресурсов на счета Минфина Российской Федерации.

Однако выдержать жесткий курс не удалось и в этом году. Трудное финансовое положение предприятий и продолжавшийся спад производства привели к значительному снижению налоговых поступлений в бюджет. Это, в свою очередь, увеличило дефицит федерального бюджета, который начал резко расти с мая 1994 г., а за год составил 10,7 % ВВП [Россия в цифрах, с. 29]. В новейшей экономической истории России это был самый высокий уровень дефицита бюджета по отношению к ВВП. Для покрытия дефицита была резко увеличена кредитная эмиссия, что привело к нарастанию инфляционного потенциала. Вместе с тем кредитная поддержка предприятий наряду с постепенной адаптацией к работе в условиях ограниченного спроса способствовала постепенной нормализации положения в промышленности.

С марта 1994 г. спад производства замедлился, а в середине года прекратился. Однако накопившийся инфляционный потенциал в совокуп-

ности с другими негативными явлениями в экономике к осени 1994 г. стал переходить в открытую форму. Так, заметно снизился интерес у населения к рублевым сбережениям во вкладах, выросли закупки валюты, активизировалась «долларизация» экономики.

Все это привело к новому обвальному падению (второму после 1992 г.) курса российского рубля, так называемому черному вторнику 11 октября 1994 г. Несмотря на то что выровнять курс рубля по отношению к доллару все же удалось, в конце 1994 г. инфляция вновь набрала силу. Потребительские цены в октябре повысились на 15 %, в ноябре — на 15 % и в декабре — на 16 % [Френкель, с. 128].

Возможность финансовой стабилизации вновь была утрачена. Процесс спада производства продолжился из-за низкой платежеспособности отечественного потребителя. Ситуацию обострила усилившаяся конкуренция более качественных импортных товаров. В целом за 1994 г. объем промышленного производства по сравнению с 1993 г. сократился еще на 22,8 %, а по сравнению с 1989 г. до 48,2 % [Френкель, с. 128].

Наиболее остро кризис ощущался в отраслях обрабатывающей промышленности, меньше — в топливно-энергетической. Вследствие этого промышленное производство в России стало приобретать еще более выраженную сырьевую и энергетическую ориентацию. Доля топливно-энергетического комплекса в экономике неуклонно стала расти при сокращении удельного веса машиностроения. При общей стабилизации производства, которая обозначилась во второй половине 1994 г., наибольший рост в конце года приходился на электроэнергетику, химическую и нефтехимическую промышленность. Вместе с тем продолжало сохраняться одно из главных проявлений кризиса в экономике — крайне низкая инвестиционная активность — объем капитальных вложений в 1994 г. составил около трети от уровня 1989 г.

Характерным явлением для российской экономики середины 1990-х гг. стало нарастание процессов натурализации экономических обменов — так называемая *бартеризация* экономики. Этому способствовал недостаток оборотных средств предприятий, быстрое обесценение остатков банковских средств предприятий и учреждений, а также высокая степень недоверия к банковской системе.

Экономическую напряженность в стране усугубила начавшаяся в конце 1994 г. война в Чечне. Дополнительные расходы на армию и восстановление разрушенного хозяйства в этой республике потребовали значительных бюджетных ассигнований. В конце 1994 г. военные операции в Чечне поглощали около 1 % ВВП.

В 1995 г. народное хозяйство России продолжало переживать трудности, связанные не только с наследием рухнувшей плановой экономики, но и в немалой степени, непоследовательностью экономического курса 1992—1994 гг. Но вместе с тем характерной особенностью хозяйственной жизни страны начиная с 1995 г. стала *возросшая прогно-*

зируемость экономики, ее управляемость, проявилась тенденция закономерной макроэкономической стабилизации.

В 1995 г. страна сумела избежать осеннего всплеска инфляции. Правительству удалось стабилизировать жизненный уровень населения и выйти на минимальные показатели инфляции. Однако этот результат достался дорогой ценой: в августе-сентябре экономика пережила первый в новейшей истории России системный банковский кризис, который привел к банкротству нескольких крупных банков, финансовым потерям государственных и коммерческих структур, а также потерям населения. Замедление инфляции в 1995 г. более чем в 4 раза по сравнению с 1992 г., что стало самым низким показателем инфляции за пять лет (табл. 20.1), способствовало оздоровлению денежно-кредитной сферы.

Таблица 20.1

Годовые темпы роста потребительских цен за период российских реформ 1991—2000 гг.

Год	Рост к предыдущему году, %	Среднемесячный рост цен за год, %
1991	260,3	8,3
1992	2608,8	31,2
1993	944,2	20,6
1994	315,0	10,0
1995	231,3	7,2
1996	121,8	1,7
1997	111,0	0,9
1998	184,4	5,2
1999	136,5	2,6
2000	120,2	1,5

Примечание. Источники: Френкель, с. 10; Россия в цифрах, с. 332; данные Госкомстата Российской Федерации.

Ощутимо замедлились темпы падения уровня промышленного производства. А в период с мая по октябрь 1995 г., впервые после 1990 г., промышленный спад не наблюдался. В итоге в целом за год объем промышленной продукции снизился только на 4,7 % по сравнению с предыдущим годом.

Впервые наметился рост производства в отраслях черной металлургии, где рост составил от 3 до 10 %, химической и нефтехимической промышленности — от 2 до 17 %, в цветной металлургии — на 4 %, что объяснялось наличием экспортного спроса. Однако в отраслях экономики, которые работали на внутренний рынок, спад продолжался. Объемы продукции машиностроения и металлообработки сократился на 9 %, легкой промышленности — на 42 %, пищевой — на 10 % [Френ-

кель, с. 36—49; Россия в цифрах, с. 177]. Таким образом, замедление спада производства происходило исключительно благодаря экспортно-ориентированным отраслям.

Внешнеэкономические связи в 1995 г. продолжали оставаться сферой активного роста. Экспорт составил 82,9 млрд долл., импорт — 62,6 млрд, а внешнеторговый оборот в целом за год вырос на 20 % [Россия в цифрах, с. 356]. Основное место в экспорте страны, как и прежде, занимали топливно-энергетические ресурсы — более 40 %.

Замедление темпов снижения ряда показателей производства, наметившийся подъем в некоторых его отраслях еще не означали, что кризис в экономике преодолен. Вместе с тем результаты реформ, достигнутые к середине 1990-х годов, создали предпосылки для завершения финансовой стабилизации и перехода к этапу экономического роста.

20.3. Продолжение аграрных преобразований

За первые два года реформ произошла реорганизация практически всех колхозов и совхозов. Однако в основном это была только смена формального юридического статуса. Однако критическое положение российского аграрного сектора требовало глубокой реорганизации.

Согласно условиям реформы, сельхозпредприятия могли выбрать один из трех вариантов переустройства. Во-первых, можно было избрать форму *акционерного общества*, или *производственного кооператива*, — и основная часть сельскохозяйственных предприятий избрала именно этот путь. Во-вторых, хозяйства могли *сохранить прежний статус*. Боязнь роспуска колхозов определила существенную поддержку этого варианта в среде крестьян — его избрала 1/3 хозяйств, но при этом земля, как правило, делилась на паи.

В-третьих, *организовать фермерские хозяйства и сельскохозяйственные кооперативы* с полной ликвидацией старого типа хозяйствования на земле. Новый путь развития сельского хозяйства позволил появиться на селе новому земледельческому классу — *российскому фермерству*. В 1991 г. в стране насчитывалось только 4,4 тыс. фермерских хозяйств, в 1992 г. — 49 тыс., а к концу 1996 г. — уже 279,1 тыс. [Аграрная реформа в России, с. 190]. В середине 1990-х гг. фермерские хозяйства использовали более 10 % сельхозугодий, на которых производилось 2 % валовой продукции сельского хозяйства, но по ряду продуктов доля фермеров уже стала достаточно заметной. В 1998 г. фермеры производили 10,9 % семян подсолнечника, 6,8 % зерна, 5,0 % шерсти и 4,0 % сахарной свеклы [Россия в цифрах, с. 198—200].

К сожалению, фермерские хозяйства в 1990-е гг. не сыграли той роли, которую от них ожидали. Уже с 1996 г. общее число фермерских хозяйств стало снижаться, и в 2000 г. их число составило 264,6 тыс. [Аграрная реформа в России, с. 190]. Но доля фермеров в объеме продукции сельского хозяйства продолжала расти, достигнув в 2000 г. 3 %

валовой продукции и 13,5 % сельхозугодий [Россия в цифрах, с. 198—200]. Такая динамика говорит о процессах концентрации производства в фермерских хозяйствах и возрастании их роли в общей структуре производства.

Развитие фермерства сдерживалось тем, что многие крестьяне оказались не готовыми и не способными вести самостоятельное хозяйство по причине отсутствия необходимых знаний агротехники, сельскохозяйственных машин и т. д. К объективным трудностям развертывания нового рыночно ориентированного аграрного производства добавились субъективные факторы, тормозящие рост фермерских хозяйств: трудности приобретения и обслуживания техники, а также отсутствие необходимой государственной и кредитной поддержки, как фермерских, так и крупных хозяйств.

Существенную проблему для фермеров, особенно переселенцев в сельскую местность, представляло враждебное отношение окружающих жителей, вплоть до порчи имущества, поджогов, грабежей ферм и хозяйств.

Динамика формирования, выполнения и удельного уровня государственной поддержки фермерских хозяйств отражена в табл. 20.2.

По этим данным хорошо видны снижение абсолютных объемов, уровней выполнения плановых бюджетных ассигнований и мизерность средств в расчете на одно хозяйство. Понятно, что на 100—200 долл. никакие реальные инвестиции в крестьянскую ферму невозможны. В результате помощь мог получать и получал только крайне ограниченный круг хозяйств.

Таблица 20.2

Объемы государственной поддержки фермерских хозяйств за 1996—1999 гг.

Показатель	Год			
	1996	1997	1998	1999
Объем государственной поддержки из всех источников финансирования, млн руб.:				
запланировано	648,8	896,7	1387,9	656,7
выполнено	286,8	335,5	392,4	417,5
% выполнения	44,2	37,4	28,3	63,6
На 1 хозяйство, руб.	1027	1204	1451	1545
На 1 хозяйство, долл. (по среднему действовавшему курсу)	200	210	150	65

Примечание. Источник: Аграрная реформа в России, с. 190, 196—197.

Радикальные меры по реформированию российской деревни не получили должного развития и стали постепенно замедляться, что объяснялось целым рядом причин. Общее состояние сельского хозяйства обу-

славливалось экономическим положением страны в целом. Мощным фактором, ухудшавшим положение сельскохозяйственных производителей, стало резкое сокращение платежеспособного спроса населения и сужение рынка сбыта продукции. К этому добавились конкуренция импортного продовольствия и низкая конкурентоспособность отечественных производителей многих продуктов питания. Сказалась существенная поддержка колхозно-совхозного лобби в парламенте и правительстве, а также высокий уровень инфляции, банковского процента, короткие сроки кредита.

Для многих регионов Российской Федерации в 1990-е гг. оставалось характерным сохранение коллективных хозяйств в форме колхозов или акционерных обществ, в которых крестьяне имеют подсобные хозяйства, обслуживаемые частично коллективными фондами. В результате в аграрной структуре резко выросла роль личных подсобных хозяйств, производящих продукцию в большей степени для собственного потребления, а не для продажи на рынке.

Так, доля индивидуальных хозяйств населения в общем объеме производстве мяса увеличилась с 30 % в 1991 г. до 57 % в 1997 г., молока — соответственно с 26 до 49 %, овощей с 47 до 78 %, картофеля с 72 до 92 % [Аграрная реформа в России, с. 211].

Анализ производства и урожайности овощных культур, на которых специализируются семейные и фермерские хозяйства, показывает, что коллективные хозяйства и после преобразования колхозов и совхозов в новые организационно-правовые формы, проигрывали по сравнению с семейными и фермерскими хозяйствами. Но и фермерские хозяйства, что отражает статистика (табл. 20.3), не смогли быстро добиться заметного преимущества над традиционными сельхозпредприятиями.

Таблица 20.3

Сопоставление урожайности сельскохозяйственных культур по разным типам хозяйств (1999 г.)

Сельскохозяйственная культура	Урожайность в сельхозпредприятиях, ц/га	Уровень урожайности по отношению к сельхозпредприятию, %	
		в крестьянских фермерских хозяйствах	в хозяйствах населения
Картофель	93,9	94,5	102,8
Другие овощи			
Капуста	206,7	47,9	108,5
Огурцы	41,1	97,8	347,9
Помидоры	58,0	130,2	229,0
Свекла	99,8	74,2	177,6
Морковь	116,9	80,6	161,2

Сельскохозяйственная культура	Урожайность в сельхозпредприятиях, ц/га	Уровень урожайности по отношению к сельхозпредприятию, %	
		в крестьянских фермерских хозяйствах	в хозяйствах населения
Лук	51,9	123,7	219,0
чеснок	18,2	226,3	360,4
Тыква	39,8	130,6	347,5
Кабачки	101,6	86,3	162,4
Плодово-ягодные культуры	12,1	134,7	286,8
Бахчевые	23,8	142,0	336,1

Примечание. Источник: Аграрная реформа в России, с. 218.

Основная отрасль сельского хозяйства страны — зерновое производство — в конце 1990-х гг. преодолела тенденцию спада и стабилизировалась (табл. 20.4). Об этом говорит не только рост валовых сборов, но и повышение урожайности зерновых. Другим аспектом преодоления многолетней негативной тенденции стало сокращение импорта зерна и завоза его из-за океана, и начало собственного российского экспорта зерновых.

При всей непоследовательности и противоречивости аграрных преобразований в России в сельском хозяйстве стали крепнуть рыночные тенденции: утверждается частная собственность на землю, распространяются аренда, формируются элементы земельного рынка, земля, получая рыночную оценку, становится капиталом.

Таблица 20.4

Развитие производства зерна в экономике России в годы реформ

Год	Валовой сбор в весе после доработки, млн т	Урожайность, ц/га	Экспорт зерна, тыс. т
1989	104,8	16,1	—
1990	116,7	18,5	—
1991	89,1	14,4	—
1992	104,1	17,2	—
1993	99,1	16,3	—
1994	81,3	15,3	...*
1995	59,8	13,1	...
1996	69,3	14,9	...

Год	Валовой сбор в весе после доработки, млн т	Урожайность, ц/га	Экспорт зерна, тыс. т
1997	88,6	17,8	...
1998	47,9	12,9	...
1999	54,7	14,4	999
2000	59,4	15,9	1358

Примечание. * По периоду 1994—1997 гг. отсутствуют точные данные по экспорту, при том что именно с 1994 г. зафиксировано начало коммерческого экспорта зерна. *Источники:* Народное хозяйство, 1990, с. 471; Россия в цифрах, с. 208; Френкель, с. 106; данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Однако трансформация прежних колхозов и совхозов, развитие новых форм хозяйствования на земле замедлены.

Затянувшаяся на годы дискуссия в Государственной Думе о купле-продаже земли только в 2001 г. увенчалась принятием Земельного кодекса. Но еще два года потребовалось для принятия (в 2003 г.) вытекающего из кодекса Федерального закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения.

20.4. Социальная ситуация, доходы и потребление населения

Продолжение экономического кризиса, меры по стабилизации народного хозяйства, которые всегда оказываются болезненными, сопровождалось существенным снижением жизненного уровня значительной части населения России и тяжелыми материальными потерями.

В конце 1991 г. показатель насыщенности рынка достиг своего минимума. Города испытывали трудности с продовольствием, нарастали проблемы энергоснабжения. Продажа продуктов в крупнейших индустриальных центрах России осуществлялась по талонам, которые далеко не всегда отоваривались. Масло животное отпускалось из расчета 0,2 кг, а мясопродукты — 0,5 кг на человека в месяц. Продажа муки в ряде городов в розницу была прекращена, ее не хватало даже на выпечку хлеба. Валюты на приобретение продовольствия за рубежом у правительства уже не было.

Либерализация цен с начала 1992 г. ускорила разрушение распределительного потребительского рынка планового хозяйства. Либерализация цен на основные товары и услуги, сопровождаемая ценовым скачком, способствовала преодолению товарного дефицита и появлению товаров в магазинах. Розничный товарооборот в стране за 1992 г. сократился только на 3,5 %. Одновременно магазины стали наполняться высококачественными, но очень дорогими импортными това-

рами. А с 1994 г. розничный товарооборот стал расти в абсолютных объемах.

Естественно, что либерализация цен привела к заметному снижению жизненного уровня населения. Реальные душевые доходы всего за один 1992 г. снизились в 2,3 раза при существенном росте дифференциации между различными группами населения. За два года (1991—1992 гг.) в России заметно сократилось среднедушевое потребление важнейших продуктов: молока — на 15 % (с 348 до 295 кг), мясопродуктов на 18 % (с 69 до 57 кг), овощей и фруктов — на 11 % (с 120,9 до 107,3 кг) [Социально-экономическое положение России, с. 191]. В качестве компенсации население стало больше потреблять хлеба и картофеля.

Во второй половине 1992 г. были повышены заработная плата и пенсии, снижение реальных доходов к концу года практически прекратилось, более того, начался некоторый их рост. Но снижение реальных доходов отрицательно сказалось на структуре потребления и расходов населения — доля расходов на питание выросла, а на непродовольственные товары снизилась. Население стало дополнять свои доходы продажей товаров из семейных запасов.

Тенденция к снижению жизненного уровня сохранялась и в следующем, 1993 г. — втором году экономических реформ. Напряженность в социальной сфере продолжала оставаться высокой. В 1994 г. обозначился существенный рост безработицы (на 25,6 %), составившей 5,7 млн человек, т. е. более 8 % экономически активного населения [Россия в цифрах, с. 77]. Хотя среднедушевые денежные доходы выросли на 13 %, однако инфляционная волна конца 1994 г. привела к дальнейшему их снижению.

На четвертом году реформ, в 1995 г., безработица в стране и не приняла массового характера, но положение в социальной сфере оставалось стабильно тяжелым. Намечившиеся позитивные тенденции в динамике уровня жизни не закрепились: реальные доходы граждан снизились на 13 % по сравнению с 1994 г., реальная средняя заработная плата сократилась на 26 %. В это же время в стране резко обострилась проблема несвоевременной выплаты заработной платы.

Тревожной тенденцией, отражающей социальное неблагополучие в России, явился резко обозначившийся разрыв в уровнях доходов различных слоев населения. За годы реформ разница в уровнях душевого дохода 10 % наиболее обеспеченного населения примерно в 20 раз превысила доходы такой же доли наименее обеспеченных, тогда как на начало реформ эта разница не превышала 5-кратной. По ряду оценок, учитывающих скрытые доходы, этот разрыв стал еще больше. В то же время в развитых странах Запада и Японии соответствующий показатель не превышает 6—7 раз.

Покупательная способность основной массы наемных рабочих и служащих, живущих только на зарплату, к середине 1990-х гг. сократилась

в 2,4 раза. Около трети населения страны имело доходы ниже прожиточного минимума, а 20 % жило в условиях крайней бедности.

О дорогой цене, которую россияне заплатили за экономические преобразования 1990-х гг., свидетельствуют сокращение средней продолжительности жизни в стране с 69 лет в 1990 г. до 64—65 в 2000 г. а для мужчин средняя продолжительность вообще опустилась ниже планки пенсионного возраста — до 59 лет. С 1992 г. смертность в России впервые после Великой Отечественной войны превысила рождаемость. В результате этих процессов в стране началось сокращение численности постоянного населения, которое лишь частично было компенсировано миграцией из стран СНГ.

20.5. Проблемы российской экономики в начале XXI века

Как уже отмечалось, реформы российской экономики в первые семь лет сопровождались сужением воспроизводства, снижением эффективности использования ресурсов, сокращением занятости и уменьшением платежеспособного спроса. В итоге — снижение общего уровня потребления (в том числе жизненно необходимых продуктов и лекарств), доходов и качества жизни большинства населения.

Наметившиеся в середине 1990-х гг. тенденции финансового оздоровления и промышленного подъема экономики были прерваны дефолтом¹, объявленным Правительством Российской Федерации 17 августа 1998 г. по платежам ГКО и ОФЗ и последовавшим за ним финансовым кризисом. Рухнули несколько десятков банков, включая крупнейшие частные, миллионы людей потеряли свои даже не сбережения, а просто средства, которые в этот момент оказались на банковских счетах.

Однако этот кризис стал точкой отсчета нового периода развития российской экономики. Девальвация рубля (фактически в 4 раза) и последовавший далее подъем мировых цен на энергоносители сначала резко изменили ситуацию на финансовых рынках, а затем способствовали *оживлению реального сектора российской экономики*. Девальвация рубля способствовала укреплению позиций российских производителей и росту импортозамещения.

Фаза стагнации российской экономики, оказавшаяся необычайно долгой по причине масштаба страны, национальных особенностей и наиболее длительного существования плановых форм управления экономикой в истории XX в., завершилась в 1999 г.

---

¹ Дефолт (от англ. *default* — невыполнение обязательств) — невыполнение договора займа, то есть неоплата своевременно процентов или основного долга по долговым обязательствам или по условиям договора о выпуске облигационного займа. Может быть объявлен частными лицами, компаниями или государством («суверенный дефолт») при неспособности обслуживать все или часть своих обязательств.

В конце 1990-х гг. также замедлились темпы приватизации. В 1992—1994 гг. ежегодно приватизировалось около 30 тыс. предприятий, а в 1998—2000 гг. менее 2 тыс.

Общее падение ВВП России за 1990—1998 гг. составило почти 45 %. По расчетам профессора Е. Г. Ясина¹, глубину и особенно длительность кризисного падения можно объяснить тремя группами факторов, распределив их по количественному влиянию следующим образом: 1) сокращение выпуска неконкурентоспособной продукции — 5—7 % от общего падения; 2) сокращение военного производства дало 20—25 %; 3) собственно негативное влияние реформ — только 15—23 % [Ясин, с. 422—425]. Но эти цифры располагаются в слишком широком диапазоне (40—55 % падения ВВП), что говорит о достаточной волатильности данных и требуют дальнейшего статистического анализа и выработки достоверных количественных оценок. Общие характеристики динамики российской экономики за период реформ приведены в табл. 20.5.

Таблица 20.5

Сводные характеристики российской экономики в период реформ (1990—2003 гг.)

Показатель	Год			
	1990	1995	2000	2003
Население, млн чел.	148,0	147,6	144,8	145,2
Среднегодовая численность занятых в экономике, млн чел.	63,9	66,4	64,6	62,4
Безработица, млн чел.	0,5*	5,7	7,0	6,1
Индекс роста ВВП, % за период	100	62,1	105,8	117,8
Индекс роста промышленного производства, в процентах к последнему году предыдущего периода	100	45,9	108,0	118,0
Инфляция (рост потребительских цен — в раза за период)	1	4672 раза	4,09	1,52

Примечание. * Расчетная оценка. *Источники:* Народное хозяйство-1990, с. 67, 97—98; Френкель, с. 10, Россия в цифрах, с. 26—27, 176, 332; данные Госкомстата.

Пример бывших стран СЭВ (Польша, Чехия, Венгрия и др.), экономика которых не была столь милитаризована и в которых раньше и последовательнее были проведены рыночные реформы, вполне подтверждает эти выводы. Можно вывести определенную эмпирическую закономерность: по 1 году реформы за каждые 10 лет планового хозяйствования.

Несмотря на многие неблагоприятные обстоятельства к началу 2000-х гг. в экономической и социальной жизни Российской Федерации

¹ Е. Г. Ясин входил в группу разработчиков реформ, а 1990-х гг. был одним из министров экономики России.

произошли существенные *качественные позитивные изменения*: сформировались различные новые формы и типы хозяйствования, стала возрождаться частная собственность, формироваться рыночная инфраструктура, определились правовые основы ее функционирования.

Постепенный выход экономики из кризиса произошел в 1998—2000-х гг. в результате деятельности правительственных кабинетов Е. М. Примакова (1929—2015), С. В. Степашина (р. 1952), В. В. Путина (р. 1952). В период 1999—2000 гг. был зафиксирован необычайно высокий для РФ (и поздних лет существования СССР) рост промышленного производства и валового внутреннего продукта — по 7—9 % в год. Эта тенденция сохранилась и в дальнейшем, однако темпы роста экономики замедлились.

Оценивая годы реформ, можно заключить, что российская власть, активно включившись реформаторскую деятельность, что признал первый Президент РФ Б. Н. Ельцин, не проявила твердости в борьбе с коррупцией, не сумела смягчить негативные проявления рыночной стихии. К тому же государственные структуры оказались не в состоянии противостоять *давлению лоббистских группировок*. Появились «новые технологии», с помощью которых богатство стало перетекать к избранным и приближенным к властным структурам, которые обеспечивали им экономические привилегии: доступ к использованию бюджетных ресурсов, льготные централизованные кредиты; уклонение от уплаты налогов и таможенных пошлин; фактический захват пакетов акций, находящихся в федеральной собственности, с использованием различных квазизаконных схем приватизации.

Растущая *имущественная поляризация* общества вызвала рост социальной напряженности и стала сдерживать процесс реформирования. Концентрация капиталов в российской экономике достигла такого уровня, что в условиях снижения объемов национального производства в России стали появляться «новые русские» миллиардеры. Получив поначалу нарицательное имя «олигархи», в начале 2000-х гг. они стали входить в список самых богатых людей мира, составляющийся ежегодно американским журналом «Форбс».

20.6. Развитие экономики страны в начале XXI века

Политика стабилизации развития страны была реализована в первый срок нового Президента РФ В. В. Путина (р. 1952) и правительства премьер-министра М. М. Касьянова (р. 1958). Хотя в 2001—2002 гг. темпы роста экономики замедлились, но вплоть до конца 2008 г. в экономике России продолжился экономический рост (табл. 20.6).

По данным этой таблицы мы видим, что экономический рост сопровождался стабильным ростом реальных доходов населения. При этом уровень безработицы не превышал критической отметки 10 %, имея общую тенденцию к снижению.

Параметры развития российской экономики в период 2001—2015 гг.

Год	Прирост ВВП, % в год	Реальные доходы насе- ления, % роста в год	Уровень безработицы активного населения*, %
2001	5,1 %	108,7	9,0
2002	4,7 %	111,0	7,9
2003	7,3 %	115,0	8,2
2004	7,2 %	110,0	7,8
2005	6,4 %	112,7	7,1
2006	8,2 %	114,2	7,1
2007	8,5 %	110,7	6,0
2008	5,2 %	102,4	6,2
2009	-7,8 %	103,0	8,3
2010	4,5 %	105,9	7,3
2011	4,3 %	100,5	6,5
2012	3,4 %	104,6	5,5
2013	1,3 %	104,0	5,5
2014	0,6 %	99,3	5,2
2015	-3,8 %	95,0	5,6

Примечание. * Рассчитывается по методике Международной организации труда.
Источник: данные Росстата.

Укрепив свое положение конечного арбитра в регулировании экономических процессов, государство стало более разборчиво подходить к приватизации государственной и муниципальной собственности, прогнозируя развитие рыночной конъюнктуры и обеспечивая рост финансовых поступлений. Однако, как и в прежние годы, лоббирование через политические инструменты продолжало воздействовать на финансовую эффективность принятых решений. Так, в конце 2002 г. принадлежавший государству 75 %-й пакет акций нефтяной компании «Славнефть» был продан главным частным акционерам компании «Сибнефть» всего за 1,85 млрд долл., тогда как при проведении конкурентного аукциона доход государства мог быть в 1,5—2 раза больше. Более эффективной оказалась другая крупная сделка по реализации государственной собственности в нефтяном секторе в сентябре 2004 г. Последний государственный 7,59 %-ный пакет акций второй по величине российской нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» был продан за 1,928 млрд долл. американской компании «СопосоPhillips». При сопоставлении этой цифры с собственной капитализацией американской компании и объемом ее деятельности, было видно, что общая стоимость такого пакета акций «ЛУКОЙЛА» могла быть в 3—4 раза больше. Но такая разница является

рисковым дисконтом современного российского бизнеса и показывает перспективы роста его стоимости на мировых рынках. При этом на перспективу дополнительные вложения американской компании в стратегическое партнерство с «ЛУКОЙЛОМ» оценивались еще в 7—8 млрд долл.

С 2000 г. благодаря общему оздоровлению экономической ситуации укрепилась финансовая сфера. С этого года бюджет России начал сводиться с профицитом. Благодаря этому стало возможным формировать внебюджетный стабилизационный фонд, который должен обеспечивать смягчение действия неблагоприятных факторов экономического развития в среднесрочной перспективе. Уровень *золотовалютных резервов* (ЗВР) Банка России осенью 2004 г. превысил 100 млрд долл., продолжил рост в дальнейшем (табл. 20.7).

Таблица 20.7

Динамика золотовалютных резервов РФ, млрд долл.
(данные на 1 января соответствующего года)

Год	Величина	Динамика
2000	12,8	
2001	28,0	рост +
2002	36,7	рост +
2003	47,8	рост +
2004	77,1	рост +
2005	124,6	рост +
2006	182,3	рост +
2007	303,7	рост +
01.08.2008	595,9*	рост +
2009	426,3	снижение –
01.09.2009	383,5**	снижение –
2010	439,3	рост +
2011	479,4	рост +
01.01.2012	498,6	рост +
01.01.2013	537,6	рост +
01.01.2014	509,6	снижение –
01.01.2015	385,5	снижение –
01.01.2016	368,4	снижение –

Примечание. * Пиковая величина, достигнутая за период измерения. ** Минимальный уровень в период кризиса финансового кризиса 2008—2009 гг. Источник: данные Банка России.

Период 2003—2004 гг. стал временем поиска нового качества экономического роста, поскольку основой финансового оздоровления и положительного экономического роста является сохраняющийся высокий

уровень экспорта энергоносителей, в первую очередь, нефти и газа, при высоких ценах на энергоносители на мировом рынке. Такая ситуация имеет аналогию с положением экономики СССР в 1970—1980-е гг. Но, помня этот негативный опыт, Россия ищет пути для преодоления экспортной нефтегазовой зависимости.

Мировой финансовый кризис 2008—2009 гг. российская экономика преодолела относительно мягко. Несмотря на снижение уровня ЗВР в 2008—2009 гг. и 2014—2016 гг., управляемость финансовой системы сохранялась на уровне, существенно превышающем период 1990-х гг. «Переход на режим свободного плавания курса национальной валюты, при котором курс формируется под влиянием рыночных факторов, повышает устойчивость национальной экономики к внешним шокам, снижает издержки, ее адаптации к возможным кризисным факторам мировой экономики. Но такой переход одновременно требует качественного совершенствования методов управления валютными рисками экономических агентов, прежде всего, кредитных и инвестиционных институтов» [Вакурин, с. 47—48].

Поэтому стал еще более острым вопрос о нахождении нового качества роста и экономического управления в условиях все большей интеграции в мировую экономику: введения полной конвертации рубля, вступление в ВТО, прихода мировых гигантов бизнеса в различные отрасли российской экономики (банковское дело, автомобильная и пищевая промышленность, розничная торговля).

Экономический спад 2014—2015 гг., с одной стороны, резко обострил проблему структурной перестройки экономики, поиска новых драйверов роста и снижения экспортно-сырьевой зависимости экономики. С другой стороны, изменившаяся конъюнктура мировых пищевых рынков и укрепшая национальная инфраструктура агрокомплекса выдвинули на передовые позиции отрасль зернового производства, создав ей прекрасные возможности роста производства и резкого расширения экспортной активности, что наглядно демонстрирует табл. 20.8.

Таблица 20.8

Развитие производства зерна в экономике России после 2000 г.

Год	Валовой сбор в весе после доработки, млн т	Урожайность, ц/га	Экспорт зерна, млн т
2001	75,1	19,4	3,4
2002	85,8	19,6	13,9
2003	66,2	17,8	15,8
2004	77,0	18,8	7,0
2005	77,0	18,5	10,3
2006	77,5	18,9	12,0
2007	81,8	19,8	11,9

Год	Валовой сбор в весе после доработки, млн т	Урожайность, ц/га	Экспорт зерна, млн т
2008	108,2	23,8	12,7
2009	97,1	22,7	16,8
2010	61,0	18,3	11,8
2011	94,2	23,0	15,2
2012	70,9	18,3	16,0
2013	92,4	22,4	13,8
2014	106,3	24,9	22,1
2015	103,4	24,4	37,6

Примечание. Источники: Россия в цифрах; данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Кризисная волна 2014—2016 гг. несколько затенила проблему социально оправданной цены реформ, однако ее анализ остается важной и не всегда достигающей консенсуса проблемой. По оценкам 1990-х гг. в результате социально-экономических преобразований за чертой бедности оказались 70 % населения. Численность бедных остается значительной по-прежнему, а их положение на фоне экономически необоснованного роста богатства небольшой доли населения становится реальным фактором дестабилизации в обществе. Статистические данные Росстата и прикладные исследования показывают, что годы экономического роста (1999—2008 гг.) способствовали все-таки сокращению численности бедного и малообеспеченного населения.

Однако последующие годы экономического кризиса привели к тому, что положение обеих социальных групп стало ухудшаться. В период экономического кризиса 2008—2009-х гг. федеральный центр, сосредоточившись на поддержке финансовых институтов, «практически не оказывал действенной помощи бедному населению страны, были только несколько увеличены пособия по безработице» [Ковнир, Рысина, с. 31]¹.

Едва восстановив положение в сфере доходов и потребления после спада 2008—2009 гг., экономика вновь стала вползать в рецессию и размывание реальных доходов (см. табл. 20.7; табл. 20.9).

¹ Рост доходов бизнес-элит обеспечивался бесконтрольным, ничем не ограниченным ростом дивидендов. Еще в предкризисные 2007—2008 гг. стала осуществляться выплата промежуточных поквартальных дивидендов, а не как обычно по итогам года. Исследование, проведенное международной консалтинговой компанией *Hay Group* по 257 компаниям из 18 стран Европы показало, что зарплаты (с учетом премий и бонусов) европейских топ-менеджеров в 2009 г. в среднем выросли на 6 %, что было совсем неплохо в кризисный год падения общеэкономических показателей. Но в этом же году в российских компаниях «Газпром», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», даже практически государственных (!) «Сбербанке» и ВТБ прирост денежных выплат составил 19 % (!!!) // Эксперт. 2010. № 39. С. 4.

Годовые темпы роста потребительских цен после 2000 г.

Год	Рост к предыдущему году, %	Среднемесячный рост цен за год, %
2001	118,6	1,4
2002	115,1	1,2
2003	112,0	0,95
2004	111,7	0,9
2005	110,9	0,85
2006	109,0	0,7
2007	111,9	0,95
2008	113,3	1,05
2009	108,8	0,7
2010	108,8	0,7
2011	106,1	0,5
2012	106,6	0,55
2013	106,5	0,55
2014	111,4	0,9
2015	112,9	1,01

Примечание. Источники: Россия в цифрах, с. 332; данные Госкомстата Российской Федерации.

Почти четверть населения на после четверти века социально-экономических преобразований тратят свой скудный потребительский бюджет на удовлетворение самых элементарных потребностей в пище и жилье, не имея средств на оплату медицинских и иных услуг. Обратившись к знаменитой классификации потребностей, так называемой «пирамиде» А. Маслоу, «можно сделать вывод, что удовлетворяются самые низшие потребности, да еще и по очень узкому набору продуктов питания, как правило, из числа наиболее дешевых, а порой и некачественных» [Ковнир, Рысина, с. 32]. Об этом свидетельствует жесткая экономия в расходах на питание и лекарства. «Так, 38 % малообеспеченных оценивали свое питание в 2009 г. как плохое, что касается оказания медицинских услуг (от операций до покупки лекарств), то их не могли тогда же получить 50 % малообеспеченных» [Ковнир, Рысина, с. 34]. К тому же, современные исследования приводят к выводу, что для достоверной оценки уровня жизни в современных условиях следует включить не только оценку уровня благосостояния, но и оценку уровня *депривации*, то есть испытываемых лишений.

Своеобразным «феноменом» современной экономики стало дно социальной группы бедняков — бездомные, нищие люди. «По данным МВД их число в России составляет 4 млн, в том числе 1 млн бездо-

мных детей. Ежегодная естественная убыль этой категории лиц составляет 10—20 %, то есть 400—800 тыс. человек (их вообще трудно точно посчитать). При этом ежегодный темп воспроизводства бездомных, по оценкам соответствующих служб, составляет 500 тыс. человек» [Ковнир, Рысина, с. 33].

Выводы

Российская экономика в первом десятилетии XXI в. нуждается в защите и поддержке со стороны государства. Назрела необходимость резкого оживления внутреннего производителя, подъема инвестиционной активности, а главное — окончательного закрепления рыночных приоритетов в сознании масс и в институциональных формах современной экономики. Сохраняющаяся настороженность реального бизнеса, особенно среднего и малого, по отношению к государственной политике экономического регулирования, а также и незащищенность бизнеса перед государством и несистемными формами давления на него, особенно преступными, не дают возможности реализовать весь огромный потенциал российской экономики.

Только решив эти проблемы, можно прогнозировать резкий подъем темпов экономического роста, повышение жизненного уровня населения и преодоление нарастающих негативных тенденций в демографических процессах.

Главная задача современной России — найти новое качество экономического роста, сформировать экономику, которая будет опираться на максимальную реализацию человеческого потенциала, а не односторонне развиваемую отрасль или сферу производства, создаст предпосылки и полностью реализует возможности инновационного развития.

Иначе, как показал трудный опыт развития российской экономики в XX в., этот путь всегда будет чреват кризисом, потерей экономических завоеваний и социально-политических позиций.

Контрольные вопросы

1. Как шел процесс реформ в зависимости от политических факторов и экономических возможностей?
2. В чем причины глубокого падения всех макроэкономических показателей?
3. Существует ли отраслевая специфика при проведении реформ?
4. Можно ли считать процесс реформирования завершенным или нет?
5. Кого можно выделить как активных проводников реформ в современной России?
6. Чем отличается реформирование и стабилизация?
7. Что Вы сами хотели бы добавить в пакет реформ?
8. Каковы перспективы российской экономики?

Заключение

Завершая изучение курса «Экономическая история России», мы видим, что наша страна прошла долгий и очень трудный путь, чтобы накопить национальное богатство, создать инфраструктуру и экономический потенциал, которые позволяют россиянам считать себя живущими в цивилизованном обществе.

В процессе более чем тысячелетнего государственного развития России были освоены ресурсы огромного евразийского субконтинента, созданы могучие производительные силы. Но эффективность их использования еще далеко не соответствует возможностям, которые обеспечивает современный уровень научно-технического прогресса.

Положение России в мировой экономике в начале XXI в. показано в табл. 3.1. Современная Россия входит в первую десятку стран мира по объему национального ВВП, измеренному при помощи пересчета курса национальной валюты в доллары. Но реальный уровень национального производства, оцененный по паритету покупательной способности (ППС), несмотря на все трудности периода 2008—2016 гг. поднимает российскую экономику уже на 5-е место. Это существенно выше, чем положение на рубеже 2000-х гг., когда Россия по объему ВВП, измеренному по ППС, занимала соответственно, только 10-е место, а по прямому пересчету ВВП по курсу национальной валюты — 16-е место.

Таблица 3.1

Сопоставление экономики России с 30 крупнейшими экономиками мира (2014 г.)

№ п/п	Страна	Объем ВНД* в млрд долл., место в мире	Объем ВНД по ППС**, млрд долл.	ВНД в расчете на душу населения, долл.	Место среди 30 крупнейших экономик	Население, млн чел.
1	Китай	10 357(2)	18 017	13 094	23	1376
2	США	17 348(1)	17 419	54 265	1	321
3	Индия	2051(9)	7384	5742	29	1286
4	Япония	4602(3)	4630	36457	10	127
5	Россия	1861(10)	3745	25 476	15	147
6	Германия	3874(4)	3704	45 728	5	81
7	Бразилия	2347(7)	3263	16 074	22	203

№ п/п	Страна	Объем ВНД* в млрд долл., место в мире	Объем ВНД по ППС**, млрд долл.	ВНД в расчете на душу населения, долл.	Место среди 30 крупнейших экономик	Население, млн чел.
8	Индонезия	889(16)	2676	10 372	25	258
9	Франция	2834(6)	2571	39 554	8	65
10	Великобритания	2950(5)	2565	39 461	9	65
11	Мексика	1291(15)	2145	17 727	19	121
12	Италия	2148(8)	2128	34 885	11	61
13	Южная Корея	1410(13)	1732	33 961	12	51
14	Саудовская Аравия	746(19)	1603	50 094	2	32
15	Канада	1785(11)	1565	44 714	6	35
16	Испания	1407(14)	1541	33 500	13	46
17	Турция	798(18)	1409	17 835	18	79
18	Иран	425(28)	1352	17 114	20	79
19	Тайвань	530(25)	1078	46 870	4	23
20	Таиланд	405(30)	1065	16 385	21	65
21	Нигерия	569(22)	1049	5764	28	182
22	Австралия	1443(12)	1031	41 240	7	25
23	Аргентина	538(24)	951	22 116	17	43
24	Египет	287(40)	943	10 362	26	91
25	Польша	545(23)	940	24 737	16	38
26	Пакистан	244(45)	890	4611	30	193
27	Нидерланды	881(17)	803	47 235	3	17
28	Малайзия	338(36)	766	25 533	14	30
29	ЮАР	350(34)	704	12 800	24	55
30	Филиппины	285(41)	690	6765	27	102
	Весь мир	77 845	108 464	15 604		

Примечание. * ВНД (Валовой национальный доход) — самый широкий показатель национального дохода, заменивший валовой национальный продукт или ВНП, рассчитываемый по методике Мирового банка, и включающий ВВП. Для сопоставления уровней экономического развития пересчитывается в доллары по среднему обмен-

ному курсу данного периода. ** ВНД по ППС — представляет собой ВНД, конвертированный в международные доллары с использованием коэффициента пересчета, основанного на паритете покупательной способности (ППС), поскольку номинальные обменные курсы далеко не всегда отражают разницу между относительными ценами в различных странах. *Источник:* составлено по данным Мирового банка.

Процесс реформирования российской экономики оказался очень длительным и еще далеко не завершен. Пройдя наиболее тяжелый этап реформ, современная Россия сумела сохранить положение в группе ведущих экономически развитых стран мира. Хотя расчеты Мирового банка показывают, что по уровню экономического развития с сегодняшней Россией соперничают не только традиционные промышленные страны Европы и Северной Америки, но и те, которые стали бурно развиваться только в конце XX в. (Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Южная Корея, Испания).

Реальный уровень эффективности национального производства более точно характеризует уровень ВВП на душу населения, но здесь Россия занимает только 15-е место среди самых крупных экономик мира (см. табл. 3.1). По этому показателю существенных сдвигов за последние 15 лет не наблюдалось, поэтому сегодня Россия определяется как страна со средним уровнем экономического развития.

Однако учитывая обеспеченность трудовыми и природными ресурсами, при условии повышения эффективности их использования, а именно: повышение национальной производительности в 2 раза и, соответственно, ВВП, у российской экономики есть все основания войти группу самых экономически развитых стран мировой экономики. Это обеспечит России достойное место среди развитых стран по уровню потребления на душу населения — в том самом «золотом миллиарде» развитых стран.

Состояние экономики во втором десятилетии XXI в. требует максимального напряжения сил, интеллекта и консолидации трудовых усилий всех социальных групп, территориальных общностей и политических сил. Слишком долго в угоду так или иначе понимаемой национальной сверхзадачи или социальной утопии приносились в жертву неисчислимы человеческие жизни, откладывалось на неопределенное будущее решение жизненно важных проблем, связанных с обеспечением потребностей и возможностей для индивидуальной самореализации каждого члена общества.

Сегодня Россия имеет уникальный исторический шанс занять достойное положение в современном глобальном сообществе мировых цивилизаций и обеспечить достижение лучшей жизни народам России.

Студенту, который изучает экономическую науку, необходимо научиться применять знание экономической истории для анализа современных социальных и экономических проблем, освоить опыт своих предшественников для оценки тех или иных ситуаций, проектов и решений в условиях, когда создается новая, свободная от заблуждений прошлого экономика XXI в.

Темы рефератов и проблем для обсуждения в учебном процессе

1. Экономика и цивилизация. Модели развития мирового хозяйства.
2. Экономические революции, определившие лицо современной экономики.
3. Природно-географические условия формирования экономики России.
4. Исторические условия формирования экономики России.
5. Россия как аграрная экономика.
6. Реформы Петра I. Их воздействие на развитие экономики России.
7. Особый тип зарождения рыночной экономики в России.
8. Экономический кризис и проблема реформ в российской экономике на примере развития XIX в.
9. Промышленный переворот в России и его особенности.
10. Реформы и контрреформы второй половины XIX в.
11. Экономическая политика С. Ю. Витте и денежная реформа 1895—1897 гг.
12. Состояние сельского хозяйства в первые десятилетия XX в. и аграрная реформа П. А. Столыпина.
13. Экономика России в период 1909—1917 гг.
14. Предпосылки и причины возникновения в России авторитарно-бюрократического социализма.
15. Основные этапы развития советской экономики.
16. Исторический опыт новой экономической политики. НЭП как пример смешанной экономики.
17. Проблемы индустриализации и коллективизации в экономике СССР.
18. Создание административно-командной системы и противоречия сталинской модели индустриализации.
19. Советская экономика в годы Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства.
20. Успехи и провалы хозяйственных реформ хрущевского периода.
21. Попытки совершенствования хозяйственного механизма в 1965—1985 гг.
22. Экономическая стагнация и затухание развития рыночных элементов хозяйственной реформы в 1970-е гг.

23. Сдвиги в структуре экономики под воздействием НТП и конкуренции с ведущими капиталистическими государствами.
24. Кризис хозяйственной системы советского государственного социализма 1970—1980-х гг.
25. Экономическая политика в годы «перестройки». Распад единого народнохозяйственного комплекса.
26. Борьба за реализацию различных моделей развития экономики.
27. Объективная историческая необходимость развития рыночного социально-экономического механизма.
28. Основные направления и перспективы перестройки национального хозяйства.
29. Выдающиеся реформаторы российской экономики.
30. Выдающиеся российские предприниматели.
31. Важнейшие события российской экономической истории.

Рекомендуемая литература

1. *Аганбегян, А.* Кризис: беда и шанс для России / А. Аганбегян. — М. : АСТ: Астрель, 2009.
2. *Аллен, Р.* Глобальная экономическая история / Р. Аллен : пер. с англ. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2013.
3. *Аллен, Р.* От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / Р. Аллен : пер. с англ. — М. : РОССПЭН, 2013.
4. *Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы.* — М. : ВИАПИ, 2000.
5. *Андрюшин, С. А.* Практика реформирования денежного обращения России в истории российской экономической мысли / С. А. Андрюшин // *Очерки истории российской экономической мысли.* — М. : Наука, 2003.
6. *Анисимов, Е. В.* Петр Первый — рождение империи / Е. В. Анисимов // *История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории России IX — начала XX в.* — М. : Политиздат, 1991.
7. *Бабенко, П. М.* История реформ в России (1894—1917) / П. М. Бабенко. — М. : Спутник+, 2000.
8. *Барр, Р.* Политическая экономия. Т. 1—2 / Р. Барр : пер. с фр. — М. : Международные отношения, 1994—1995.
9. *Борисов, С. М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский... / С. М. Борисов. — М. : ИНФРА-М, 1997.
10. *Бродель, Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. Т. 1—3 / Ф. Бродель : пер. с фр. — М. : Прогресс, 1986—1992.
11. *Бескровный, Л. Г.* Армия и флот России в начале XX в.: очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. — М. : Наука, 1986.
12. *Вайнштейн, А. Л.* Избранные труды. Кн. 1: Советская экономика: 20-е годы / А. Л. Вайнштейн. — М. : Наука, 2000.
13. *Вакурин, А. В.* Анализ внешних и внутренних факторов развития российской финансовой системы / А. В. Вакурин // *Тетради Международного университета в Москве.* — М. : Изд. дом МУМ, 2015.
14. *Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире : хрестоматия* / пер. с англ. ; сост. Т. Шанин. — М. : Прогресс, 1992.

15. Взрывы на Новой Земле / Ю. Трутнев, И. Андриюшин, А. Чернышов // Поиск. — 2004. — № 39—40.
16. *Vitte*, С. Ю. Воспоминания. Т. 1—3 / С. Ю. Витте. — М. : АСТ, 2002.
17. *Vitte* С. Ю. Конспект лекций о народном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900—1902 годах / С. Ю. Витте. — М. : Юрайт, 2011.
18. *Вишневский*, А. Г. Серп и Рубль / А. Г. Вишневский. — М. : ОГИ, 1998.
19. *Гайдар*, Е. Т. Государство и эволюция / Е. Т. Гайдар. — СПб. : НОРМА, 1997.
20. *Галаган*, А. А. История предпринимательства российского: от купца до банкира / А. А. Галаган. — М. : Ось-89, 1997.
21. *Геллер*, М. Я. История Российской империи. Т. 1—2 / М. Я. Геллер. — М. : МИК, 2001.
22. *Гершенкрон*, А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон : пер. с англ. — М. : Дело, 2015.
23. *Гилман*, М. Дефолт, которого могло не быть / М. Гиллман : пер. с англ. — М. : Время, 2009.
24. *Голдстоун*, Дж. Революции. Очень краткое введение / Дж. Голдстоун : пер. с англ. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2015.
25. *Григорьев*, О. Эпоха роста: лекции по неэкономике (Расцвет и упадок мировой экономической системы) / О. Григорьев. — М. : Карьера Пресс, 2014.
26. *Губарев*, В. С. Белый архипелаг Сталина / В. С. Губарев. — М. : Молодая гвардия, 2004.
27. *Далин*, С. А. Инфляции в эпохи социальных революций / С. А. Далин. — М. : Наука, 1983.
28. *Давыдов*, М. А. Очерки аграрной истории России в конце XIX — начале XX вв. (По материалам транспортной статистики и статистики землеустройства) / М. А. Давыдов. — М. : Издательский дом РГГУ, 2003.
29. *Джинчарадзе*, В. З. Экономическая история США / В. З. Джинчарадзе. — М. : Высшая школа, 1973.
30. Доклад о мировом развитии 2004 г.: Всемирный банк. — М. : Весь Мир, 2004.
31. *Дроговоз*, И. Г. Воздушный щит страны Советов / И. Г. Дороговоз. — М. : АСТ, 2002.
32. *Дроговоз*, И. Г. Танковый меч страны Советов / И. Г. Дороговоз. — М. : АСТ, 2003.
33. *Дьяконова*, И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях / И. А. Дьяконова. — М. : РОССПЭН, 1999.
34. История новой России: очерки: интервью. В 3 т. / под общ. ред. П. С. Филиппова. — СПб. : Норма, 2011.
35. Загадки ленд-лиза : сб. — М. : Вече, 2000.

36. *Захарова, Л. Г.* Россия на переломе (Самодержавие и реформы 1861—1874 гг.) / Л. Г. Захарова // История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории России IX — начала XX в. — М. : Политиздат, 1991.

37. *Зварич, В. В.* Нумизматический словарь / В. В. Зварич. — Львов : Вища школа, 1978.

38. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов / Г. Кржижановский, С. Струмилин, Н. Кондратьев, В. Базаров. — Л. : Лениздат, 1989.

39. *Кауфман, И. И.* История денег в России / И. И. Кауфман, П. А. Никольский. — М. : Эксмо, 2012.

40. *Кейнс, Дж. М.* Избранные произведения / Дж. М. Кейнс : пер. с англ. — М. : Экономика, 1993.

41. *Кларк, Г.* Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира / Г. Кларк : пер. с англ. Н. Эдельмана. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2012.

42. Кембриджская экономическая история Европы нового и новейшего времени? 1700 — наши дни. В 2 т. : пер. с англ. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2012.

43. *Ключевский, В. О.* Русский рубль XVI—XVII вв. в его отношении к нынешнему // *Ключевский, В. О.* История России: статьи. — М. : АСТ, 2003.

44. *Ключевский, В. О.* Русская история : полный курс лекций. В 3 кн. / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1993.

45. *Ковнир, В. Н.* Политика доходов и социальное неравенство в РФ: состояние и перспективы / В. Н. Ковнир, Т. В. Рысина // Вестник МГУ. Серия. 21. Управление (государство и общество). — 2011. — № 3.

46. *Коковцов, В. Н.* Из моего прошлого: воспоминания: 1903—1919 гг. В 2 кн. / В. Н. Коковцов. — М. : Наука, 1992.

47. *Кондратьев, Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры: проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. — М. : Экономика, 1989.

48. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г.

49. *Ленин, В. И.* Развитие капитализма в России // *Ленин, В. И.* ПСС. В 55 тт. / В. И. Ленин. — М. : Политиздат, 1975. — Т. 3.

50. *Леонтьев, В. В.* Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика / В. В. Леонтьев : пер. с англ. — М. : Политиздат, 1990.

51. *Ливен, Д.* Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней / Д. Ливен : пер. с англ. — М. : Европа, 2007.

52. *Литвак, Б. Г.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива / Б. Г. Литвак. — М. : Политиздат, 1991.

53. *Лященко, П. И.* История русского народного хозяйства. Т. 1—2 / П. И. Лященко. — М. : Госиздат, 1956.

54. *Майер, В. Ф.* Доходы населения и рост благосостояния народа / В. Ф. Майер. — М. : Мысль, 1968.

55. *Майер, В. Ф.* Заработная плата в период перехода к коммунизму / В. Ф. Майер. — М. : Экономиздат, 1963.
56. *Малмыгин, И. А.* Техническое перевооружение труда и совершенствование системы рабочих мест / И. А. Малмыгин. — М. : Советская Россия, 1986.
57. *Мигулин, П. П.* Экономический рост Российского государства за 300 лет (1613—1912) / П. П. Мигулин. — М. : Гос. публ. историч. б-ка России, 2012.
58. *Милюков, П. Н.* Очерки по истории русской культуры. Т. 1—3 / П. Н. Милюков. — М. : Прогресс-Культура, 1994.
59. *Мироненко, С. В.* Страницы тайной истории самодержавия / С. В. Мироненко. — М. : Мысль, 1990.
60. *Мэддисон, Э.* Контуры мировой экономики в 1—2030 гг.: очерки по макроэкономической истории / Э. Мэддисон : пер. с англ. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2012.
61. Народное хозяйство СССР в 1987 г. — М. : Финансы и статистика, 1989.
62. Народнохозяйственное планирование: опыт, проблемы: сб. — М. : НИЭИ при Госплане СССР, 1989.
63. Население СССР: 1988. — М. : Финансы и статистика, 1989.
64. *Нефедов, С.* История России: факторный анализ: с древнейших времен до Февральской революции. В 2 т. / С. Нефедов. — М. : Территория будущего, 2010—2011.
65. *Никонов, А. А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII—XX вв.) / А. А. Никонов. — М. : Энциклопедия российских деревень, 1995.
66. *Нольде, Б. Э.* История формирования Российской империи / Б. Э. Нольде. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2013.
67. *Пайпс, Р.* Россия при старом режиме / Р. Пайпс : пер. с англ. — М. : Независимая газета, 1993.
68. *Пайпс, Р.* Собственность и свобода / Р. Пайпс : пер. с англ. — М. : Школа политических исследований, 2000.
69. Переход к рынку: концепция и Программа 500 дней. — М. : Архангельское, 1990.
70. *Петриков, А. В.* Сельское хозяйство России в XX веке / А. В. Петриков, М. Л. Галас // Россия в окружающем мире: Россия за 100 лет : аналитический ежегодник. — М. : МНЭПУ, 2001.
71. *Платонов, С. Ф.* Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. — М. : Высшая школа, 1993.
72. *Плимак, Е. Г.* Драма российских реформ и революций / Е. Г. Плимак, И. К. Пантин. — М. : Весь Мир, 2000.
73. Политическая экономия: экономическая энциклопедия. Т. 1—4. — М. : Советская энциклопедия, 1972—1980.
74. Промышленность СССР: статистический сборник. М. : Финансы и статистика, 1988.

75. *Пушкарева, В. М.* История финансовой мысли и политики налогов : учеб. пособие / В. М. Пушкарева. — М. : ИНФРА-М, 1996.
76. *Пыжиков, А. В.* Хрущевская «оттепель» / А. В. Пыжиков. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
77. Российские реформаторы (XIX — начало XX в.) / сост. А. П. Корелин. — М. : Международные отношения, 1995.
78. Российские самодержцы (1801—1917) / отв. ред. А. П. Корелин. — М. : Международные отношения, 1993.
79. Российский статистический ежегодник. — М. : Госкомстат РФ, 2001.
80. Россия в цифрах: 2001 : краткий статистический сборник. — М. : Госкомстат РФ, 2001.
81. Россия в цифрах: 2008 : краткий статистический сборник. — М. : Госкомстат РФ, 2001.
82. Россия в цифрах: 2015 : краткий статистический сборник. М. : Госкомстат РФ, 2001.
83. РОССИЯ. Энциклопедический словарь. — Л. : Лениздат, 1991.
84. Русский рубль: два века истории: XIX—XX вв. — М. : Прогресс-Академия, 1994.
85. *Сакс, Дж.* Рыночная экономика и Россия / Дж. Сакс : пер. с англ. ВВСМРМ. — М. : Экономика, 1995.
86. *Самуйлов, С. М.* Российская цивилизация: отличия от Запада, особенности, сущность // Российская цивилизация: через тернии к звездам. Сборник. — М. : Вече, 2003.
87. *Симонов, Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е гг. / Н. С. Симонов. — М. : РОССПЭН, 1996.
88. *Симонов, Н. С.* ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация производства, управление / Н. С. Симонов. — 2-е изд., доп. и испр. — М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.
89. *Скрынников, Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака / Р. Г. Скрынников. — Новосибирск : Наука, 1986.
90. Социальное развитие СССР. — М. : Госкомстат СССР, 1989.
91. Социально-экономическое положение России: 1993—1994 гг. — М. : Госкомстат РФ, 1995.
92. *Столыпин, П. А.* Нам нужна Великая Россия... Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном совете: 1906—1911 гг. / П. А. Столыпин. — М. : Молодая гвардия, 1991.
93. Судьбы российского крестьянства. — М. : РГГУ, 1996.
94. *Тойнби, А.* Постигание истории / А. Тойнби : пер. с англ. — М. : Прогресс, 1991.
95. *Тойнби, А.* Цивилизация перед судом истории : сб. / А. Тойнби : пер. с англ. — М. : Рольф, 2002.
96. Труд в СССР : статистический сборник. — М. : Финансы и статистика, 1988.

97. Труд и заработная плата в СССР : статистический сборник. — М. : Госкомтруд СМ СССР, 1958.
98. *Туган-Барановский, М. И.* Избранное: русская фабрика в прошлом и настоящем: историческое развитие русской фабрики в XIX веке / М. И. Туган-Барановский. — М. : Наука, 1997.
99. *Урланис, Б. Ц.* История военных потерь / Б. Ц. Урланис. — М. ; СПб. : Полигон ; АСТ, 1998.
100. *Усыкин, В.* Хорошо забытое старое... / В. Усыкин // Финансовая Россия. — 1—7.10.1998. — № 36.
101. *Федонин, А. Р.* История: знакомство продолжается / А. Р. Федонин. — Донецк : Сталкер, 1999.
102. *Феклисов, А.* Признание разведчика / А. Феклисов. — М. : ЛГ Информэйшн Групп ; ОЛМА-ПРЕСС, 1999.
103. Финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа : сб. — М. : Московский рабочий, 1990.
104. *Фонотов, А. Г.* Россия: от мобилизационного общества к инновационному / А. Г. Фонотов. — М. : Наука, 1993.
105. *Франклин, С.* Начало Руси: 750—1200 / С. Франклин, Д. Шепард : пер. с англ. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2009.
106. *Франклин, С.* Письменность, общество культура в Древней Руси: около 750—1300 / С. Франклин : пер. с англ. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2010.
107. *Френкель, А. А.* Экономика России в 1992—1997 гг.: тенденции, анализ, прогноз / А. А. Френкель. — М. : Финстатинформ, 1997.
108. Финансовый кризис в стране и мире / науч. ред. Е. Т. Гайдар. — М. : Проспект, 2009.
109. *Ханин, Г. И.* Анализ тенденций экономического развития СССР (1928—1985) / Г. И. Ханин // Экономическая социология и перестройка. — М. : Прогресс, 1989.
110. *Хобсбаум, Э.* Эпоха крайностей: короткий двадцатый век (1914—1991) / Э. Хобсбаум. — М. : Независимая газета, 2004.
111. *Хозиков, В.* Секретные боги Кремля: рождение техноимперии / В. Хозиков. — М. : Яуза ; ЭКСМО, 2004.
112. Холодная война: 1945—1963 гг.: историческая ретроспектива : сб. ст. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
113. *Хохлов, О.* Приватизация России / О. Хохлов. — Нижний Новгород : Типография «Поволжье», 2005.
114. *Храмов, Ю. А.* Физики: биографический справочник / Ю. А. Храмов. — Киев : Наукова думка, 1977.
115. *Хромов, П. А.* Экономическая история СССР: период промышленного и монополистического капитализма в России / П. А. Хромов. — М. : Высшая школа, 1982.
116. *Чаянов, А. В.* Крестьянское хозяйство / А. В. Чаянов. — М. : Экономика, 1989.
117. *Черток, Б. Е.* Люди и ракеты: лунная гонка / Б. Е. Черток. — М. : Машиностроение, 1999.

118. Чиков, В. М. Русские нелегалы в США / В. М. Чиков. — М. : ЭКСМО, 2003.
119. Чумаков, В. Ю. Русский капитал: От Демидовых до Нобелей / В. Ю. Чумаков. — М. : ЭНАИС, 2008.
120. Экономика переходного периода: очерки экономической политики посткоммунистической России: 1991—1997. — М. : Институт экономических проблем переходного периода, 1998.
121. Экономика переходного периода: очерки экономической политики посткоммунистической России: 1998—2002. — М. : Дело, 2003.
122. Экономика переходного периода: сборник избранных работ: 2003—2009. — М. : Дело АНХ, 2010.
123. Экономика России. В 2 кн. : пер. с англ. (авторизованный). — М. : Изд-во Института Гайдара, 2015.
124. Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. : энциклопедия. В 2 т. — М. : РОССПЭН, 2008—2009.
125. Шноль, С. Э. Герои и злодеи российской науки / С. Э. Шноль. — М. : Крон-Пресс, 1997.
126. Шульгин, В. В. Размышления / В. В. Шульгин // Неизвестная Россия: XX век. — М. : Историческое наследие, 1992.
127. Экономика переходного периода. — М. : ИЭПП, 1998.
128. Яковец, Ю. В. История цивилизаций / Ю. В. Яковец. — М. : ВЛАДОС, 1997.
129. Яковец, Ю. В. Циклы, кризисы, прогнозы / Ю. В. Яковец. — М. : Наука, 1999.
130. Ясин Е. Г. Российская экономика / Е. Г. Ясин. — М. : ГУ-ВШЭ, 2002.

Новые издания по дисциплине «Экономическая история» и смежным дисциплинам

1. *Богомазов, Г. Г.* Экономическая история России : в 2 ч. Ч. 1. IX—XIX века : учебник для академического бакалавриата / Г. Г. Богомазов, И. А. Благих ; под общ. ред. Г. Г. Богомазова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

2. *Богомазов, Г. Г.* Экономическая история России : в 2 ч. Ч. 2. XX — начало XXI века : учебник для академического бакалавриата / И. А. Благих, Г. Г. Богомазов ; под общ. ред. Г. Г. Богомазова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

3. *Витте, С. Ю.* Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве : в 2 ч. : монография / С. Ю. Витте, М. П. Афанасьев. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

4. *Гловели, Г. Д.* Экономическая история : в 2 т. : учебник для академического бакалавриата / Г. Д. Гловели. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

5. *Гусейнов, Р. М.* Экономическая история : учебник для бакалавров / Р. М. Гусейнов. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

6. *Конотопов, М. В.* Экономическая история : учебник для бакалавров / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин, А. В. Тебекин. — 12-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

7. *Крымлин, В. Н.* Введение в экономическую историю: история экономики : учеб. пособие для академического бакалавриата / В. Н. Крымлин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

8. *Кулишер, И. М.* История экономического быта западной Европы. В 2 т. Т. 1. Средневековье : учебник для вузов / И. М. Кулишер. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

9. *Кулишер, И. М.* История экономического быта западной Европы. В 2 т. Т. 2. Новое время : учебник для вузов / И. М. Кулишер. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

10. *Кулишер, И. М.* Очерк истории русской промышленности / И. М. Кулишер. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

11. *Кулишер, И. М.* Очерк истории русской торговли / И. М. Кулишер. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

12. *Лодыженский, К. Н.* История русского таможенного тарифа / К. Н. Лодыженский. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

13. Мисько, О. Н. Экономическая история : учебник для бакалавров / О. Н. Мисько, Н. Л. Дружинин ; под ред. О. Н. Мисько. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

14. Рыбина, М. Н. Экономическая история : учебник и практикум для академического бакалавриата / М. Н. Рыбина, В. О. Исаенко. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

15. Страгис, Ю. П. История экономики : в 2 ч. : учебник для вузов / Ю. П. Страгис. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

16. Струве, П. Б. Торговая политика России : курс лекций / П. Б. Струве. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

17. Чупров, А. И. Избранные работы по экономике / А. И. Чупров. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

18. Экономическая история : учебник для академического бакалавриата / О. Д. Кузнецова, И. Н. Шапкин, А. С. Квасов, Л. И. Пермякова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018.

Наши книги можно приобрести:

Учебным заведениям и библиотекам:
в отделе по работе с вузами
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: vuz@urait.ru

Частным лицам:
список магазинов смотрите на сайте urait.ru
в разделе «Частным лицам»

Магазинам и корпоративным клиентам:
в отделе продаж
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru

Отзывы об издании присылайте в редакцию
e-mail: red@urait.ru

**Новые издания и дополнительные материалы доступны
в электронной библиотечной системе «Юрайт»
biblio-online.ru**

Учебное издание

Ковнир Владимир Николаевич

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Часть 2. С 1917 года по начало XXI века

Учебник для СПО

Формат 70×100¹/₁₆.
Гарнитура «Charter». Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,18.

ООО «Издательство Юрайт»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4а.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru